

А. В. КОРОТАЕВ

Институт Африки
Москва

Джордж Питер Мердок и школа кросс-культурных исследований¹

Джордж Питер Мердок родился 11 мая 1897 г. на ферме, расположенной в трех милях к юго-востоку от городка Мериден, штат Коннектикут, США, в семье фермера. На этой ферме и прошло все его детство. В результате, Мердок получил, как сказали бы раньше, "хорошее трудовое воспитание", с ранних лет помогая отцу выполнять весь спектр сельскохозяйственных работ (отцовская ферма была неспециализированной) - ухаживать за коровами, свиньями, домашней птицей, пахать, сеять, собирать урожай, чинить сельскохозяйственный инвентарь и т.д., чем он никогда не переставал гордиться.

ВЫСШЕЕ образование (бакалавриат) Мердок получил в Йельском университете (г. Нью-Хэйвен, штат Коннектикут), который он закончил в 1919 г. по специальности "Американская история". Свое образование он продолжил в Гарвардской школе права, но через год Мердок понял, что не хочет быть юристом, и вскоре отчислился из Гарварда. В 1920 г. после смерти отца ему досталась определенная сумма денег в виде его доли наследства, что позволило Мердоку совершить кругосветное путешествие, продлившееся более года; именно тогда он впервые столкнулся вживую с миром традиционных культур². Свою роль сыграли и занятия с известным американским социологом-эволюционистом А. Г. Келлером, широко привлекавшим в своих лекциях в Йельском университете данные по традиционным культурам мира. В результате, Мердок решил заняться культурной антропологией, ибо именно культурные антропологи в то время и занимались преимущественно традиционными обществами.

В 1922 г., после своего возвращения из путешествия, Мердок попытался поступить в аспирантуру на ведущую в то время в США кафедру антропологии, в Колумбийский университет (г. Нью-Йорк). Мердоку не удалось пройти собеседование, которое с ним провел антрополог № 1 в США того времени, Франц Боас. Боас, выслушав рассказ Мердока о его жизни, сказал, что дилетанты ему не нужны, и отказался принять его в аспирантуру на свою кафедру [Murdock, 1965a. P. 358].

После этого Мердок думал о поступлении в аспирантуру в Гарвард, но в конечном счете остановился на Йеле, где и защитил в 1925 г. док-

торскую (Ph.D.) диссертацию в рамках объединенной антропологически-социологической программы.

Готовясь к поступлению в аспирантуру в Колумбийский университет, Мердок внимательно изучил труды членов "Исторической школы" Боаса (как, впрочем, и работы самого Боаса). В начале XX в. Боас возглавил в США атаку на эволюционистское направление в социокультурной антропологии; атаки эти оказались в высшей степени успешными, и к началу 1920-х гг. эволюционизм в США (как, впрочем, и во всем остальном мире, исключая, естественно, Советскую Россию) был полностью разгромлен.

Эволюционизм был первой научной парадигмой в социокультурной антропологии (этнологии), институционализировавшейся в качестве самостоятельной академической дисциплины во второй половине XIX в. Доминировал он в это время и в других общественных науках, прежде всего в социологии.

Что такое эволюционизм? Как кажется, объяснить это отечественному читателю (в особенности старшего поколения) совсем не сложно. Дело в том, что все то, что мы изучали под названием "марксистско-ленинское обществознание", представляет собой одну (но отнюдь не единственную) разновидность классического (XIX в. издания) эволюционизма.

Одной из существенных характеристик классического эволюционизма (несмотря на все оговорки, время от времени делавшиеся отдельными его представителями - см. об этом, например: [Sanderson, 1990; Harris, 2001]) является представление об однолинейном развитии человеческих обществ от простых, "низших" социо-

культурных форм к сложным, "высшим" формам через ту или иную единообразную последовательность стадий. Отсюда вытекало и представление о том, что современные исследователям простые, "примитивные" культуры отстали в своем развитии от "цивилизованных" сложных обществ, а, следовательно, изучение этнографических данных может позволить нам с высокой степенью точности реконструировать всю картину социокультурной эволюции человечества. Для этого нужно лишь расставить все известные науке общества по ступеням единой для всех лестницы "общественного прогресса". Все это, впрочем, задавало совсем неплохую программу общенаучного исследования для ранней социокультурной антропологии / этнографии, позволило вполне осмысленно систематизировать тот безбрежный океан эмпирических этнографических данных, который оказался в распоряжении социокультурных антропологов XIX в.

Все более богатые эмпирические данные, однако, с каждым годом оказывалось все сложнее втискивать в прокрустово ложе однолинейных эволюционистских схем. Классические эволюционисты были верными сынами своего века и исходили из общенаучной парадигмы своего времени (эта научная парадигма, впрочем, продолжает по-прежнему вполне устойчиво и последовательно преподаваться и в большинстве современных средних школ). Парадигма эта исходит из существования только функциональных закономерностей. В рамках этого подхода о научной закономерности ("научном законе"), о закономерной связи между величинами X и Y речь может идти только в том случае, если каждому данному значению величины X соответствует одно и только одно значение величины Y.

В предельно четком виде идея эта применительно к социокультурной эволюции была сформулирована, например, таким классическим представителем классического эволюционизма, как Карл Маркс:

"Возьмите определенную ступень развития производственных сил людей, и вы получите определенную форму обмена и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, - словом, определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй" [Маркс, 1846. С. 530].

Но XIX в. был веком не только интенсивнейшего развития научных теорий. Это был и век

не менее интенсивного накопления эмпирических данных - исторических, этнографических и т.д. И к концу XIX в. становилось все более понятно, что накопленный эмпирический материал абсолютно не укладывается в прокрустово ложе подобных однолинейных эволюционистских схем. Становилось все более понятным, что о единой линии социальной эволюции можно было бы вполне обоснованно говорить, если бы существовала полная, стопроцентная корреляция (или, другими словами, функциональная зависимость) между **всеми** основными одномерными показателями социальной эволюции. Даже если бы функциональная зависимость существовала между всеми показателями социальной эволюции за одним-единственным исключением, уже в этом случае, строго говоря, однолинейная схема искажала бы реальность, уже в этом случае нужно было бы говорить не о линии, а о плоскости эволюции. В реальности же ситуация обстоит несравненно более драматическим образом - нет **ни одной** пары значимых эволюционных показателей, между которыми бы наблюдалась стопроцентная корреляция, функциональная зависимость. По крайней мере за более чем 100 лет поисков подобных корреляций ни одной реальной функциональной зависимости между какими-либо социоэволюционными показателями обнаружено не было (обзор результатов подобных поисков см., например, в: [Levinson, Malone, 1980; Ember, Levinson, 1991]). Уже из этого очевиден тот факт, что в реальности речь может идти не о линии, не даже о плоскости или трехмерном пространстве, но лишь о многомерном пространстве - поле социальной эволюции.

В действительности, ни одному из значений любого из вышеназванных параметров не соответствует однозначно значение никакого другого параметра. Можно взять определенную ступень развития производства, обмена и потребления и получить самые разные типы общественного строя, организации семьи, сословий или классов. Например, африканские охотники-собиратели хадза (или сан/бушмены Калахари), с одной стороны, и охотники-собиратели Центральной Австралии находятся на одной и той же "ступени развития производства, обмена и потребления", однако с точки зрения "организации семьи" они находятся едва ли ни на противоположных полюсах эволюционного спектра. Если семья хадза или бушменов характеризуется равноправным положением в ней женщины, то среди австралийских аборигенов положение женщин является исключительно неравноправным, при этом уровень этого неравноправия по многим параметрам превос-

ходит таковой у подавляющего большинства всех известных науки обществ (включая, сюда и сложные стратифицированные общества) - ср., скажем: [Woodburn 1972; 1979; 1980; 1982; 1988a; 1988b; Артемова 1987; 1989; 1991; 1993; Artemova, 2000a; 2000b; Чудинова 1981; Whyte 1978. P. 49-94; Казанков, 2000; Kazankov, 2000].

Или, скажем, средневековые общества "Большой Ойкумены" (пояса развитых цивилизаций Евразии и Северной Африки) находились на принципиально одной ступени развития материальных производительных сил³. Но в этих обществах мы находим, скажем, достаточно разные формы связи специализированного ремесла с земледелием, от почти полного господства товарно-рыночных форм в некоторых западноевропейских обществах (Северная Италия, Южная Германия, Нидерланды и др.) до преобладания государственно-дистрибутивных форм (например, в городском ремесле фатимидского Египта) или общинно-реципрокных (в "сельском секторе" Северной Индии)-см., например: [Семенова, 1974. С. 71-81; Алаев, 1981. С. 67-71]. Это не значит, что развитие по двум данным параметрам никак между собой не связано. Определенная закономерность здесь безусловно присутствует, но проявляет она себя в виде именно не очень жесткой корреляции. Нетрудно показать, что то же самое относится и ко всем остальным постулированным Марксом (и другими эволюционистами-"классиками") функциональным зависимостям - нетрудно показать, что во всех случаях речь может идти лишь о не очень жестких корреляциях. Соответственно любые однолинейные модели в таких случаях оказываются здесь в конечном счете абсолютно неприемлемыми.

Надо отметить, что классические эволюционисты предложили и заметное количество конкретных схем социокультурной эволюции, поддающихся эмпирической проверке. И проверки этой они не выдержали.

Решающее сражение здесь развернулось по вопросу о "проблеме матриархата". Практически все классические эволюционисты были в той или иной степени убеждены в существовании в истории человечества двух универсальных эпох-стадий - "матриархата" и "патриархата" [Bachofen, 1861; McLennan, 1876; Morgan, 1877; Engels, 1884; Lippert, 1884 и т.д.]. Именно "теория матриархата" раньше всего стала подвергаться аргументированным атакам [Starcke, 1888; Westermarck, 1894]. Постепенно выяснилось, что "эволюционисты-классики" не в состоянии привести достоверных данных о существовании в истории человечества

хотя бы одного действительно "матриархального" общества.

Несколько дольше продержалась "мягкая" версия матриархальной теории [Letourneau, 1888; Tylor, 1889; Grosse, 1896 и т.д.]⁴. В этой версии речь шла уже не об универсальной смене "власти женщин" "властью мужчин", а о переходе от матрилинейной родовой организации (и матрилокального брачного поселения) к патрилинейной родовой организации (и патрилокальному браку), а в дальнейшем - к безродовым, билатеральным социальным структурам (и амбилокальному или неолокальному брачному поселению). Однако и этот рубеж обороны классического эволюционизма был в начале XX в. сломлен. Действительно, вышеназванная гипотеза достаточно легко поддается операционализации (т.е. ей достаточно легко придать такой вид, в котором она может быть подвергнута строгой эмпирической проверке), особенно в контексте общего классического эволюционистского подхода.

В самом деле, из классического эволюционистского представления об однолинейности социальной эволюции и о наличии функциональной зависимости между всеми ее основными переменными вытекает, например, следующее. "Матриархальные" (матрилинейные) общества, согласно классическому эволюционизму, предшествовали "патриархальным" (патрилинейным). Присваивающее хозяйство (охота, собирательство и рыболовство) исторически предшествовало производящему хозяйству (а вот с этим никто теперь уж точно спорить не будет). Но из этого, как минимум, вытекает, что в обществах охотников-собирателей (т.е. обществах, наиболее архаичных из всех тех, что описаны этнографами) матрилинейные матрилокальные культуры должны если и не абсолютно преобладать, то встречаться по крайней мере заметно чаще, чем среди примитивных земледельцев. Однако собранные этнографами эмпирические данные абсолютно противоречили этим выводам, с неизбежностью вытекавшим из классической эволюционистской теории. Выяснилось, что среди описанных этнографами обществ охотников-собирателей матрилинейные матрилокальные культуры составляют ничтожное меньшинство. Преобладают же среди них безродовые общества с патрилокальным, амбилокальным или неолокальным брачным поселением, и даже патрилинейные роды встречаются много чаще матрилинейных (см. диагр. 1 и 2⁵, построенные по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока [Murdock, 1967; 1981; Murdock et al., 1986; 1990; 1999-2000]):

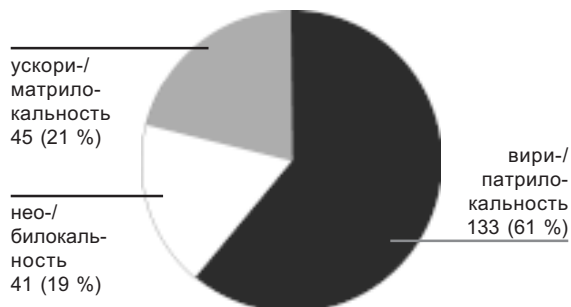
ДИАГРАММА 1

Типы родовой организации среди охотников-собирателей (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока)

ДИАГРАММА 2

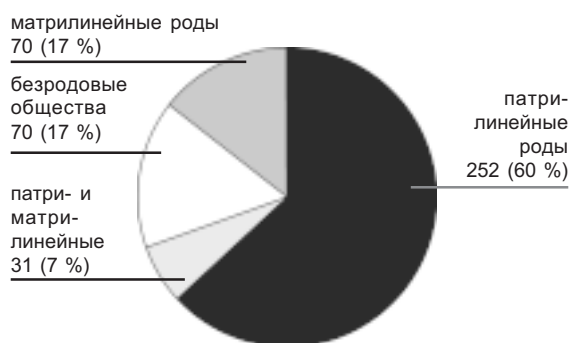
Локальность брачного поселения среди охотников-собирателей (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока)

В целом, выяснилось, что матрилинейные общества вообще встречаются достаточно редко. Относительно повышенный процент их наблюдается при этом в обществах не с наименьшим, а скорее со средним уровнем культурной сложности - среди "ранних" (мотыжных, бесплужных) земледельцев, хотя даже здесь они отнюдь не преобладают (см. диагр. 3, построенную по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока):

ДИАГРАММА 3

Типы родовой организации среди мотыжных земледельцев (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока)

Нельзя сказать, что здесь вообще не наблюдается никакой закономерности. Но закономерность эта прямо противоположна той, что постулировалась эволюционистами-классиками - для архаических обществ, чем более общество развито, чем оно сложнее, тем более (а не менее) вероятно, что оно будет матрилинейным. Ниже я проиллюстрирую это при помощи таблицы 1, где сопоставляются общества охотников-собирателей и "ранних" (мотыжных, бесплужных) земледельцев:

ТАБЛИЦА 1

Матрилинейная родовая организация: охотники-собиратели vs. мотыжные земледельцы (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока)

		0 (охотники-собиратели)	1 (бесплужные земледельцы)	ИТОГО
Матрилинейная родовая организация	0 (отсутст.)	200 89,3%	322 76,1%	522
	1 (присутст.)	24 10,7%	101 23,9%	125
ИТОГО		224 100%	423 100%	647 100%

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,00002$ (согласно точному тесту Фишера);

$\phi = + 0,16;$ $\alpha = 0,0001;$
 $\gamma = + 0,45;$ $\alpha = 0,00001$

Согласно эволюционистам-классикам, общества ранних земледельцев качественно более сложны и развиты, чем общества охотников-собирателей. Однако, как мы могли это видеть выше, матрилинейные общества со значительно (а главное - статистически значимо) большей вероятностью встречаются именно среди обществ "ранних земледельцев", а не охотников-собирателей. Отметим, что все это достаточно четко (хотя, впрочем, и без применения формального статистического анализа) было показано еще в 1905 г. Дж. Р. Свэнтоном [Swanton, 1905].

Ометим, что первые (и достаточно удачные) попытки критики классического эволюционизма (см., например: [Starke, 1888; Westermarck, 1894]) имели в большей степени конструктивный, чем деструктивный характер. Речь здесь шла скорее не об отрицании эволюционизма как такового, а о вполне обоснованных попытках исправить конкретные недостатки "классических" эволюционистских схем. Открывалась вполне реальная перспектива выхода мирового эволюционизма на новый, несравненно более совершенный уровень, перспектива перехода от ранних примитивных однолинейных однофакторных схем к на много

порядков более продуктивным многофакторным многолинейным (или даже нелинейным) эволюционистским моделям. Стоит отметить, что именно в это время были заложены и все необходимые математические предпосылки для подобного рода перехода - ведь именно в это время в общих чертах была создана современная прикладная математическая статистика, а один из ее основоположников, Ф. Гэлтон, еще в 1889 г. обращал внимание одного из "эволюционистов-классиков", Э. Тайлора, на необходимость использования эволюционистами методов прикладной матстатистики (Tylog, 1889. P. 272). Впрочем, это оказалось скорее "гласом вопиющего в пустыне".

Развитие мировой общественной науки пошло совсем другим путем. Как это потом стало случаться совсем не редко, вместе с водой был выплеснут и сам ребенок. На смену "классическим" вульгарным примитивным однолинейным однофакторным схемам пришли не более совершенные многофакторные многолинейные (или даже нелинейные) модели социокультурной эволюции. Пришло полное отрицание социальной эволюции как таковой.

В североамериканской социокультурной антропологии (в противостоянии антиэволюционистской традиции которой научно вырос Дж. П. Мердок) это выразилось в переходе от номотетики к идеографии, в практически полном отрицании каких бы то ни было закономерностей движения социокультурных систем, в подавляющем акценте на изучении уникального ("заслуга" эта принадлежит в высокой степени интеллектуальному лидеру североамериканской социокультурной антропологии первой половины XX в., Ф. Боасу, многочисленные релевантные ссылки на работы которого имеются на страницах публикуемой монографии Дж. П. Мердока)⁶.

Справедливости ради, необходимо отметить, что определенный интерес к номотетике, к выявлению общих закономерностей развития и функционирования социокультурных систем сохранялся в социальной антропологии за пределами Северной Америки. Но здесь последний гвоздь в гроб эволюционизма забила совершенная в 1910-е - 20-е гг. "функционалистская революция" (см., например: [Никишенков, 1986]). Совершена она была прежде всего выдающимся британским социокультурным антропологом польского происхождения Брониславом Малиновским. Суть этой революции (странным, и не до конца до сих пор объясненным образом, совпавшая с аналогичными революциями в иных социальных и гуманитарных науках - например, в лингвистике [Алпатов,

1999. С. 129-141])⁷ состояла в переключении внимания исследователей с изучения диахронии на исследование синхронии, что в контексте социокультурной антропологии означало перенос исследовательского фокуса с изучения эволюции обществ на изучение их функционирования. Для того же, чтобы исследователь смог понять функционирование той или иной социокультурной системы, он, по мнению Малиновского, должен провести в ней не менее года (желательно в одиночку), занимаясь включенным наблюдением функционирования данной системы.

Работы Малиновского [Malinowski, 1916; 1920; 1921; 1922; 1926; 1927; 1929 и т.д.] произвели столь сильное впечатление во многом из-за того, что они представляли собой действительно убедительную иллюстрацию продуктивности предлагавшегося Малиновским подхода. В самом деле, его работы содержали необыкновенно глубокое, богатое и насыщенное описание исследованного им общества тробриандцев. При этом последователи Малиновского, также воспользовавшиеся методом долгосрочного включенного наблюдения (см., например: [Richards, 1932; Firth, 1936; Evans-Pritchard, 1937; Schapera, 1938; Nadel, 1942 и т.д.])⁸, произвели описания функционирования исследованных ими обществ сопоставимой глубины и насыщенности⁹.

Однако, принимая действительно продуктивную методику полевой работы, предложенную Малиновским, исследователи были склонны принять и его теоретическую ориентацию, нацеленную на изучение современного состояния изучаемого общества исходя из него самого, на объяснение его функционирования, абстрагируясь от истории изучаемого общества. Надо отметить, что иногда это давало совсем неплохие результаты. И вместе с тем, очевидно, что функционалистская революция Малиновского не могла не способствовать окончательному упадку эволюционизма.

В научной литературе встречается утверждение, что в 1920-е гг. эволюционистская традиция в США полностью пресеклась (см., например: [Токарев, 1978; Sanderson, 1990]). Это, пожалуй, не совсем так. Данная традиция продолжалась, по крайней мере, в американской социологии, а возглавлял американскую эволюционистскую школу в эти годы А. Г. Келлер, заведующий кафедрой социологии в Йельском университете, который как раз заканчивал с другим ведущим американским эволюционистом, У. Г. Самнером, свой монументальный труд "Наука об обществе" (на который Мердок неоднократно ссылается в предлагаемой читателю монографии). Мердок по-

ступил в аспирантуру именно на кафедру Келлера (на совместную антропологически-социологическую программу). Свою докторскую (Ph.D.) диссертацию он защитил уже в 1925 г. При этом в качестве диссертации он представил критический анализ (вместе с сокращенным переводом на английский язык) классического эволюционистского труда Юлиуса Липперта *Kulturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau* [Lippert, 1886-1887; 1931].

После окончания аспирантуры Мердок устроился на преподавательскую работу в Университет Мерилленда, а через 2 года ему удалось получить должность доцента в Йельском университете, на кафедре Келлера. Активная критика эволюционизма Боасом и его учениками привела в Йельском университете к следующим "оргвыводам". Все эволюционисты здесь стали классифицироваться как "социологи", а "антропологами" здесь (и не только здесь) стали называть лишь представителей историко-партикуляристской школы, чужавшихся любых широких номотетических обобщений и призывавших сосредоточиться на изучении уникальных конкретных деталей функционирования и развития отдельных этнических групп. Мердок, таким образом, был первоначально классифицирован в Йеле как социолог. К тому же самостоятельная Кафедра антропологии была создана в Йеле только в 1932 г., что было связано с переходом на работу в этот университет известного лингвистического антрополога Э. Сапира, который и возглавил данную кафедру. После этого Мердок сначала занимал должность доцента сразу двух кафедр - социологии и антропологии, а затем получил на кафедре антропологии должность профессора; наконец, в 1938 г. он эту кафедру возглавил и в течение некоторого времени даже имел у себя в подчинении антрополога мира того времени № 1, Б. Малиновского, которого ему удалось переманить в Йель из Великобритании незадолго перед смертью последнего.

В 1932 г. Мердок опубликовал свою первую статью, "Наука о культуре" [Murdock, 1932]. Уже в ней он привлекал внимание читателя к тому факту, что социокультурная антропология накопила огромное количество этнографических фактов, большая часть из которых так и не была никогда подвергнута сколько-нибудь глубокому анализу. По сути дела, речь шла о крайне низком КПД социальноантропологической науки. Каждое новое поколение антропологов производило на свет горы новых этнографических описаний. Факты накапливались, но кумулятивного эффекта от этого не получалось. Вся дальнейшая деятельность Мер-

дока и представляла собой во многом попытки этот кумулятивный эффект обеспечить.

Мердок серьезно отнесся к критическим замечаниям антиэволюционистов, утверждавших, что их оппоненты представляют собой всего лишь "кабинетных ученых". Он решил приобрести серьезный опыт самостоятельных полевых исследований. Летом 1932 г. он провел собственные полевые исследования среди индейцев хайда (Северо-Восточное Побережье Америки), а летом 1934 и 1935 гг. он работал среди индейцев тенайно (штат Орегон, США).

Вместе с тем, он сохранял верность своим учителям-эволюционистам. Так в 1937 г. под редакцией Мердока вышел в свет сборник в честь А. Г. Келлера *Исследования по обществоведению* [Murdock, 1937a]. В этом сборнике Мердок опубликовал свое первое кросс-культурное исследование - "Корреляты матрилинейных и патрилинейных институтов" [Murdock, 1937b]. Уже в этой статье он вполне явно и четко охарактеризовал свой подход к методике кросс-культурных исследований: поиск социальных закономерностей должен базироваться на выборках, представляющих все основные культурные ареалы мира; используемые переменные должны быть строго определены, а предполагаемые связи между ними должны быть продемонстрированы при помощи кросстабуляций. Таким образом, он обозначил и свой общий подход к исследованию социоантропологической проблематики, отличный как от спекулятивного однолинейного эволюционизма, так и от партикуляризма "Исторической школы" Боаса¹⁰.

Впервые необходимость создания формализованных баз социокультурных данных была осознана, по-видимому, именно в социальной антропологии, где соответствующая традиция восходит, как минимум, к Э. Тайлору [Tylor 1889]. В 20-е годы заметные успехи здесь были достигнуты в рамках Амстердамской школы, когда под руководством С. Р. Штайнмеца была начата каталогизация имеющегося в этнографической литературе материала по более чем 1500 этносам ([Steinmetz 1930]; см. также, например: [van der Bij 1929; Tjim 1933]). Работа эта, впрочем, не была доведена до конца; и в 1930-е гг. в Европе традиция холокультуральных исследований (т.е. традиция количественных кросс-культурных исследований с использованием выборок, включающих в себя представителей всех основных этнографических ареалов всего мира) пресекается.

Но в то же самое время по другую сторону Атлантического океана эта традиция возникает и

начинает развиваться, и при этом прежде всего благодаря усилиям Дж. П. Мердока.

Достаточно важные последствия для развития кросс-культурных исследований в США и во всем мире имело участие Мердока в работе т.н. "Вечерней группы по понедельникам" (*Monday Night Group*) Института изучения человеческих отношений (*Institute of Human Relations*) при Йельском университете. Этот институт занимал особое здание, но не представлял собой самостоятельную исследовательскую или образовательную структуру. Он был создан в конце 1920-х гг. для того, чтобы обеспечить междисциплинарное взаимодействие между различными университетскими кафедрами, изучающими под разными углами человеческие отношения. В работе Института принимали участие, прежде всего психологи, социологи и социокультурные антропологи. В 1935 г. несколько молодых членов этого института заявили, что их старшие коллеги просто продолжают свои собственные исследования в старом русле и не двигаются в сторону реального междисциплинарного синтеза, а ведь именно это декларировалось в качестве основной задачи Института в его Хартии. Для достижения этой задачи и была (по инициативе, прежде всего Дж. Долларда) создана "Еженедельная вечерняя группа". Мердоку предложили представлять в этой группе социокультурную антропологию¹¹. Мердок это предложение принял и был активным членом Института вплоть до II Мировой войны.

Отнесясь в высшей степени ответственно к своей роли "представителя антропологии" в Институте изучения человеческих отношений, Мердок посчитал своей первоочередной задачей создание того, что мы бы сейчас назвали базой данных, при помощи которой его коллеги, психологи и социологи, не знакомые с социоантропологическими материалами, могли бы, тем не менее, проверять на основе таких материалов правильность своих гипотез. Для достижения этой цели Мердок организовал под эгидой Института изучения человеческих отношений научный проект "Кросс-культурная сводка" (*Cross-Cultural Survey*). Цель данного проекта была сформулирована следующим образом: собрать и классифицировать "фундаментальную информацию по репрезентативной выборке из народов всего мира. Его конечная цель - организовать в легко доступной для пользователя форме имеющиеся в распоряжении науки данные по статистически репрезентативной выборке из всех известных культур... с целью обеспечения строгой проверки кросс-культурных обобщений, выявления пробелов в описательной литера-

туре и организации корректирующих полевых исследований" [Murdock *et al.*, 1987/1938. P. XXI].

Для того, чтобы добиться осуществления этой цели Мердок и немногочисленные антропологи - члены Института изучения человеческих отношений подготовили "Схему организации данных по культуре" (которую предполагалось использовать в качестве основы для классификации этнографических данных). Первое издание этого труда было опубликовано в 1938 г. Оно было сразу же разослано большому числу антропологов и представителей смежных дисциплин и использовалось для классификации опубликованных этнографических данных по 90 культурам. Были собраны критические замечания и к 1942 г. было подготовлено исправленное и дополненное издание "Схемы организации данных по культуре" (опубликовано в 1945 г.). С тех пор вышло еще 3 дополненных и исправленных издания этого труда [Murdock *et al.*, 1987/1938].

В самом начале среди участников проекта разгорелась дискуссия о том, необходимо ли собранные этнографические материалы сохранять в сжатом виде или буквально воспроизводить оригинал. Мердок энергично настаивал на втором варианте, и его позиция взяла верх. Надо сказать, что это обстоятельство оказало значимое воздействие на развитие антропологической науки, ибо именно по этой схеме и стали накапливаться социоантропологические данные в Нью-Хэйвене на базе Института изучения человеческих отношений в рамках научного проекта "Кросс-культурная сводка данных", послужившего основой для создания в 1949 г. организации, курирующей обновление и расширение наиболее крупной антропологической полнотекстовой базы данных. Речь идет о т.н. "Региональной картотеке данных по межчеловеческим отношениям при Йельском университете" (*Human Relations Area Files at Yale University*) или сокращенно - HRAF. Однако в дальнейшем Мердок стал прибегать и к все более и более экономной фиксации антропологических данных, что заложило основу создания в США и антропологических баз данных другого типа (о чем будет рассказано ниже).

Мердок был искренним патриотом своей родины. Поэтому неудивительно, что в годы II Мировой войны он загорелся желанием своими знаниями внести вклад в разгром милитаристской Японии, с которой США вели ожесточенную войну на Тихом океане. Он поступил на службу в американские ВМС и убедил двух своих коллег-антропологов, Дж. К. С. Форда и Дж. У. М. Уайтинга, последовать его примеру. Командование

американских ВМС нашло своим трем новым военнослужащим максимально эффективное применение. Их направили служить в Исследовательский центр ВМФ, где они отвечали за подготовку справочников с подробными описаниями обычаев и культуры народов Океании. Целью таких изданий было помочь налаживанию дружелюбных отношений между американскими военнослужащими и коренным населением Океании. Надо отметить, что цель эта была во многом достигнута. Например, Н. А. Бутинов отмечает, что в Новой Гвинее "между американскими солдатами и местными жителями сложились хорошие отношения - папуасы называли американских солдат 'братьями наших матерей', а те их - 'черными ангелами'" [2000. С. 345].

Вклад Мердока был по достоинству оценен американским военным командованием; он даже получил офицерское воинское звание.

Таким образом, за годы II Мировой войны у Мердока сформировался интерес к изучению народов Океании, которое он продолжил и после окончания войны. При подготовке справочников по народам Океании (прежде всего Микронезии) для американских ВМС Мердок постоянно сталкивался с тем, что точные сведения по многим из этих народов практически полностью отсутствуют, а по другим они явно недостаточны. Выявив в годы войны основные пробелы в научных знаниях о народах Микронезии, после ее окончания он предпринял энергичные попытки заполнить эти пробелы. В это время ему удалось организовать программу полевых исследований при финансовой поддержке Научно-исследовательского центра ВМС США и Национального совета научных исследований (*National Research Council*).

В результате им была организована Микронезийская научная экспедиция, включившая в себя 33 социокультурных антрополога и лингвиста. Он непосредственно возглавил группу, осуществившую в 1947 г. научное обследование микронезийского острова Трук. Сам он в составе этой группы исследовал (совместно с У. Гуденафом) социальную организацию трукцев. В дальнейшем еще более 20 лет он продолжал вести активную работу по организации изучения населения Океании.

В 1948 г. Мердок предпринял попытку сделать созданную им и его коллегами социоантропологическую базу данных, доступной антропологам, работающим в других университетах. С этой целью им была подготовлена заявка в Совет социальных исследований, которая была Советом поддержана. В результате Мердоку и его колле-

гам удалось создать межуниверситетский консорциум под несколько неуклюжим, но в дальнейшем прижившимся названием - "Региональная картотека данных по человеческим отношениям" (*Human Relations Area Files* [сокращенно - *HRAF*]; дата основания - 1949 г.).

Необходимо отметить, что исключительно высокий процент информации, доступной для пользователей в современных антропологических кросс-культурных базах данных, был собран (на основе тщательной обработки этнографических описаний) непосредственно Дж. П. Мердоком в результате его колоссального труда. Как вспоминал Дж. Уайтинг, бывший в 1930-е гг. аспирантом Мердока в Йельском университете, Мердок в эти годы практически все будние дни (или, возможно, точнее сказать - ночи) с 8 часов вечера до 5 часов утра (!) работал в читальном зале Университетской библиотеки, изучая и обрабатывая все этнографические описания, которые ему удавалось разыскать [Whiting, 1986. P. 684-685]. Подобные темпы и интенсивность работы Мердок сохранял и в последующие годы. Именно таким образом ему и удалось собрать тот колоссальный фактический этнографический материал, одним из результатов обработки которого является в том числе и *Социальная структура*.

Еще одним результатом этой кропотливой работы было составление сводки всех этнографически описанных культур мира [Murdock, 1983 [1954]].

Над созданием антропологических кросс-культурных баз данных Мердок продолжал работать и в дальнейшем. При этом его участие в развитии полнотекстовой базы данных HRAF было отнюдь не единственным направлением этой деятельности. Хотя изначально он настаивал на создании подобных баз данных именно в полнотекстовой форме, в дальнейшем Мердок приступил и к созданию антропологических кросс-культурных баз данных существенно иного типа.

Собственно говоря в *Социальной структуре* подобные базы данных уже публикуются (хотя в 1949 г. Мердок вполне мог еще и не подозревать, что в этой монографии он публикует и то, что в полной степени заслуживает названия именно "баз данных"). Речь идет о таблицах 61-71 данной монографии. Надо отметить, что в английском оригинале эти таблицы выглядят совсем не так, как в предлагаемом отечественному читателю русском переводе. Принимая во внимание ту крайнюю сложность, которая глава VIII и так представляет для понимания читателя, мы решили эти таблицы несколько изменить для облегчения их восприя-

тия читателем. В оригинале же, скажем, описание культуры масаев (Восточная Африка) выглядит в таблице 66 следующим образом: P I P O O B P P . G M G M, где первое P означает "патрильный счет родства", I - "ирокезская терминология родства для кузенов", второе P - "патрилокальное брачное поселение" и т.д.

Таким образом, Мердоку удалось найти способ очень экономного хранения социоантропологических данных. Крайне примечательно, что способ этот он разработал еще в докомпьютерную эпоху. Однако именно после изобретения ЭВМ выяснился весь колоссальный потенциал разработанного Мердоком подхода. Действительно, символы вышеописанной записи крайне легко оцифровать (ведь основная формализация данных и так уже была проведена на предварительных этапах), а затем ввести в даже самую примитивную ЭВМ, после чего мы (после минимального дополнительного труда) получаем абсолютно машиночитаемую базу данных, над которой мы можем произвести огромное число возможных операций.

Гигантский потенциал базы данных Мердока был осознан его коллегами достаточно рано, и еще в 1950-е гг. они убедили его опубликовать ее самостоятельно именно в вышеописанном формализованном виде. Первой такого рода публикацией была "Всемирная этнографическая выборка" [Murdock, 1957], содержащая формализованную информацию по 565 культурам мира по 30 показателям.

Мердок продолжил это направление своей деятельности и после того, как в 1960 г. он перешел на работу в Питтсбургский университет. Там он принял самое активное участие в создании одного из ведущих социоантропологических журналов современного мира, *Ethnology*, и уже в самых первых номерах этого издания, начавшего выходить в 1962 г., он стал публиковать отдельными выпусками свою самую объемную базу данных, т.н. *Этнографический атлас*. В 1967 г. в № 2 данного журнала была опубликована сводка всех предыдущих выпусков, содержащая данные по 863 культурам по более чем 100 показателям. В том же году данная сводная версия *Этнографического атласа* была опубликована и в виде отдельной монографии [Murdock, 1967]. Однако и после этого Мердок продолжал публиковать (вплоть до 1973 г.) дополнительные выпуски *Этнографического атласа*, содержащие данные по народам, не вошедшим в сводку 1967 г. Таким образом, к 1973 г. была накоплена формализованная информация по 1267 народам мира. Впрочем,

полная сводка данных по проекту *Этнографический атлас* так никогда и не была опубликована в печатном виде. Тем не менее, данные эти в настоящее время доступны мировому академическому сообществу в ином формате - электронном [Murdock *et al.*, 1986; 1990; 1999-2000].

Первые попытки перевода кросс-культурных антропологических баз данных в электронный формат стали предприниматься практически сразу же после появления первых ЭВМ, и уже в 1967 г., практически синхронно с публикацией печатной версии *Этнографического атласа*, была опубликована и версия этой базы данных на перфокартах. После изобретения персональных компьютеров кросс-культурные антропологические базы данных стали публиковаться и на дискетах (а в дальнейшем - и на компакт-дисках). Самая ранняя известная мне полная электронная версия была опубликована на дискетах (в то время еще, естественно, пятидюймовых) в 1986 г. [Murdock *et al.*, 1986]. Впрочем, отсутствие вплоть до настоящего времени полной печатной версии *Этнографического атласа* может вызывать только сожаление, так как практический опыт показывает, что для проведения конкретного кросс-культурного антропологического исследования лучше иметь в своем распоряжении не только электронные, но и печатные версии релевантных баз данных.

Однако *Этнографический атлас* не был лишь единственным проектом публикации кросс-культурных антропологических баз данных, начатым Мердоком и его сотрудниками. Не меньшее значение имело и другое начинание Мердока. В 1969 г. им совместно с Д. Уайтом была опубликована статья "Стандартная кросс-культурная выборка" [Murdock & White, 1969]. Эта статья сама по себе не представляла собой публикации какой-либо базы данных. Значение ее было совсем в другом. Данная статья содержала, прежде всего, описание "рамки" базы данных, принципиально новой по сравнению с *Этнографическим атласом*. В рамках своего проекта *Этнографический атлас* Мердок пытался собрать информацию по достаточно ограниченному числу параметров по максимально большому числу этнографически описанных культур мира. В рамках базы данных по "Стандартной кросс-культурной выборке" предполагалось описание лишь 186 культур мира. При этом возможное число параметров описания изначально никак не ограничивалось.

186 культур выборки были отобраны очень тщательно. Весь мир был разбит на 186 этнографических ареалов, при этом из каждого ареала в выборку включалась только одна культура, и при

этом такая, которая лучше всего описана этнографически. Делалось это прежде всего для того, чтобы как-то нейтрализовать т.н. "проблему Гэлтона" (*Galton's Problem*)¹². В результате, статистический анализ данных по Стандартной кросс-культурной выборке иногда дает более достоверные результаты, чем анализ всего *Этнографического атласа*. Благодаря же тому, что в выборку включались культуры, лучше всего описанные этнографически, собирать данные по этой выборке оказалось проще, чем по любым иным аналогичного размера репрезентативным выборкам.

Первые сводки данных по Стандартной кросс-культурной выборке были опубликованы самим Мердоком и его коллегами [Murdock & Morrow, 1970; 1985; Barry & Paxon, 1971; 1985; Tuden & Marshall, 1972; 1985; Murdock & Provost, 1973a; 1973b; 1985a; 1985b; Murdock & Wilson, 1972; 1985; Barry et al., 1976; 1985; Schlegel & Barry, 1979; 198; Barry & Schlegel, 1980 &c]. Однако даже не это оказалось главной заслугой Мердока и его коллег. Главным было то, что Стандартной кросс-культурной выборкой стали пользоваться и другие исследователи для того, чтобы собирать по ней данные для строгой кросс-культурной проверки своих собственных гипотез; а то, что все они пользовались одной и той же построенной Мердоком и Уайтом выборкой, обеспечило совместимость созданных этими исследователями независимо друг от друга баз данных. Публикация Мердоком и его коллегами первых сводок данных по Стандартной кросс-культурной выборке сыграла здесь определенную дополнительную полезную роль (наряду с самим фактом публикации крайне полезных и самих по себе сводок данных) - данные публикации обеспечили дополнительную заинтересованность кросс-культурных исследователей систематически собирать информацию именно по Стандартной кросс-культурной выборке. Ведь кроме технических удобств использования Стандартной кросс-культурной выборки здесь появляется и дополнительный стимул - исследователи избавляются от необходимости сбора данных по целому ряду важнейших показателей. Например, вам необходимо кросс-культурно проверить свою гипотезу о влиянии сдвигов в технологии жизнеобеспечения на способы воспитания детей. В этом случае вам остается только собрать данные по способам воспитания детей, используя Стандартную кросс-культурную выборку - ведь данные по жизнеобеспечивающим технологиям для Стандартной кросс-культурной выборки уже собраны и опубликованы Мердоком и его коллегами [Murdock & Morrow, 1970].

В итоге был получен классический кумулятивный эффект - в результате усилий самостоятельно работающих исследователей, собиравших данные для проверки своих собственных гипотез, на свет появилась кумулятивная база данных (чаще всего обозначаемая как STDS) с потенциалом, на много порядков превосходящим потенциал любого из ее элементов. Сформировавшаяся кумулятивная база данных (STDS), созданная за счет соединения нескольких десятков первичных БД¹³, разработанных для проверки нескольких сотен гипотез, может быть в настоящее время потенциально использована для проверки нескольких десятков миллионов гипотез. В своей наиболее поздней на настоящее время опубликованной версии STDS (2001) включает в себя данные по 186 обществам Стандартной кросс-культурной выборки по 1863 показателям¹⁴. Примечательно, что этот гигантский массив ценнейшей информации появился на свет не в результате крайне дорогостоящего научного проекта, а как итог самостоятельной работы большого числа исследователей, скоординированной, прежде всего через столь удачно выстроенную Мердоком и Уайтом кросс-культурную выборку.

Необходимо подчеркнуть, что при этом на основе кумулятивной базы данных STDS оказывается возможной и кросс-культурная проверка таких гипотез, о существовании которых даже не догадывались создатели элементарных баз данных. Приведу лишь один пример. В процессе исследования влияния семейной организации на организацию общины, проводившемся мною совместно с моим коллегой из Центра цивилизационных и региональных исследований РАН, Д. М. Бондаренко [Bondarenko & Korotayev, 2000; Korotayev & Bondarenko, 2000], нам потребовалось проверить гипотезу о том, что полигиния (многоженство) должна положительно коррелировать с более интенсивной социализацией мальчиков на агрессию¹⁵. Надо отметить, что база данных STDS содержит довольно много информации, как по полигинии, так и по социализации на агрессию. Подчеркну еще раз, что каждый из собиравших эту информацию исследователей собирал ее для проверки своих собственных гипотез. Л. Бетциг, например, собирала данные по полигинии для проверки своей собственной гипотезы, из которой вытекало, что в сложных традиционных нехристианских культурах (где полигиния не табуирована идеологически) должна наблюдаться достаточно жесткая связь между деспотичностью политической организации и размерами гаремов у высшего эшелона элиты [Betzig, 1986; 1989a] (гипотеза эта,

кстати, подтвердилась). А супруги Кэрол и Мелвин Эмберы собирали данные по социализации для проверки своей гипотезы о том, что главным ближайшим фактором, детерминирующим уровень насилия в обществе (прежде всего удельное число убийств), является именно социализация подростков на агрессию¹⁶ [C. R. Ember & M. Ember, 1992; 1994; 1995; M. Ember, C. R. Ember, & Peregrine, 2002] (гипотеза Эмберов, кстати, тоже нашла себе эмпирическое кросс-культурное подтверждение). Подчеркну еще раз, что ни один из исследователей, собиравших данные по интересовавшим нас показателям, не имел никакого представления о сформулированной нами гипотезе и совсем не предполагал, что эта информация будет использована для проверки этой гипотезы. Однако использовать эти данные для кросс-культурной проверки вышеупомянутой гипотезы оказалось вполне возможным. И действительно, между полигинией и социализацией на агрессию обнаружилась достаточно сильная и несомненно значимая статистически связь [Korotayev & Bondarenko, 2000].

При этом представляется абсолютно необходимым подчеркнуть, что созданные Мердоком, его коллегами и последователями кросс-культурные базы данных могут использоваться отнюдь не только для статистической проверки уже сформулированных гипотез. Анализируя эти базы данных, исследователь вполне может делать и такие научные открытия, о которых сам он не мог и предполагать в начале своей аналитической работы с базами данных.

Ограничусь и здесь всего лишь одним примером. Сотрудница Центра цивилизационных и региональных исследований РАН Д. А. Халтурина решила при помощи STDS исследовать, как уровень военной активности влияет на относительный статус женщины.

Исходная гипотеза Д. А. Халтуриной была достаточно очевидной - чем более мирно рассматриваемое общество, тем выше в нем в тенденции относительный статус женщин (и наоборот).

В целом, гипотеза эта успешно прошла статистическую кросс-культурную проверку [Khaltourina, 2002]. Однако внимательный и последовательный анализ STDS позволил обнаружить и не предполагавшиеся ранее закономерности. Так, обнаружилось, что на женский статус совершенно по-разному влияет внутренняя (*internal warfare*) и внешняя (*external warfare*) военная активность.

Выяснилось, что однозначно отрицательно на женский статус влияет лишь внутренняя воен-

ная активность, когда организованные насильственные действия систематически ведутся на межобщинном, межклановом и т.п. уровне. Это и не удивительно, ибо, как было показано еще М. Эмбером и К. Эмбер ([M. Ember & C. R. Ember, 1971]; см. также: [M. Ember & C. R. Ember, 1983. P. 151-197; M. Ember, C. R. Ember, & Peregrine, 2002]), внутренняя военная активность является мощнейшим фактором развития патрилокального брачного поселения и патрилинейной родовой организации, что в свою очередь является фактором снижения женского статуса - действительно, в таком контексте женщина после выхода замуж оказывается в отличие от своего мужа (имеющего систематическую поддержку обитавших вместе с ним родственников) отделенной от своих родственников, что в большинстве случаев ведет к значительному снижению ее внутрисемейного статуса в сравнении с матриликальными, неолокальными и даже амбиликальными вариантами.

Однако обнаружилось, что чисто внешняя военная активность¹⁷ ведет скорее к повышению относительного женского статуса, чем к его понижению. Так выяснилось, что высокий уровень чисто внешней военной активности положительно коррелирует, например, с женским лидерством на уровне семейно-родственных групп и расширенных семей ($\rho = + 0,5$, $\alpha = 0,02$) или с женским контролем над разного рода имуществом ($\rho = + 0,4$, $\alpha = 0,01$), коррелируя в то же самое время отрицательно с подчиненным положением жены по отношению к своему мужу ($\rho = - 0,6$, $\alpha = 0,002$), и т.д. Объясняется данная закономерность, по крайней мере, частично, ростом матриликальности и женского вклада в экономику, которые коррелируют положительно как с высокими уровнями чисто внешней военной активности, так и с высоким женским статусом. Отметим, что при всей логичности выявленной закономерности обнаружена она была в ходе анализа кросс-культурных баз данных, который в этом случае помог не просто верифицировать существование кросс-культурной закономерности, но и обнаружить ее [Khaltourina & Korotayev, 2002].

Подчеркну, что вклад Дж. П. Мердока в развитие кросс-культурных антропологических исследований после выхода в свет *Социальной структуры* не ограничился его выдающимся участием в создании кросс-культурных баз данных (хотя, на мой взгляд, действительно, именно в этой области Мердоку удалось внести особенно важный вклад в развитие наук о человеке и обществе). Мердок, конечно же, продолжал заниматься и изучением разного рода конкретных проблем

социокультурной антропологии; и здесь ему удалось добиться многих в высшей степени заметных результатов.

Следующей после выхода в свет *Социальной структуры* крупной монографией Дж. П. Мердока стала *Африка: Ее народы и история их культуры* [Murdock, 1959]. В этой монографии Мердок попытался применить разработанную им в Социальной структуре методику реконструкции социокультурной эволюции тех или иных сообществ на основе синхронных данных об их социальной структуре к исследованию социокультурной эволюции обществ Тропической Африки¹⁸ и реконструировать таким образом социокультурную историю данного региона на протяжении последних семи тысяч лет. В книге рассматривались такие вопросы, как распространение в Африке земледелия, миграции представителей основных лингвистических семей и групп, этнографическая регионализация африканских культур (в результате которой Мердок распределил все африканские культуры на приблизительно пятьдесят этнографических кластеров), а также эволюция основных социокультурных характеристик всех этих кластеров.

Необходимо отметить, что книга эта была изначально и достаточно определенно обречена на не слишком доброжелательный прием со стороны африканистов вообще, и африканистов-антропологов в частности. Действительно, вспомним, например, об уже упоминавшемся выше "культе полевой работы", утвердившемся в западной культурной антропологии еще со времен Малиновского. А ведь следствием этого культа является то, что западные культурные антропологи всегда будут откровенно пренебрежительно и предвзято относиться к исследованию человека, относительно которого они знают, что он никогда никакой серьезной полевой работы¹⁹ в изучаемом регионе не проводил. А тут Мердок на первых же страницах своей книги совершенно откровенно признается, что в Африке он был всего три раза и провел в ней в общей сложности всего двадцать пять дней (р. VII)! Кроме того, от автора такого рода обобщающей монографии ожидают, что она (если, конечно, к ней можно относиться серьезно) появилась на свет в результате продолжительной предварительной серии исследований региона (сопровождающейся, естественно, целой серией предварительных публикаций), т.е. ее автора могут воспринять всерьез и без предвзятости, только если он уже имеет значительное число публикаций по объекту исследования соответствующей обобщающей монографии. А ведь у Мердока к моменту выхода его монографии в свет никаких серьез-

ных африканистских публикаций не было вообще! К тому же Мердоку в своем исследовании пришлось воспользоваться методами таких наук (и, прежде всего лингвистики), признанным специалистом в которых он ни в коем случае не являлся.

В общем, не удивительно, что все рецензии на африканистскую монографию Мердока были резко отрицательными [Curtin, 1960; Fage, 1961; Gleason, 1960; Gulliver, 1960; Huntingford, 1960; Swanzy, 1960].

Так, специалист по африканской лингвистике Х. А. Глисон писал о книге Мердока (и ее авторе) следующее: "Трудно представить более полного непонимания лингвистического метода" [Gleason, 1960. P. 472]; "большая часть лингвистических умозаключений [Мердока] неправильна, некритична и даже бессмысленна..." [Gleason, 1960. P. 475]. Специалист же по африканской истории Дж. Д. Фэйдж [Fage, 1961] обвинил Мердока в наивном историзме, некритическом использовании исторического метода, неправильном понимании исторических документов, незнании исторических источников и дат, а также огромном числе фактических ошибок. По словам Фэйджа, Мердок, "с одной стороны, не знает, как работать с историческими данными, а с другой - не знает, какие вторичные и первичные источники он должен отобрать для своего исследования" [Fage, 1961. P. 305].

Специалисты по этнографии Африки [Gulliver, 1960; Huntingford, 1960; Swanzy, 1960] обратили внимание на (по словам П. Х. Галливера [Gulliver, 1960. P. 903]) "пугающее количество чисто фактических ошибок", достигавшее, по его оценке, для разделов по Восточной Африке (специалистом по которой был Галливер) в среднем приблизительно одной фактической ошибки на одну страницу. А по мнению И. Копытоффа, эта оценка верна и для всей книги в целом [Копытофф, 1988. P. 43]. Конечно же, это очень серьезный недостаток для книги, замышлявшейся в том числе и как издание справочного типа; эту свою функцию монография Мердока, действительно, вряд ли способно выполнить адекватно, ведь "вы не можете быть уверены в том, что можно доверять любому конкретному факту [у, упоминаемому в книге Мердока], либо даже любой конкретной ссылке на источники" [Копытофф, 1988. P. 43].

И, тем не менее, парадоксальным образом африканистская монография Мердока подтвердила высокую эффективность предложенной им методики социоантропологической реконструкции. Как отмечал Дж. У. М. Уайтинг, "последние исследова-

дования истории Африки к Югу от Сахары принимают большинство исторических интерпретаций Мердока, впрочем, зачастую не упоминая его имени" [Whiting, 1986. P. 685]. А по мнению известного африканиста И. Копытоффа, "появление Африки Мердока оказало внушительное воздействие на развитие как антропологического, так и исторического изучения Африки" [Копытофф, 1988. P. 44].

Важным открытием, сделанным Дж. П. Мердоком, уже после выхода в свет *Социальной структуры*, было выделением им нового особого макротипа семейно-родственной организации, *амбилинейного* [Murdock, 1960]. Действительно, в Социальной структуре Мердок выделяет лишь два макротипа такой организации, билатеральной и унилинейной (который в свою очередь подразделяется на патрилинейный и матрилинейный типы, а также стоящую несколько особняком дуолинейную организацию, предполагающую одновременное функционирование патри- и матрилинейных родовых групп). Однако существует и иной тип родственных объединений (особенно характерный для Полинезии), включающий в себя лиц, ведущих свое происхождение от одного предка (и тем отличный от билатеральных родственных группировок), но не по одной (патри- или матри-) линии, а по обеим этим линиям. Мердок впервые четко показал, что подобную разновидность родственных объединений нельзя рассматривать ни как билатеральные, ни как унилинейные (родовые), а нужно выделять именно в качестве особого макротипа кровнородственных группировок (амбилинейных), которым соответствует и особый тип семейно-родственных группирований (*рэמידжу*)²⁰.

Отметим также фундаментальное исследование Дж. П. Мердока по "теориям болезней", т.е. по тем объяснениям, которые народы всего мира дают причинам заболеваний (в списке такого рода причин фигурируют, например, колдовство, нападение духов, мистическое воздаяние и т.д.). Отметим, что исследование это показало исключительно высокую роль диффузионных факторов в складывании этнографически зафиксированной картины пространственного распределения теорий болезней [Murdock, 1980b].

И, наконец, до самого конца своей жизни Мердок продолжал заниматься изучением индейцев тенайно (штат Орегон, США), полевые исследования, среди которых Мердок проводил в 1934 и 1935 гг. [Murdock, 1958; 1965c; 1980a].

Скончался Дж. П. Мердок 29 марта 1985 г.

* * *

Остановимся напоследок на том, как предлагаемая отечественному читателю монография Мердока была воспринята академическим сообществом. Сразу скажем, что монография эта имела колоссальный успех. По данным на 1980 г. *Социальная структура* имела (и при этом с очень большим отрывом от подавляющего большинства "конкурентов") самый высокий индекс цитирования среди всех кросс-культурных исследований [Levinson & Malone, 1980. P. 105]²¹.

Вместе с тем, необходимо отметить, что внимание читателей распределилось по отдельным главам книги относительно неравномерно. Скажем, до обидного мало внимания привлекла предложенная Мердоком методика реконструкции прошлой социальной эволюции обществ по синхронным социокультурным данным, и это, несмотря на столь успешное применение им этой методики в его исследованиях по этнокультурной истории североамериканских индейцев [Murdock, 1955] и африканцев [Murdock, 1959]. С сожалением приходится отметить, что ни один из исследователей после Мердока не отважился применить эту детально разработанную великим американским культурным антропологом методику. Да, методика эта требует от исследователя обладания той высокой логической и методологической культурой, которой не обладает подавляющее большинство современных культурных антропологов [D'Andrade, 2000. P. 219-232]. Да, и на вскидку видно, что методика эта далеко не совершенна. Но ведь столь же несовершенна была и по сути своей сходная методика глоттохронологической реконструкции, разрабатывавшаяся практически синхронно с Мердоком М. Сводешем [1952; 1955]. Ведь количество претензий, высказывавшихся по адресу методики Сводеша (см. об этом, например: [Starostin, 2000]), было не меньше, а даже больше тех, что были адресованы Мердоку. Тем не менее большое число лингвистов рискнуло применить методику Сводеша, в результате чего эта методика была доработана, усовершенствована; а на выходе мы имеем совершенно блестящие результаты, вносящие выдающийся вклад в понимание всей истории человечества [Милитарев, Шнирельман, 1984; Старостин, 1984; Starostin, 2000; Militarev, 2002 и т.д.]. Я не сомневаюсь, что аналогичным потенциалом обладала и предложенная Мердоком методика социоантропологической реконструкции. Особенно перспективным было бы ее применение как раз именно совместно с усовершенствованной методикой глоттохронологической реконструкции М. Сводеша. Только в самое последнее время (а именно на Ежегодной встрече

че Общества кросскультурных исследований в Санта-Фе [США, февраль 2002 г.] вырисовалась определенная перспектива эффективной интеграции двух данных методик сверхглубокой исторической реконструкции, однако до сих пор не очевидно, осуществится ли в реальности эта перспектива.

Недостаточно внимания, на мой взгляд, привлекла и общая теория социальной эволюции, развитая Мердоком в этой книге (гл. VIII). Характерно, что С. Сандерсон, автор единственной на настоящее время монографической истории социального эволюционизма [Sanderson, 1990], умудрился вообще не заметить теории социальной эволюции Мердока, уделив тем не менее очень много внимания несравненно более примитивным социоэволюционным теориям его современников - Г. Чайлда, Л. Уайта, Дж. Стюарда [Childe, 1946; 1951a; 1951b; White, 1949; Steward, 1955]. Это, в общем-то, и не удивительно. Действительно, теория социальной эволюции Мердока не только более совершенна, но и более сложна для понимания. Она, как и его методика социоантропологической реконструкции, требует от пользователя обладания той высокой логической и методологической культурой, которой не обладает подавляющее большинство современных культурных антропологов. С другой стороны, Г. Чайлд и Л. Уайт по сути дела воскресили традицию классического эволюционизма, не потрудившись учесть те критические замечания (во многом справедливые), под натиском которой он рухнул в начале XX в. Мердок, со своей стороны, не воскрешал ее, а продолжал, и в его теории социальной эволюции большинство недостатков классического эволюционизма (однолинейность, однофакторность и т.д.) были вполне успешно преодолены. Можно сказать, проблемой для Мердока здесь оказалось то, что он обогнал в этой области свое время. До восприятия теорий социальной эволюции такого уровня совершенства и сложности социокультурная антропология XX в. просто не доросла.

Несравненно больше внимания привлекло к себе то, что уже за пределами монографии Мердока получило наименование "Теории главной последовательности" (Main Sequence Theory) [Nadel, 1955. P. 346; DeLint & Cohen, 1960; Leach, 1966. P. 1518; Naroll, 1970b; Barnes, 1971. P. 1-199; Levinson & Malone, 1980. P. 105-116; C. R. Ember & Levinson, 1991. P. 84-87; Harris, 2001. P. 618-625]. Самим Мердоком суть "Теории главной последовательности" (хотя, повторю, сам он ее так не называл) сформулирована следующими словами):

"1) Когда сравнительно устойчиво равновесная социальная система начинает изменяться, это изменение обычно начинается с модификации локальности брачного поселения.

2) Появление, исчезновение или изменение формы расширенных семей и кланов обычно следуют непосредственно за изменением локальности брачного поселения и всегда в соответствии с этим изменением.

3) Развитие, исчезновение или изменение формы кровнородственных групп, в особенности родни, линиджей и сибов, обычно следуют за изменением локализованных агрегаций родственников и всегда происходят в соответствии с этим изменением.

4) Адаптивные изменения терминологии родства начинаются уже в фазах 1 и 2..., однако зачастую они не получают завершения вплоть до формирования нового типа счета происхождения; иногда это даже происходит через заметное время после этого, так что в течение некоторого времени они могут отражать предшествующую форму социальной организации.

5) В любой момент времени, пока общество меняется по фазам вышеописанной последовательности, исторические и культурные влияния, возникшие за пределами системы социальной организации, могут начать толкать общество в сторону перехода к новой локальности брачного поселения, иницировав, таким образом, новую серию последовательных социальных изменений, которая в условиях быстрых общекультурных изменений может, таким образом, иногда накладываться на предыдущую серию" [Мердок, 2003. С. 256].

Зачастую к этому еще добавляется и положение о детерминации локальности брачного поселения разделением труда между полами (см., например: [Levinson & Malone, 1980. P. 105-116; C. R. Ember & Levinson, 1991. P. 84-87]. Тезис этот, впрочем, появился задолго до Мердока (см., например: [Lippert, 1886-1887; 1931. P. 237; Linton, 1936. P. 168-169] и воспроизводился и в дальнейшем, нередко вполне независимо от Мердока (см., например: [Eggan, 1950. P. 131; Service, 1962. P. 120-122]).

Тем не менее, нельзя не отметить, что Мердок, действительно придавал разделению труда между полами как детерминанте локальности брачного поселения исключительно большое значение, так что в общем контексте его теории получалось, что именно изменения гендерного разделения труда и обуславливают основные сдвиги в семейно-родственной организации ("социаль-

ной структуре"²²). В подтверждение этого можно привести, например, следующие высказывания Мердока из предлагаемой читателю книги:

"Развитию неолокального брачного поселения во всех обществах с иной локальностью, по всей видимости, благоприятствует любое влияние, которое имеет тенденцию изолировать индивида и нуклеарную семью или подчеркнуть их значение. Так как нуклеарная семья до некоторой степени теряет свою самостоятельность при полигинии, любой из факторов, способствующих развитию моногамии, будет также благоприятствовать переходу к неолокальности. Примерами таких факторов могут служить разделение труда между полами, в рамках которого результаты деятельности женщины и мужчины приблизительно равны между собой" [Мердок, 2003. С. 238].

"Совсем другие факторы способствуют развитию матрилокального поселения. Липперт [Lippert, 1931. Р. 237] высказал крайне интересное предположение, согласно которому матрилокальное брачное поселение оказывается особенно вероятным там, где основные средства к существованию добываются женским трудом" [Мердок, 2003. С. 240].

"Развитию патрилокальности, по всей видимости, способствуют любые изменения в культуре или условиях существования, существенно повышающие статус, значение и влияние мужчин относительно противоположного пола. Особенно значимой оказывается любая модификация в жизнеобеспечивающей экономике, в результате которой мужчины становятся главными производителями средств к существованию" [Мердок, 2003. С. 241].

Меньше всего возражений вызвала мердокская модель детерминации терминологии родства. Больше возражений вызвала его схема детерминации локальностью брачного поселения линейности семейно-родственной организации. Так, хотя кросс-культурные исследования, проведенные У. Т. Дивале [Divale, 1974; 1975; 1984], а также М. Эмбером и К. Р. Эмбер [M. Ember & C. R. Ember, 1971; 1983]²³ и подтвердили наличие статистически значимой корреляции в предсказанном направлении, корреляция эта во всех исследованиях оказалась не очень сильной. Другими словами, выяснилось, что существует очень большое число унилокальных обществ, не имеющих унилинейной семейно-родственной организации. Собственно говоря, выше это можно видеть на диаграммах 1 и 2, хотя большинство (61%) этнографически описанных обществ охотников-собира-

телей патрилокальны, лишь небольшое меньшинство из них (13%) имеет патрилинейную социальную организацию, которую следовало бы ожидать от них согласно "теории главной последовательности" Мердока. При этом, как показал У. Т. Дивале [Divale, 1974], многие безродовые общества имели унилокальное брачное поселение на протяжении многих веков, а родовая (унилинейная десцентная) организация в них все равно не развивалась. Все это показывает, что унилокальное брачное поселение является, по всей видимости, необходимым, но недостаточным условием развития родовой организации, появление которой, судя по всему, детерминируется и целым рядом других факторов.

Все-таки не со всем в критике "Теории главной последовательности" Мердока по этому пункту можно согласиться. Так, например, К. Р. Эмбер, М. Эмбер и Б. Пастернак приводят следующие результаты своего анализа корреляции между унилокальностью и унилинейностью социальной структуры (см. табл. 2).

ТАБЛИЦА 2²⁴

		Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
		0(отсутствует)	1(присутствует)	
Унилокальное брачное поселение	0 (отсутст.)	65	10	75
	1 (присутст.)	135	350	485
ИТОГО		200	360	560

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = + 0,42$; $\alpha < 0,0005$

Попробуем разобраться, почему у данных исследователей получилась столь низкая корреляция между двумя рассматриваемыми параметрами. Или, другими словами, почему столь большое число унилокальных обществ не имеет родовой (унилинейной десцентной) организации? Для начала проверим результаты вышеупомянутого исследования при помощи более обширной базы данных - *Этнографический атлас* Дж. П. Мердока [Murdock, 1967; 1981; Murdock *et al.*, 1986; 1990; 1999-2000], см. табл. 3.

Как мы видим, наш кросс-культурный анализ дал результаты, очень близкие полученным Эмберами и Пастернаком, хотя корреляция во всех случаях является исключительно значимой, ее общий уровень является довольно низким ($\phi = \alpha = + 0,41$ в нашем случае против $\phi [= \alpha] = + 0,42$ в тесте Эмберов и Пастернака).

ТАБЛИЦА 3

Унилокальное брачное поселение * родовая организация (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока, 1-й вариант)

	Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО	
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)		
Унилокальное брачное поселение	0 (отсутст.)	117 77,5%	34 22,5%	151
	1 (присутст.)	231 21%	847 79%	
ИТОГО		348	881	1229

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha < 0,0000000000000001$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера);

$\phi = \rho = + 0,41$; $\alpha < 0,0000000000000001$;

$\gamma = + 0,85$; $\alpha < 0,0000000000000001$

Обращает на себя, впрочем, очень высокое значение γ -коэффициента. Объяснить это не сложно. Практически все унилинейные общества выборки (847 из 881) являются унилокальными, т.е. в неунилокальном обществе родовая организация не имеет практически никаких шансов появиться (что и делает значение γ -коэффициента столь высоким). Однако заметный процент унилокальных обществ не имеет родовой организации. К тому же более двух третей безродовых обществ являются унилокальными, что и ведет к достаточно низкому уровню общей корреляции. Эмберы и Пастернак интерпретируют результаты своего кросс-культурного теста (крайне сходные с нашими) следующим образом:

"Если унилокальность является необходимым условием для развития родовых (унилинейных десцентных) групп, мы должны ожидать, что почти все унилинейные общества будут иметь унилокальное брачное поселение. Именно это мы и наблюдаем: 97% или 350 из 360 унилинейных обществ имеют унилокальное брачное поселение. По контрасту с этим, если бы унилинейность была необходимым условием развития унилокального брачного поселения, мы должны были бы ожидать, что почти все унилокальные общества будут иметь родовую (унилинейную десцентную) организацию. Но этого не наблюдается: только 72% или 350 из 485 унилокальных обществ имеют родовую организацию. Таким образом, если нам надо выбрать на основании корреляционных данных одну из двух противоположных причинно-следственных последовательностей, то мы не можем не отметить, что проанализированные нами данные лучше согласуются с утверждением о том, что развитие унилокальности предшествует становлению родовых (унилинейных десцентных) групп" [С. R. Ember, M. Ember & Pasternak, 1974.

P. 71; см. также: M. Ember & C. R. Ember, 1983. P. 362].

Все это, конечно, полностью соответствует "духу и букве" Теории главной последовательности Мердока; таким образом, результаты наших тестов вполне могут рассматриваться в качестве весомого аргумента в пользу его правильности.

Однако далее Эмберы и Пастернак продолжают свои рассуждения следующим образом:

*"Распределение случаев в таблице 1²⁵ также заставляет предполагать, что, хотя унилокальность брачного поселения и может быть необходимым условием развития унилинейности, она не может быть достаточным условием, так как 28% унилокальных обществ не имеют родовой (унилинейной десцентной) организации"*²⁶ [С. R. Ember, M. Ember & Pasternak, 1974. P. 71-72; см. также: M. Ember & C. R. Ember, 1983. P. 362-363].

Так что, остается вопрос, почему столь значительное число унилокальных обществ не имеет родовой организации. Кроме того, необходимо разобраться и с фактом, уже упоминавшимся выше (и отраженном в диаграммах 1 и 2), хотя большинство (61%) этнографически описанных обществ охотников-собираателей патрилокальны, лишь небольшое меньшинство из них (13%) имеет патрилинейную социальную организацию, которую следовало бы ожидать от них согласно "теории главной последовательности" Мердока. Ведь на первый взгляд, уже один этот факт ставит под большое сомнение всю Теорию главной последовательности.

Рассмотрим сначала общее соотношение между унилокальностью брачного поселения и унилинейностью семейно-родственной организации среди охотников-собираателей (см. табл. 4).

ТАБЛИЦА 4

Унилокальное брачное поселение * родовая организация (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока, 2-й вариант, для культур с преимущественно или полностью присваивающей экономикой²⁷)

	Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО	
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)		
Унилокальное брачное поселение	0 (отсутст.)	54 91,5%	5 8,5%	59
	1 (присутст.)	118 57%	90 43%	
ИТОГО		172	95	267

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,000001$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера);

$\phi = \alpha = + 0,3$; $\alpha = 0,000001$;

$\gamma = + 0,78$; $\alpha = 0,00000002$

Отметим все-таки высокое значение γ -коэффициента и в этом случае, что объясняется тем, что абсолютное большинство родовых обществ охотников-собирателей имеют унилокальное брачное поселение, а подавляющее большинство не-унилокальных обществ охотников-собирателей являются безродовыми. Но с другой стороны, среди охотников-собирателей не просто высокий процент, а самое настоящее большинство унилокальных обществ не имеет родовой организации, что и приводит к тому, что коэффициент общей корреляции ($\phi = \alpha$) для данной таблицы становится откровенно слабым, хотя корреляция эта все-таки остается безусловно статистически значимой.

Отметим сразу же, что хотя охотники-собиратели представляют собою и меньшинство обществ, описанных в *Этнографическом атласе* Мердока, именно на них приходится большинство случаев унилокальных безродовых обществ. Таким образом, за относительно низкую общую корреляцию между двумя рассматриваемыми параметрами, по-видимому, "отвечают" прежде всего, именно охотники-собиратели. Не следует ли из всего этого, что среди народов с чисто производящей экономикой мы будем наблюдать общую корреляцию заметно более сильную, чем не только та, что наблюдается среди охотников-собирателей (табл. 4), но и чем та, что обнаруживается всей выборкой в целом (табл. 3)? Наша кросс-культурная проверка показала, что дело обстоит именно таким образом (см. табл. 5):

ТАБЛИЦА 5

Унилокальное брачное поселение * родо-вая организация (по данным Этнографического атласа Дж. П. Мердока, 3-й вариант, для культур с полностью производящей экономикой²⁸)

	Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
Унило-кальное брачное поселение	0 (отсут.) 9 90%	1 (присут.) 9 112 93%	10 121
ИТОГО	18	113	131

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,00000002$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера);

$\phi = \alpha = + 0,64$; $\alpha = 0,000000000000000004$;

$\gamma = + 0,98$; $\alpha = 0,001$

Как мы видим, для обществ с чисто производящей экономикой значение γ -коэффициента оказывается крайне близким своему максимальному значению. Вместе с тем и общая корреляция между интересующими нас параметрами становится действительно сильной. Среди обществ

этого типа не только абсолютное большинство унилинейных обществ имеет унилокальное брачное поселение, но и безусловное (более 90%) большинство унилокальных обществ имеет родовую организацию. Все это, конечно, находится в резком контрасте с тем, что наблюдается среди охотников-собирателей. И все это, конечно, нуждается в том или ином объяснении.

К счастью, *Этнографический атлас* Мердока содержит информацию не только о преобладающей в том или ином обществе локальности брачного поселения, но и о наличии/отсутствии ее альтернатив. Отмечу, что речь идет о значимых альтернативах преобладающей локальности поселения (в оригинале - *numerically significant* [Murdock, 1967. P. 156]).

Теперь вспомним, как Мердок объясняет корреляцию между унилокальностью и унилинейностью:

"То, к чему приводит матрилокальное или патрилокальное брачное поселение, это агрегирование в пространственной близости друг от друга группы унилинейно связанных между собой родственников одного пола, вместе с их брачными партнерами. Местные условия могут благоприятствовать, но могут и не благоприятствовать развитию определенных видов социальных связей между членами такого рода группы, которые объединили бы их в расширенную семью или локализованную родственную группу. Если подобные связи формируются и на их основе возникают расширенные семьи или иные резидентные родственные группы, появляется исключительно высокая вероятность развития в соответствующем обществе через какое-то время унилинейного счета происхождения" [Мердок, 2003. С. 256].

Если механизм связи между унилокальностью брачного поселения и унилинейностью семейно-родственной организации описан Мердоком правильно, следует ожидать, что наличие у преобладающего унилокального типа брачного поселения значимой часто встречающейся альтернативы должно служить в высшей степени ощутимым препятствием для развития в соответствующем обществе родовой организации. Действительно, скажем, наличие в преимущественно матрилокальном обществе значимой часто встречающейся патрилокальной альтернативы будет систематически препятствовать "агрегированию в пространственной близости друг от друга группы" матрилинейно связанных между собой женщин, систематически разрушать подобного рода агрегации. Все это не может не заставить нас предположить, что большинство унилокальных безродо-

вых обществ имеет значимую, часто встречающуюся альтернативу преобладающему типу унилокального брачного поселения и что чисто унилокальные общества бывают безродовыми значительно реже, чем общества преимущественно унилокальные.

Для проверки этой гипотезы подразделим унилокальные общества на "чисто унилокальные"²⁹ и "преимущественно унилокальные"³⁰. В результате мы получим следующую картину распределения (см. табл. 6):

ТАБЛИЦА 6

Унилокальное брачное поселение * родовая организация (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока, 4-й вариант)

		Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
		0(отсутствует)	1(присутствует)	
Унилокальное брачное поселение	0 (отсут.)	117 77,5%	34 22,5%	151
	1(преобладает, с альтернативой)	141 34%	271 66%	412
	2(господствует, без альтернативы)	90 13,5%	576 86,5%	666
ИТОГО		348	881	1229

Как мы видим, большинство безродовых унилокальных обществ, действительно оказались именно преимущественно, а не чисто унилокальными. Действительно переход к преимущественно унилокальному брачному поселению, по-видимому, ведет к формированию родовой организации со значимо меньшей вероятностью, чем переход к чисто унилокальному поселению (см. табл. 7 и 8):

ТАБЛИЦА 7

Унилокальное брачное поселение * родовая организация (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока, 5-й вариант)

		Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
		0(отсутствует)	1(присутствует)	
1(преобладает, с альтернативой)		141 34%	271 66%	412
	2(господствует, без альтернативы)	90 13,5%	576 86,5%	666
ИТОГО		231	847	1078

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,000000000000002$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера);

ТАБЛИЦА 8

Унилокальное брачное поселение * родовая организация (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока, 6-й вариант)

		Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
		0(отсутствует)	1(присутствует)	
Унилокальное брачное поселение	0 (отсут.)	117 77,5%	34 22,5%	151
	1(преобладает, с альтернативой)	141 34%	271 66%	412
ИТОГО		258	305	563

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = \alpha = + 0,385$; $\alpha < 0,001$

С другой стороны, чисто унилокальное поселение является действительно мощным фактором формирования родовой организации (см. табл. 9):

ТАБЛИЦА 9

Унилокальное брачное поселение * родовая организация (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока, 7-й вариант)

		Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
		0(отсутствует)	1(присутствует)	
Унилокальное брачное поселение	0 (отсут.)	117 77,5%	34 22,5%	151
	2(господствует, без альтернативы)	90 13,5%	576 86,5%	666
ИТОГО		207	610	817

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = \alpha = + 0,57$; $\alpha < 0,001$

Кроме того, у нас есть достаточные основания предполагать, что именно среди охотников-собирателей большинство унилокальных обществ будет преимущественно, а не чисто унилокальными. Действительно, если для обществ с производящим хозяйством характерны достаточно крупные общины, то для большинства охотников-собирателей характерны как раз общины (локальные группы) очень небольшого размера, менее 50 человек (см. табл. 10).

А здесь уже нельзя не вспомнить следующие наблюдения К. Р. Эмбера:

"Во многих обществах охотников-собирателей тенденция к развитию амбилокального поселения может развиваться как результат адаптации к флуктуации пропорции между полами в небольших по численности локальных группах [Anderson, 1968. P. 154; Steward, 1968. P. 331; Lee, 1972]. Хотя большая община будет, как правило, иметь приблизительно равное соотношение между полами, в малочисленных общи-

ТАБЛИЦА 10

Средний размер общины * Тип хозяйства
 (по данным *Этнографического атласа*
 Дж. П. Мердока)

Средний размер общины	Тип хозяйства		ИТОГО
	Чисто присваивающее хозяйство	Чисто производящее хозяйство	
<50	72 53%	2 3%	74
50-99	36 26%	4 6%	40
100-199	20 15%	6 10%	26
200-399	9 7%	8 13%	17
400-1000	0	11 18%	11
>1000	0	31 50%	31
ИТОГО	137 100%	62 100%	199

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = \alpha = + 0,73$; $\alpha < 0,000000000000000001$;
 $\gamma = + 0,93$; $\alpha < 0,000000000000000001$

нах существует заметно большая вероятность случайного значимого нарушения этой пропорции. Воспользуемся аналогией с забрасыванием монетки. Если мы забросим ее 1000 раз, вероятность заметного отклонения от пропорции 1 'орел' : 1 'решка' будет крайне мала; однако при 10-кратном забрасывании той же монетки, мы будем достаточно часто сталкиваться с соотношениями 6:4³¹ или 7:3³² (и наоборот). Обычно при унилокальном (например, патрилокальном) брачном поселении и сбалансированной пропорции между полами локальная группа получает через брак столько же женщин, сколько она теряет. Однако если в результате вполне вероятной случайности число женщин брачного возраста заметно превысит число мужчин, численность группы ощутимо сократится, а если число мужчин брачного возраста заметно превысит число женщин, численность группы ощутимо вырастет. Так как большие флуктуации в пропорции между полами более вероятны в обществах с очень небольшими локальными группами, подобные общества зачастую должны будут пользоваться альтернативными типами брачного поселения для того, чтобы сохранить приблизительно постоянный размер локальных групп и приблизительно равную пропорцию между полами в рамках этих групп" ([С. R. Ember, 1975. P. 221-222]; см. также: [M. Ember & C. R. Ember, 1983. P. 297-298]).

К. Р. Эмбер ([С. R. Ember, 1975. P. 222-223]; см. также: [M. Ember & C. R. Ember, 1983. P. 298-299]) провела кросс-культурную проверку этой

гипотезы и обнаружила, что среди охотников-собирателей действительно наблюдается значимая отрицательная корреляция между размерами локальных групп и амбилокальным брачным поселением. Тем не менее, я не вижу никаких логических оснований ограничивать зону применимости выводов К. Р. Эмбер только охотниками-собирателями. Кроме того, ее теория заставляет сделать и следующее предположение: чем меньше средний размер локальной группы среди данной группы унилокальных обществ, тем больший процент из них должен иметь значимые часто встречающиеся альтернативы основному унилокальному типу брачного поселения. Действительно, теория К. Р. Эмбер заставляет предполагать, что в обществе, состоящим из крайне малочисленных локальных групп, если в нем даже и преобладает определенное унилокальное правило брачного поселения, выдерживать это правило на 100% может быть крайне контрадаптивным, а значит именно в таких обществах крайне вероятно развитие значимых альтернативных типов брачного поселения. С другой стороны, по тем же самым причинам развитие чисто унилокального брачного поселения оказывается заметно более вероятным в социумах, состоящих из крупных общин. Моя кросс-культурная проверка этой гипотезы подтвердила ее правильность (см. табл. 11):

ТАБЛИЦА 11

Средний размер общины * Тип унилокального брачного поселения (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока)

Средний размер общины (чел.)	Тип унилокального поселения		ИТОГО
	1 (преимущественно унилокальное поселение при наличии значимых часто встречающихся альтернатив)	2 (чисто унилокальное поселение, без альтернатив)	
<50	52 58%	37 42%	89
50-99	44 47%	49 53%	93
100-199	40 43%	54 57%	94
200-399	30 40%	45 60%	75
>400	55 39%	85 61%	140
ИТОГО	221	270	491

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = \alpha = + 0,13$; $\alpha = 0,005$;
 $\gamma = + 0,18$; $\alpha = 0,005$

Действительно, как мы видим, большинство унилокальных обществ, состоящих из малых (численностью менее 50 человек) общин, имеет значимые часто встречающиеся альтернативы основной локальности брачного поселения, но с рос-

том численности общин процент таких обществ прогрессивно падает, и в унилокальных социумах, состоящих из крупных общин, уже преобладают чисто унилокальные общества.

Поэтому не вызывает никакого удивления то обстоятельство, что для социумов, состоящих из малочисленных общин, корреляция между унилокальностью и унилинейностью является довольно слабой, а для обществ, состоящих из крупных общин, эта корреляция значительно сильнее, и уже никак не может быть названа слабой (см. табл. 12 и 13):

ТАБЛИЦА 12

Унилокальное брачное поселение * родовая организация (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока, 8-й вариант; для культур с малыми общинами / локальными группами [численностью не более 50 чел.]

		Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
		0(отсутствует)	1(присутствует)	
Унилокальное брачное поселение	0 (отсут.)	26 96%	1 4%	27
	1 (присут.)	49	40 55%	89
ИТОГО		75	41	116

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,00002$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера);

$$\phi = \alpha = + 0,365; \alpha = 0,00006;$$

ТАБЛИЦА 13

Унилокальное брачное поселение * родовая организация (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока, 9-й вариант; для культур с большими общинами / локальными группами [численностью более 400 чел.]

		Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
		0(отсутствует)	1(присутствует)	
Унилокальное брачное поселение	0 (отсут.)	28 82%	6 18%	34
	1 (присут.)	25 18%	113 82%	138
ИТОГО		53	119	172

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,0000000000003$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера);

$$\phi = \alpha = + 0,554; \alpha = 0,000000000000002$$

Таким образом, как нам представляется, нам удалось найти частичные ответы на два поставленных выше (и как выяснилось, тесно взаимосвязанных) вопроса: "Почему значительный процент унилокальных обществ не имеет родовой организации?" и "Почему большинство унилокальных обществ охотников-собирателей являются безродовыми?" При этом ответы эти нам удалось

найти не опровергая, а развивая и уточняя Теорию главной последовательности Мердока. Действительно из теории Мердока вполне определенно вытекает, что к развитию родовой организации с по настоящему высокой вероятностью должен вести переход не к просто унилокальному поселению, а именно к чисто унилокальному поселению. Унилокальное же поселение при наличии значимых часто встречающихся альтернатив должно вести к формированию родовой организации со значительно меньшей вероятностью. Наши кросс-культурные тесты подтвердили правильность этих выводов. При этом выяснилось, что большинство безродовых унилокальных обществ не являются чисто унилокальными. Таким образом и был найден нами частичный ответ на первый вопрос.

С другой стороны, как было показано, наличие значимых часто встречающихся альтернатив унилокальному поселению особо часто (и закономерно) встречается в унилокальных социумах, состоящих из малочисленных общин (локальных групп). Между тем, большинство локальных групп охотников-собирателей является крайне малочисленными. Общества же с чисто производящей экономикой, как правило, состоят из достаточно больших общин. В результате предлагаемая мною схема частичного объяснения того обстоятельства, что большинство унилинейных обществ охотников-собирателей (но не земледельцев) являются безродовыми, а также того, что для обществ с присваивающей (но не производящей) экономикой наблюдается слабая корреляция между унилокальностью и унилинейностью, может быть представлена в следующем виде (см. диагр. 4):

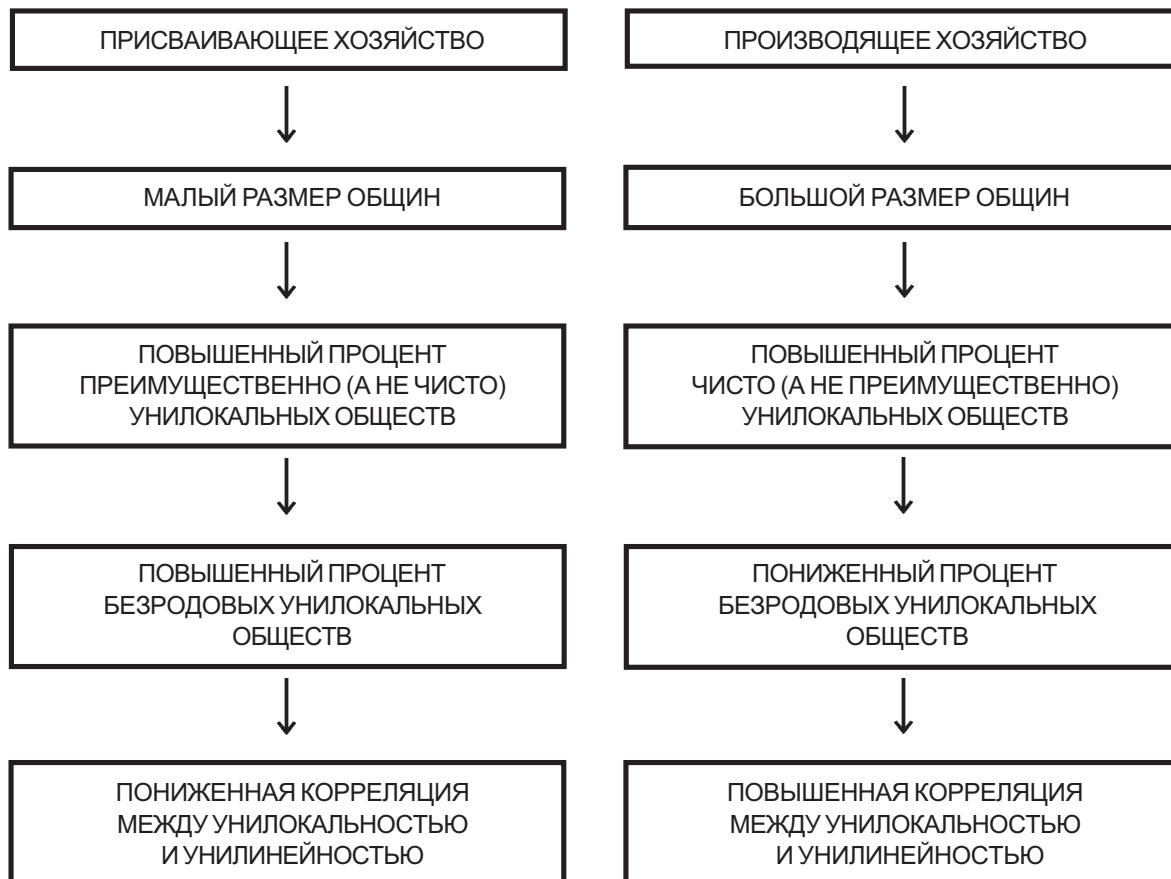
ТАБЛИЦА 14

Унилокальное брачное поселение * родовая организация (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока, 10-й вариант; для культур охотников-собирателей)

		Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
		0(отсутствует)	1(присутствует)	
Унилокальное брачное поселение	0 (отсут.)	39 95%	2 5%	41
	1 (преобладает, при наличии значимой альтернативы)	64 61,5%	40 38,5%	104
ИТОГО		103	42	145

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = \alpha = + 0,33; \alpha < 0,001$

ДИАГРАММА 4

Выше я не случайно говорил о частичных ответах на вопросы и частичных объяснениях. Действительно, наличие значимых альтернатив унилокальному поселению у заметной части унилокальных обществ может лишь частично объяснить существование большого числа безродовых унилокальных обществ, а также тот факт, что большинство унилокальных обществ охотников-собирателей являются безродовыми. Действительно, как показывают таблицы 14-17, среди охотников-собирателей не только большинство унилокальных обществ (в отличие от того, что наблюдается в обществах земледельческих) являются преимущественно (а не чисто) унилокальными. Более того, в этих обществах как преимущественная, так и чистая унилокальность коррелируют с унилинейностью значительно слабее, чем среди земледельцев (и чем во всемирной выборке для обществ всех типов, ср. табл. 8 и табл. 14, а также табл. 9 и табл. 16).

ТАБЛИЦА 15

Унилокальное брачное поселение * родовая организация (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока, 11-й вариант; для культур, получающих более 75% продуктов питания от земледелия)

		Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
		0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
Унилокальное брачное поселение	0 (отсут.)	10 77%	3 23%	13
	1 (преобладает, при наличии значимой альтернативы)	7 30%	16 70%	23
ИТОГО		17	19	36

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = \rho = + 0,45$; $\alpha < 0,006$

ТАБЛИЦА 16

Унилокальное брачное поселение * родо-
вая организация (по данным *Этнографического*
атласа Дж. П. Мердока, 12-й вариант;
для культур охотников-собирателей)

		Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
		0(отсутствует)	1(присутствует)	
Унило- кальное брачное поселе- ние	0(отсут.)	39 95%	2 5%	41
	2(господ- ствует, без альтер- нативы)	38 49%	40 51%	
ИТОГО		77	42	119

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = \rho = + 0,46$; $\alpha < 0,001$

ТАБЛИЦА 17

Унилокальное брачное поселение * родо-
вая организация (по данным *Этнографического*
атласа Дж. П. Мердока, 13-й вариант;
для культур, получающих более 75%
продуктов питания от земледелия)

		Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
		0(отсутствует)	1(присутствует)	
Унило- кальное брачное поселе- ние	0 (отсут.)	10 77%	3 23%	13
	2(господ- ствует, без альтер- нативы)	5 8%	55 92%	
ИТОГО		15	58	73

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = \rho = + 0,65$; $\alpha < 0,001$

Таким образом, повышенный процент среди охотников-собирателей преимущественно, а не чисто унилокальных обществ может объяснить то обстоятельство, что большинство унилокальных обществ с присваивающей экономикой являются безродовыми лишь частично. Здесь, очевидно, должны действовать и какие-то другие факторы, выявление которых могло бы помочь нам продвинуться к окончательному ответу на вопрос, почему заметное число унилокальных обществ являются безродовыми.

Ниже мы ограничимся разбором только двух таких факторов - "фактора стабильности общины" и "фактора оседлости".

Как известно, для большинства (хотя отнюдь и не для всех) общин бродячих охотников-собирателей (составляющих большинство среди этнографически описанных обществ с присваивающей экономикой) очень характерна крайняя нестабильность их состава. Например, среди бушменов /гуи и //гана "хотя некоторые родственно

связанные семьи... и образовывали в тенденции определенные кластеры, из-за постоянного дробления этих групп и образования новых кластеров за счет перегруппировки результатов такого дробления обнаружить четкую границу между различными локальными группами... оказывается крайне сложно" [Tanaka & Sugawara, 1999. P. 196]; среди хадза Кении и Танзании "состав локальных групп был очень подвижным. По самым разным причинам отдельные люди или целые семьи переходили из одной локальной группы в другую" [Kaare & Woodburn, 1999. P. 202].

Вспомним теперь еще раз, как Мердок объясняет корреляцию между унилокальностью и унилинейностью:

"То, к чему приводит матрилокальное или патрилокальное брачное поселение, это агрегирование в пространственной близости друг от друга группы унилинейно связанных между собой родственников одного пола, вместе с их брачными партнерами. Местные условия могут благоприятствовать, но могут и не благоприятствовать развитию определенных видов социальных связей между членами такого рода группы, которые объединили бы их в расширенную семью или локализованную родственную группу. Если подобные связи формируются, и на их основе возникают расширенные семьи или иные резидентные родственные группы, появляется исключительно высокая вероятность развития в соответствующем обществе через какое-то время унилинейного счета происхождения" [Мердок, 2003. С. 245].

Совершенно очевидно, что нестабильность состава общины будет как раз в высшей степени эффективности препятствовать "агрегированию в пространственной близости друг от друга группы унилинейно связанных между собой родственников одного пола, вместе с их брачными партнерами", даже если брачное поселение в соответствующем обществе и является унилокальным. Так как нестабильность состава общины особо свойственна именно охотникам-собирателям, мы явно имеем здесь дело с еще одним фактором, действие которого снижает корреляцию среди них между унилокальностью и унилинейностью и ведет к тому, что большинство унилокальных обществ охотников-собирателей являются безродовыми.

К сожалению, база данных *Этнографический атлас* не содержит данных по стабильности состава локальных общин. Однако она содержит данные по одному из тесно связанных с нею показателей - оседлости. Действительно, имеются все основания предполагать, что общества, ве-

душие бродячий образ жизни, должны в целом иметь менее стабильный состав общин, чем оседлые общества с постоянными поселениями. Ведь половине бродячей группы охотников-собираателей по чисто техническим причинам легче отколоться и присоединиться к другой группе, чем проделать это половине деревенской общины земледельцев. К счастью данные по стабильности состава общин имеются в базе данных STDS, по которой мы и можем проверить нашу гипотезу.

Речь идет о переменной STDS V785 *Local Political Fission of Dissatisfied Persons* из сводки данных М. Росса [Ross, 1983; 1986; STDS, 2001. F. STDS30.SAV]. Росс рассматривает лишь один из механизмов изменения численного состава общин - когда часть общины переселяется в другое место в результате внутриобщинного конфликта (подобные переселения могут происходить и, скажем, в качестве адаптации к ресурсным флуктуациям), однако его данные, на мой взгляд, вполне позволяют оценить общую стабильность состава общин. Проверка нашей гипотезы с использованием этих данных дала следующую гипотезу (см. табл. 18).

ТАБЛИЦА 18

		Переселение части членов общины в другое место в результате внутриобщинных конфликтов происходит		ИТОГО	
		0(часто)			1(иногда/редко/никогда)
		0(часто)	1(иногда/редко/никогда)		
Оседлость ³³	0(бродячие локальные группы)	8 67%	4 33%	12	
	1(промежуточные значения)	14 50%	14 50%	28	
	2(компактные и относительно стабильные поселения)	8 33%	16 67%	24	
ИТОГО		30	34	64	

ПРИМЕЧАНИЕ: $\rho = + 0,24$; $\alpha = 0,027$
 (односторонний тест значимости);
 $\gamma = + 0,4$; $\alpha = 0,04$

Как мы видим, наша гипотеза успешно прошла кросс-культурную проверку. Действительно состав оседлых общин значимо стабильнее состава бродячих локальных групп.

Следовательно, мы имеем все основания предполагать, что в оседлых обществах унитарными должны быть значимо больший процент унитарных обществ, чем в неоседлых. И эта наша гипотеза успешно прошла кросс-культурную проверку (см. табл. 19 и 20).

ТАБЛИЦА 19

Оседлость * родовая организация (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока, для преимущественно унилокальных обществ, имеющих значимые часто встречающиеся альтернативы брачного поселения)

		Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
		0(отсутствует)	1(присутствует)	
Оседлость	0(отсут.)	76 55,5%	61 44,5%	137
	1(присут.)	60 24%	193 76%	253
ИТОГО		136	254	390

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,0000000004$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера);

$\phi = \alpha = + 0,32$; $\alpha = 0,0000000005$;
 $\gamma = + 0,6$; $\alpha = 0,0000000001$

ТАБЛИЦА 20

Оседлость * родовая организация (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока, для чисто унилокальных обществ, не имеющих значимых часто встречающихся альтернатив брачного поселения)

		Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
		0(отсутствует)	1(присутствует)	
Оседлость	0(отсут.)	48 31%	107 69%	155
	1(присут.)	37 8%	415 92%	452
ИТОГО		85	522	607

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,0000000004$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера);

$\phi = \rho = + 0,29$; $\alpha = 0,000000000007$;
 $\gamma = + 0,67$; $\alpha = 0,00000001$

Как мы видим, если среди неоседлых обществ более половины предпочтительно унилокальных социумов не имеет родовой организации, то среди подобных оседлых обществ родовой организации не имеет менее четверти. В то же самое время, если среди неоседлых обществ родовой организации не имеет около трети чисто унилокальных социумов, то среди подобных оседлых обществ родовой организации не имеет менее 10%. Таким образом, унилокальность ведет к появлению родовой организации с достаточной определенностью в тех случаях, когда она сочетается с оседлостью.

Таким образом, мы имеем все основания утверждать, что тот факт, что большинство унилокальных обществ охотников-собираателей не имеет родовой организации, частично объясняется и тем, что большинство охотников-собираателей ведет бродячий образ жизни (см. ниже), ведущий в

тенденции к нестабильности состава локальных общин, что в свою очередь блокирует развитие родовой организации в унилокальных обществах. Можно также отметить и то, что нам удалось выявить еще один фактор, объясняющий наличие заметного числа унилокальных обществ, не имеющих родовой организации. При этом подчеркнем еще раз, что сделать это нам удалось не опровергая, а развивая и уточняя Теорию главной последовательности Дж. П. Мердока.

Между прочим, учет выявленных нами факторов, блокирующих развитие родовой организации в унилокальных обществах, позволяет объяснить и еще один факт, необъяснимый в рамках "некалиброванной" Теории главной последовательности.

Действительно, подавляющее большинство обществ, как среди охотников-собирателей, так и среди мотыжных земледельцев имеет унилокальное брачное поселение (см. табл. 21):

ТАБЛИЦА 21

		Унилокальное брачное поселение		ИТОГО
		0(отсутствует)	1(присутствует)	
Тип хозяйства	0(присваивающая экономика ³⁴)	43 18%	198 82%	241
	1(мотыжное земледелие ³⁵)	27 7%	380 93%	
ИТОГО		70	578	648

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = \alpha = + 0,175$; $\alpha < 0,001$

Однако, если подавляющее большинство мотыжных земледельцев имеет родовую организацию, то большинство охотников-собирателей ее не имеет (см. табл. 22):

ТАБЛИЦА 22

		Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
		0(отсутствует)	1(присутствует)	
Тип хозяйства	0(присваивающая экономика ³⁶)	148 60%	97 40%	245
	1(мотыжное земледелие ³⁷)	52 13%	355 87%	
ИТОГО		200	452	652

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = \alpha = + 0,5$; $\alpha < 0,001$
 $\gamma = + 0,83$; $\alpha < 0,001$

Учет выделенных нами факторов позволяет нам легко объяснить этот парадокс. Начнем с того, что для мотыжных земледельцев характерны несравненно более многочисленные общины, чем для охотников-собирателей (см. табл. 23):

ТАБЛИЦА 23

Средний размер общины	Тип хозяйства		ИТОГО
	0(присваивающая экономика ³⁸)	1(мотыжное земледелие ³⁹)	
< 50	78 52%	5 3%	83
50-99	38 26%	27 15%	65
100-199	24 16%	44 25%	68
200-399	9 6%	34 19%	43
400-1000	0	27 15%	27
>1000	0	38 22%	38
ИТОГО	149 100%	175 100%	324

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = \alpha = + 0,68$; $\alpha < 0,001$;
 $\gamma = + 0,86$; $\alpha < 0,001$

Соответственно, вполне предсказуемо, среди мотыжных земледельцев в отличие от охотников-собирателей большинство унилокальных обществ является чисто (а не преимущественно) унилокальными (см. табл. 24):

ТАБЛИЦА 24

		Тип унилокального поселения		ИТОГО
		1(преимущественно унилокальное поселение при наличии значимых часто встречающихся альтернатив)	2(чисто унилокальное поселение, без альтернатив)	
Тип хозяйства	0(присваивающая экономика ⁴⁰)	112 57%	86 43%	198
	1(мотыжное земледелие ⁴¹)	128 34%	252 66%	
ИТОГО		240	338	578

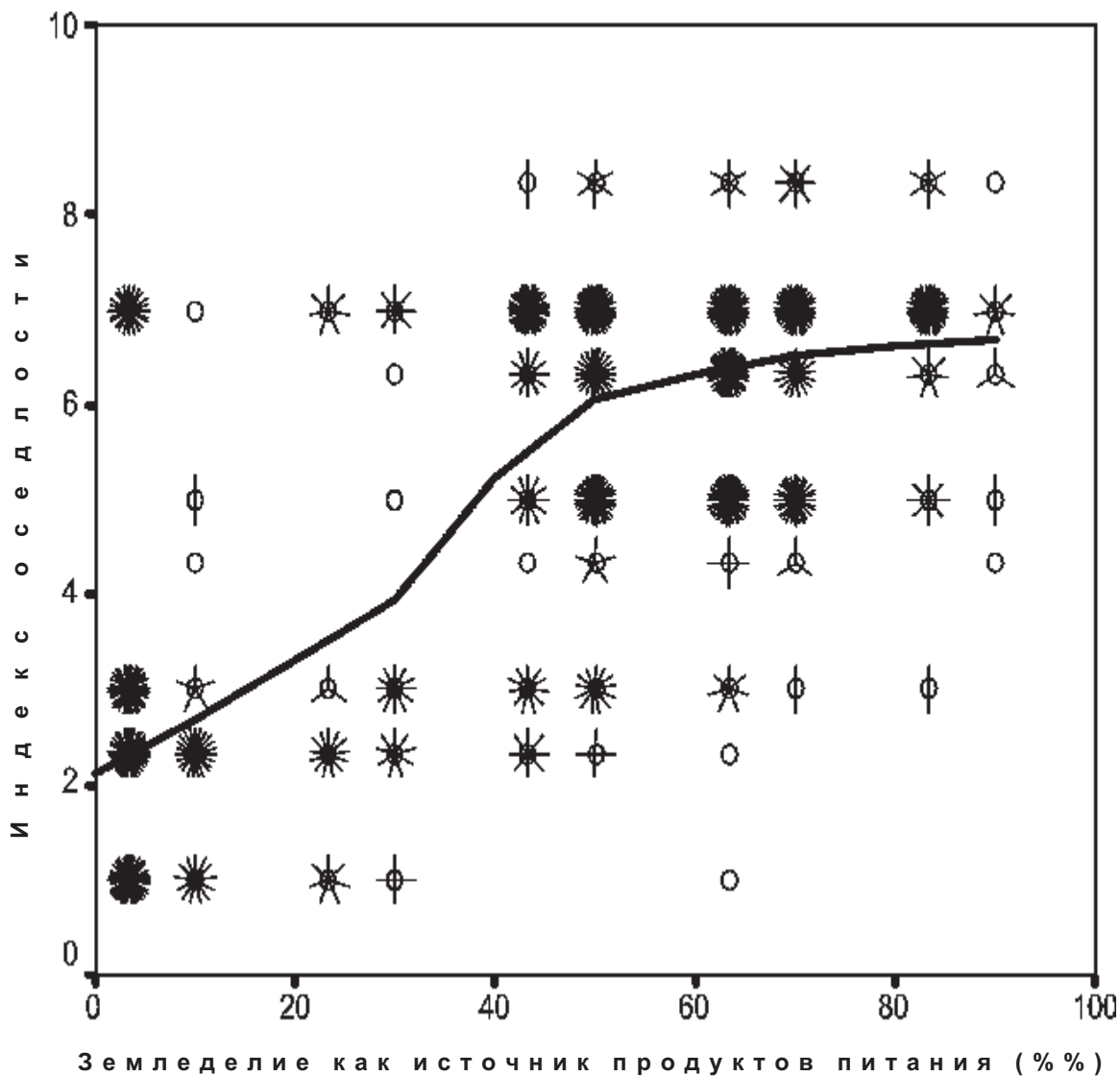
ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,0000001$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера).

Наконец, как известно, переход к земледелию, как правило, ведет к резкому росту уровня оседлости соответствующих обществ (см. диаграмму 5).

Соответственно, если оседлыми является лишь небольшое меньшинство охотников-собирателей, то среди мотыжных земледельцев оседлые общества абсолютно преобладают (см. табл. 25).

Таким образом, если в большинстве обществ охотников-собирателей присутствуют все выделенные нами факторы, блокирующие развитие родовой организации в унилокальных социумах, то в подавляющем большинстве обществ мотыжных земледельцев все эти факторы отсутствуют. Поэтому тот факт, что если большинство

ДИАГРАММА 5
 Земледелие и оседлость
 (по данным БД *Этнографический атлас*)

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = + 0,63$; $\alpha = 0,000001$ (односторонний тест)

Индекс оседлости:

- 1 = бродячие или кочевые локальные группы
- 2 = полукочевые
- 3 = полуседлые
- 4 = компактные, но непостоянные поселения

- 5 = кластеры разбросанных семейных домохозяйств
- 6 = небольшие деревни, образующие единую общину
- 7 = компактные и относительно стабильные поселения
- 8 = сложные поселения

унилокальных обществ охотников-собирателей является безродовыми, то подавляющее большинство унилокальных обществ мотыжных земледельцев - родовыми, можно считать вполне удовлетворительно объясненным⁴².

Остановимся, наконец, на первом элементе Теории главной последовательности Мердока,

на утверждении о детерминации локальности брачного поселения типом разделения труда между полами, тем более что сам Мердок строгой кросс-культурной проверки данной гипотезы так никогда и не провел. Первые кросс-культурные проверки других исследователей, казалось бы, подтверждали правильность гипотезы [Driver, 1956;

ТАБЛИЦА 25

		Оседлость		ИТОГО
		0(присутствует)	2(отсутствует)	
Тип хозяй- ства	0(присваи- вающая эко- номика ⁴³)	222 90%	24 10%	246
	1(мотыжное земледе- лие ⁴⁴)	10 2%	401 98%	411
ИТОГО		232	425	657

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = \rho = + 0,89$; $\alpha < 0,001$;
 $\gamma = + 0,995$; $\alpha < 0,001$

Driver & Massey, 1957]. Однако Драйвер и Мэсси пользовались при этом выборками, состоявшими исключительно из обществ североамериканских индейцев, в то время как во всех последующих кросс-культурных проверках с использованием выборок, включавших в себя культуры всего мира, другим исследователям не удалось обнаружить статистически значимой корреляции между разделением труда между полами и локальностью брачного поселения [White, 1967; Hiatt, 1970; M. Ember & C. R. Ember, 1971; Divale, 1974; 1975; 1984; see also Levinson & Malone, pp. 105-108; C. R. Ember & Levinson, 1991, p. 85]⁴⁵, что, казалось бы, оправдывает следующее утверждение Б. Пастернака, К. Р. Эмбер и М. Эмбера: "Мы не находим никакой связи между относительным вкладом мужчин и женщин в экономику и локальностью брачного поселения" [Pasternak, C.R.Ember, & M. Ember, 1997, p. 223]. Однако, на мой взгляд, критика Мердока и по этому пункту не является вполне корректной, что я и постараюсь показать ниже.

Для проверки изначальной гипотезы я прежде всего воспользовался тремя сводками кодированных данных по женскому вкладу в жизнеобеспечивающую экономику для обществ Стандартной кросс-культурной выборки [Barry & Schlegel, 1982, 1986 [STDS, 2001, file STDS32.SAV]; Whyte, 1985 [STDS, 2001, file STDS28.SAV]; White, 1986 [STDS, 2001, file STDS39.SAV]]. Данные по локальности брачного поселения были взяты мною из следующего источника: Murdock & Wilson, 1972, 1985 [STDS, 2001, file STDS03.SAV]).

При этом я воспользовался пятиразрядной шкалой локальности брачного поселения, которую я построил на основе данных БД *Этнографический атлас* по обществам Стандартной кросс-культурной выборки [Murdock, 1985]. Сделано это было в основном по методике, предложенной К. Р. Эмбер [C. R. Ember, 1975; M. Ember & C. R. Ember, 1983, p. 278], а перекодировка выглядит следую-

щим образом: - 1,0 - патрилокальное поселение; - 0,5 - патрилокальное поселение с матрилокальной альтернативой или неолокальное поселение с патрилокальной альтернативой; 0 - неунилокальное поселение (амбилокальное, неолокальное или дислокальное брачное поселение); + 0,5 - матрилокальное поселение с патрилокальной альтернативой или неолокальное поселение с матрилокальной альтернативой; + 1,0 - матрилокальное поселение. В данной схеме перекодировки присутствует лишь одна заметная модификация по сравнению с системой шкалирования, предложенной К. Р. Эмбер. Я поместил неолокальное поселение с патрилокальной альтернативой в одну категорию с патрилокальным поселением при наличии матрилокальной альтернативы, в то время как неолокальное поселение с матрилокальной альтернативой было помещено в одну категорию с матрилокальным поселением при наличии патрилокальной альтернативы. Какова логика подобного рода шкалирования? Значение - 1,0 было присвоено патрилокальному поселению, + 1,0 - матрилокальному, - 0,5 - патрилокальной альтернативе, а + 0,5 - матрилокальной. Таким образом, билокальное поселение приобрело значение 0 (-1+1=0), то же самое значение приобрела и неолокальность (0+0=0); патрилокальность с матрилокальной альтернативой приобрела значение - 0,5 (-1+0,5 = - 0,5), то же самое значение приобрела и неолокальность с патрилокальной альтернативой (0-0,5 = - 0,5); матрилокальность с патрилокальной альтернативой приобрела значение +0,5 (1 - 0,5 = + 0,5), неолокальность с матрилокальной альтернативой также приобрела значение + 0,5 (0+0,5 = + 0,5).

Используя эти наборы данных, проведем сначала перепроверку общей корреляции между разделением труда, между полами и локальностью брачного поселения. Ее результаты выглядят следующим образом (см. табл. 26-28):

ТАБЛИЦА 26

Женский вклад в жизнеобеспечивающую экономику * Патрилокальное брачное поселение

	Данные Мердока-Д. Уайта	Данные М. Уайта	Данные Бэрри и Шлегель	Среднее арифметическое трех индексов
ρ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)	- 0,11	- 0,27	- 0,05	- 0,02
α (статистическая значимость корреляции; 1-сторонний тест)	0,1	0,01	0,23	0,42

ТАБЛИЦА 27

Женский вклад в жизнеобеспечивающую экономику * Матрилокальное брачное поселение

	Данные Мердока-Д. Уайта	Данные М. Уайта	Данные Бэрри и Шлегель	Среднее арифметическое трех индексов
ρ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)	+ 0,1	+ 0,17	+ 0,02	+ 0,08
α (статистическая значимость корреляции; 1-сторонний тест)	0,12	0,08	0,38	0,14

ТАБЛИЦА 28

Женский вклад в жизнеобеспечивающую экономику * Локальность брачного поселения (5-значная шкала)

	Данные Мердока-Д. Уайта	Данные М. Уайта	Данные Бэрри и Шлегель	Среднее арифметическое трех индексов
ρ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)	+ 0,1	+ 0,36	+ 0,04	+ 0,11
α (статистическая значимость корреляции; 1-сторонний тест)	0,15	0,002	0,29	0,08

Как мы можем видеть, большинство наших тестов дали результаты, не противоречащие выводам предыдущих проверок. Хотя во всех тестах корреляции оказались в предсказанном (гипотезой о детерминации локальности брачного поселения разделением труда между полами) направлении, почти все эти корреляции оказались совершенно статистически незначимыми. Единственным исключением здесь оказались тесты с использованием данных М. Уайта, которые показали статистически значимую корреляцию между женским вкладом в экономику и локальностью брачного поселения, в целом, а также, в частности, статистически значимую отрицательную корреляцию с патрилокальностью.

Таким образом, в конце концов, нам все-таки удалось впервые за всю историю изучения проблемы найти две статистически значимые корреляции (в предсказанном направлении) между разделением труда между полами и локальностью брачного поселения с использованием выборки из культур всего мира. Однако я не думаю, что такого рода результаты могли бы опровергнуть выводы предыдущих кросс-культурных тестов, не обнаруживших статистически значимой корреляции между двумя рассматриваемыми социокультурными параметрами. Дело в том, что с учетом тех тестов, результаты которых я только что привел

выше, общее число кросс-культурных тестов корреляции между разделением труда по полу и локальностью брачного поселения начинает превышать 20, что заставляет нас здесь вспомнить о проблеме риска группового шанса (*group chance risk problem*). Суть этой проблемы заключается в том, что при подобном общем числе тестов мы начинаем сталкиваться с достаточно высокой вероятностью получить 1-2 статистически значимые корреляции в результате чистой случайности.

Итак, предварительные тесты не дали убедительных результатов. На следующем этапе я решил построить для использованных мною данных диаграммы рассеивания. Результаты выглядят следующим образом (см. диагр. 6 и 7).

Начнем с того, что, как несложно заметить, в обоих случаях мы наблюдаем выраженную тенденцию к переходу от патрилокальности к матрилокальности с ростом женского вклада в жизнеобеспечивающую экономику в левой части диаграмм. Отмечу, что сила положительной корреляции в обоих случаях достаточно высока. Применительно к данным Д. Уайта - Мердока для участка 1-22% $\rho = + 0,6$; $\alpha < 0,001$. Применительно к данным М. Уайта для участка 10-31% $\rho = + 0,51$; $\alpha = 0,02$. Между прочим, применительно к данным БД *Этнографический атлас*⁴⁶ для участка 5-20% $\rho = + 0,4$, $\alpha = 0,003$. В самом деле, данные эти заставляют предполагать, что как только женский вклад в жизнеобеспечивающую экономику достигает заметного уровня, это делает переход к неунилокальному или матрилокальному поселению значительно более вероятным.

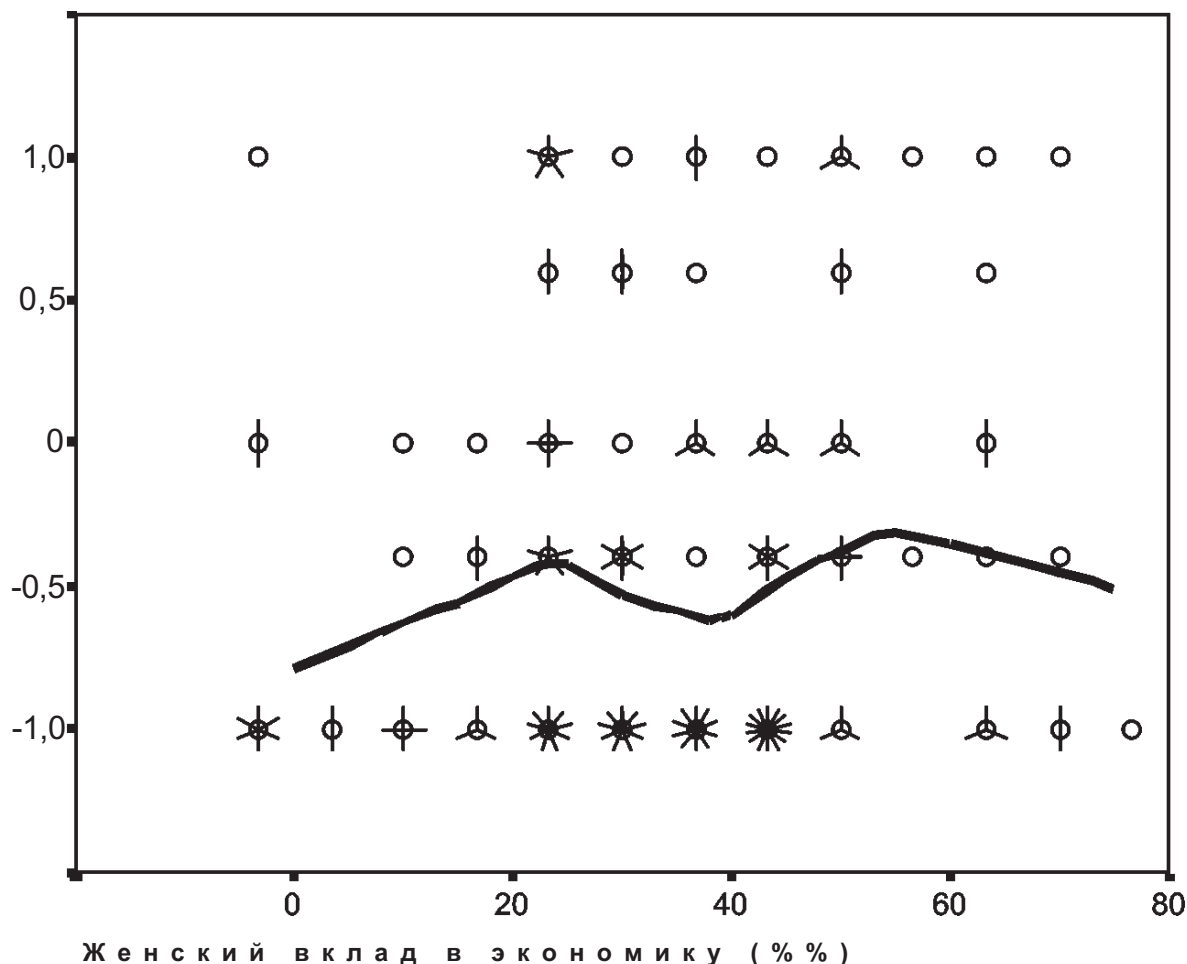
Однако после того, как женский вклад в экономику достигает определенного порогового уровня, что-то начинает происходить. Корреляция сначала исчезает, а потом становится отрицательной! Обратим при этом внимание на то обстоятельство, что для правых областей выше представленных диаграмм мы наблюдаем СТАТИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМУЮ отрицательную корреляцию между женским вкладом в жизнеобеспечивающую экономику и матрилокальностью.

В базе данных Д. Уайта - Мердока для культур с женским вкладом в жизнеобеспечивающую экономику $\geq 50\%$ $\rho = - 0,35$; $\alpha = 0,04$. В базе данных М. Уайта для культур с женским вкладом в жизнеобеспечивающую экономику $> 43\%$ $\rho = - 0,37$, $\alpha = 0,05$, для культур с женским вкладом $> 57\%$ $\rho = - 0,76$; $\alpha = 0,02$. Эта отрицательная корреляция достаточно выражена и в базе данных Бэрри и Шлегель (для участка 55-78% $\rho = - 0,77$, $\alpha = 0,003$). А для культур, вошедших в базу данных *Этнографический атлас*, и имеющих женский вклад в экономику $> 70\%$, существует статистически значимая вероятность того, что они будут скорее патрилокальными (а не матрилокальными), чем культуры с женским вкладом в экономику величиной 50-70% ($\gamma = - 1,0$; $\alpha = 0,05$).

Таким образом, то, что, на первый взгляд, выглядело как статистически незначимая прямо-

ДИАГРАММА 6

Локальность брачного поселения * Женский вклад в экономику (данные Мердока - Д. Уайта для "Стандартной кросс-культурной выборки"; диаграмма рассеивания с наложенной линией Лоуесса)

Ось ординат - ЛОКАЛЬНОСТЬ БРАЧНОГО ПОСЕЛЕНИЯ:

- 1 = вири-/патрилокальность
- 0,5 = патрилокальность с матриликальной альтернативой, или неолокальность с патрилокальной альтернативой
- 0 = амбилокальность/неолокальность/дислокальность
- + 0,5 = уксоори-/матриликальность с патрилокальной альтернативой или неолокальность с матриликальной альтернативой
- + 1 = уксоори-/матриликальность

линейная положительная корреляция между женским вкладом в экономику и матриликальностью, при более глубоком анализе оказывается безусловно значимой статистически криволинейной корреляцией.

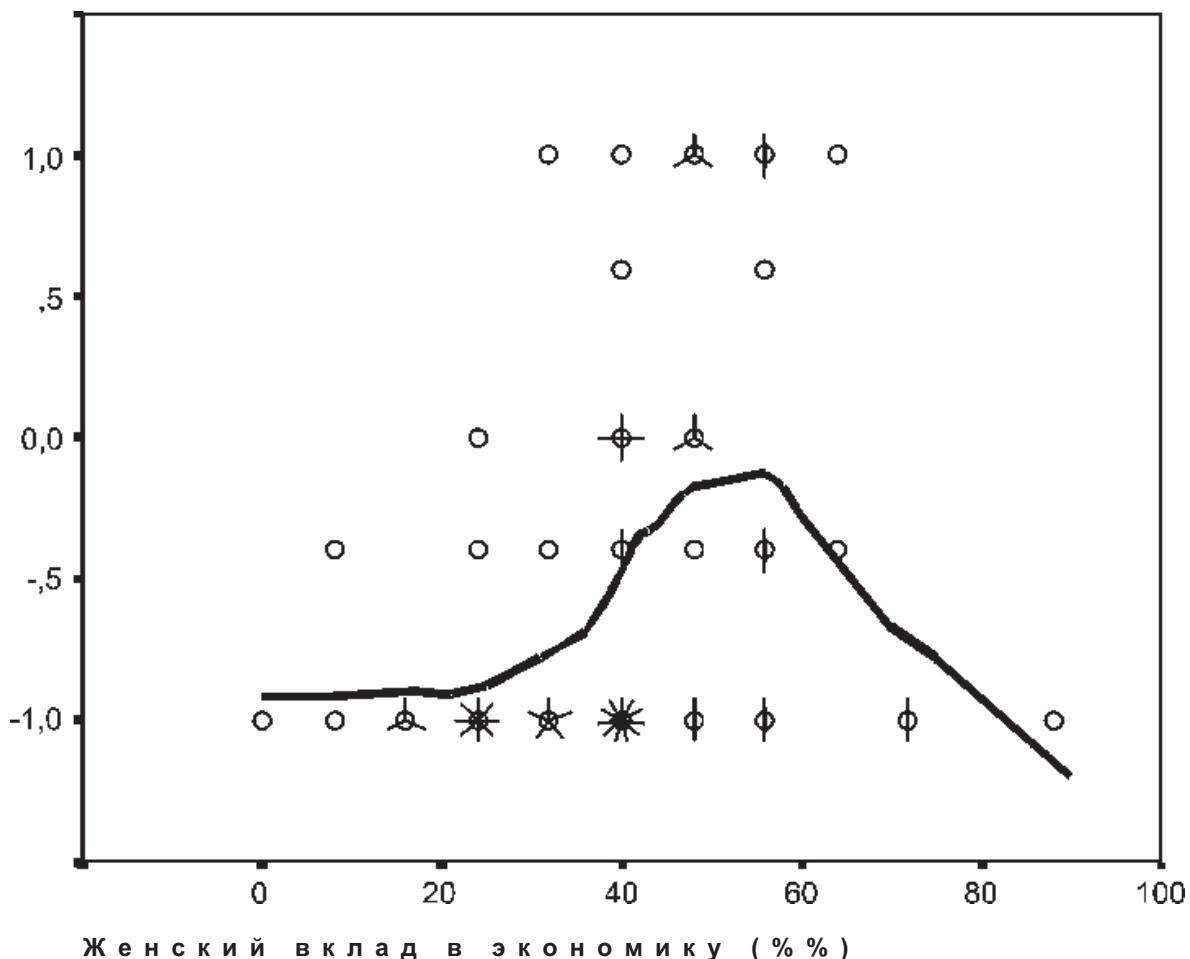
Но чем может объясняться тот факт, что после определенного порогового уровня женский вклад в экономику перестает положительно значимо коррелировать с матриликальностью, а при дальнейшем росте этого вклада он даже начинает коррелировать с матриликальностью отрицательно? Конечно же, в подобном контексте имело бы смысл поискать такую детерминанту патрило-

кальности/нематриликальности, значение которой бы росло вместе с ростом женского вклада в экономику, постепенно нейтрализуя, а в дальнейшем и оборачивая вспять матриликальную тенденцию.

Конечно же, одним из возможных кандидатов здесь является внутренняя военная активность. Можно высказать, например, гипотезу, что рост женского вклада в экономику будет давать мужчинам больше свободного времени для участия в разного рода военных видах деятельности (включая сюда и внутреннюю военную активность), а ведь М. Эмбером и К. Эмбер было показано, что внутренняя военная активность является од-

ДИАГРАММА 7

Локальность брачного поселения * Женский вклад в экономику
 (данные М. Уайта для "Стандартной кросс-культурной выборки";
 диаграмма рассеивания с наложенной линией Лоуесса)

Ось ординат - ЛОКАЛЬНОСТЬ БРАЧНОГО ПОСЕЛЕНИЯ:

- 1 = вири-/патрилокальность
- 0,5 = патрилокальность с матриликальной альтернативой, или неолокальность с патрилокальной альтернативой
- 0 = амбиликальность/неолокальность/дислокальность
- + 0,5 = уксои-/матриликальность с патрилокальной альтернативой или неолокальность с матриликальной альтернативой
- + 1 = уксои-/матриликальность

ним из важнейших факторов патрилокальности [M. Ember & C. R. Ember, 1971; 1983. P. 151-197].

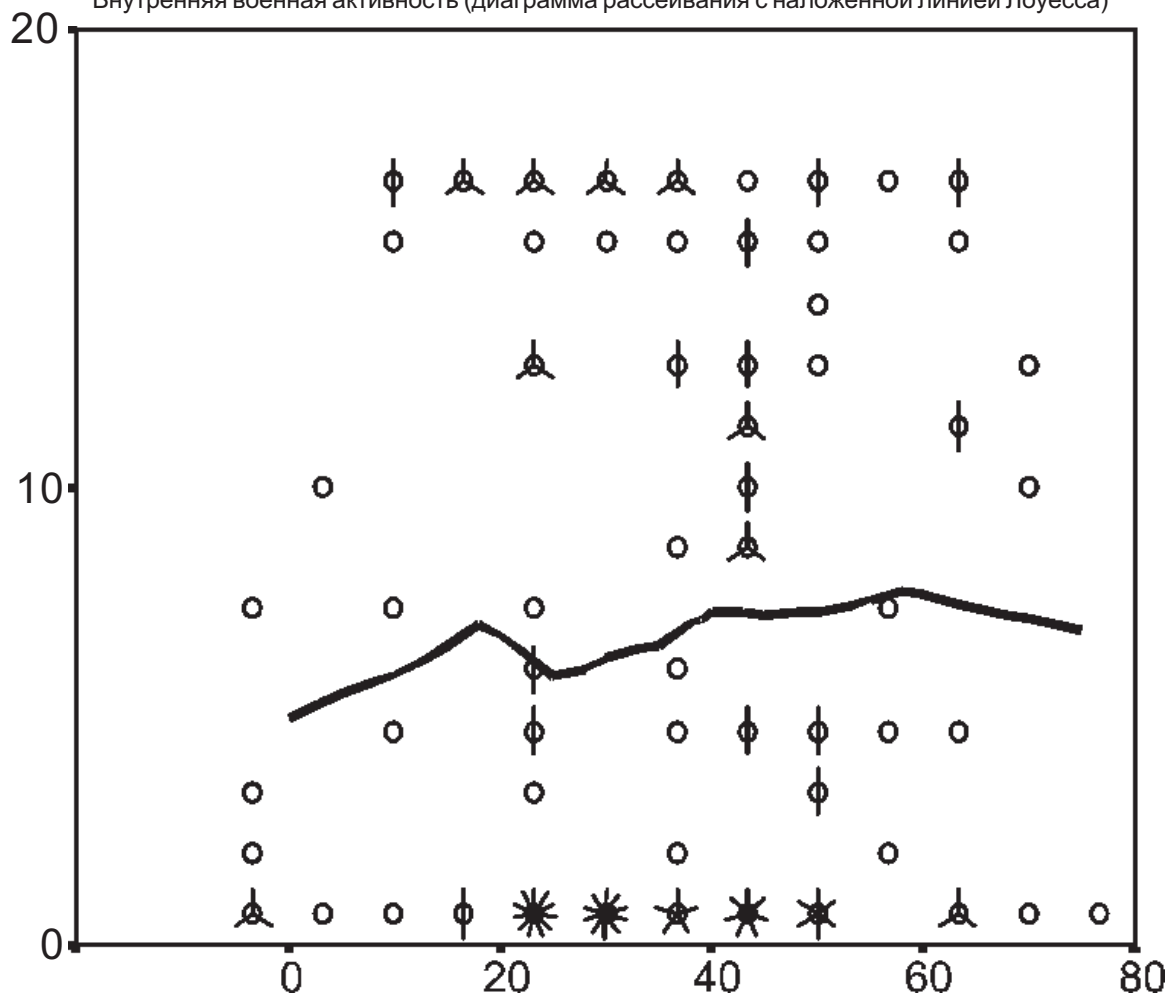
Однако внутренняя военная активность, по всей видимости, не демонстрирует статистически значимой корреляции с женским вкладом в экономику (см. табл. 29-30 и диагр. 8):

Здесь, однако, можно предложить и другого (и при этом, заметно более правдоподобного) кандидата. Речь идет об общей несоральной полигинии⁴⁷. Общая логика объяснения могла бы выглядеть здесь следующим образом.

Хотя рост женского вклада в жизнеобеспечивающую экономику в тенденции ведет к матриликальному брачному поселению, он одновременно делает полигинию все более и более привлекательной для мужчин. Обычный плужный земледелец в культуре с низким женским вкладом в экономику даже при отсутствии идеологического табуирования полигинии вряд ли будет всерьез рассматривать перспективу завести себе пять жен (так как он просто не сможет прокормить всех их [и их детей]). Однако это не составит сколько-нибудь серьезной проблемы для мотыжного земле-

ДИАГРАММА 8

Женский вклад в экономику (данные Мердока - Д. Уайта для "Стандартной кросс-культурной выборки")
* Внутренняя военная активность (диаграмма рассеивания с наложенной линией Льюесса)

Женский вклад в экономику данные Мердока - Д. Уайта (%%)
Ось ординат - ИНДЕКС ВНУТРЕННЕЙ ВОЕННОЙ АКТИВНОСТИ

ТАБЛИЦА 29

Женский вклад в жизнеобеспечивающую
экономику * Внутренняя
военная активность
(Internal Warfare)

	Данные Мердока- Д. Уайта	Данные М. Уайта	Данные Бэрри и Шлегель	Среднее арифме- тическое трех ин- дексов
ρ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)	+ 0,09	+ 0,09	+ 0,12	+ 0,12
α (статистическая значимость корреляции; 1-сторонний тест)	0,15	0,25	0,07	0,07

ПРИМЕЧАНИЕ: Источник данных по внутренней военной активности - С. R. Ember & M. Ember, 1992b [STDS, 2001, file STDS78.SAV, V1649].

ТАБЛИЦА 30

Женский вклад в жизнеобеспечивающую
экономику * Внутренняя военная активность
(только для случаев с наиболее высоким индек-
сом достоверности)

	Данные Мердока- Д. Уайта	Данные М. Уайта	Данные Бэрри и Шлегель	Среднее арифме- тическое трех ин- дексов
ρ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)	+ 0,08	+ 0,22	+ 0,18	+ 0,18
α (статистическая значимость корреляции; 1-сторонний тест)	0,28	0,13	0,07	0,07

ПРИМЕЧАНИЕ: Источник данных по достоверности оценок уровня военной активности - С. R. Ember & M. Ember, 1992b [STDS, 2001, file STDS78.SAV, V1652].

дельца в обществе с очень высоким женским вкладом в экономику. Если первый, приобретает себе пять жен, в первую очередь получит пять ртов, которые ему же и надо будет кормить, то последний, получив пять жен, приобретет себе прежде всего десять рук, которые вполне могут и сами прокормить этого мужчину⁴⁸. Поэтому вряд ли может вызвать удивление то обстоятельство, что заметное число кросс-культурных исследований обнаружило существование значимой положительной корреляции между женским вкладом в экономику и полигинией [Heath, 1958; Osmond, 1965; Lee, 1979; Burton & Reitz, 1981; Schlegel & Barry, 1986; White, Burton & Dow, 1981; White & Burton, 1988; Low, 1988a]⁴⁹.

Если общая полигиния развивается в сороральной форме, она может оказаться вполне совместимой с матриликальным поселением. Однако сороральная полигиния по всей видимости не может полностью решить для большинства мужчин проблему максимизации числа жен. Многие женщины вообще не имеют сестер, да и их общее число в любом случае не может не быть ограниченным. Таким образом, при очень высоком женском вкладе в экономику любой более или менее влиятельный и зажиточный индивид будет склонен предпочесть скорее несороральную полигинию, чем сороральную. Поэтому вряд ли может вызвать удивление тот факт, что если несороральная полигиния безусловно статистически значимо коррелирует с женским вкладом в экономику, то значимой связи между женским вкладом в экономику и сороральной полигинией не наблюдается (см. табл. 31-32 и диагр. 9-10).

ТАБЛИЦА 31

Женский вклад в экономику * Общая несороральная полигиния (для культур базы данных Этнографический атлас)

Женский вклад в экономику	Общая несороральная полигиния		ИТОГО
	0(отсутствует)	1(присутствует)	
1 (предельно низкий, <10%)	39 95,1%	2 4,9%	41 100%
2 (низкий, 10-25%)	86 76,1%	27 23,9%	113 100%
3 (средний, 25-40%)	141 70,5%	59 29,5%	200 100%
4 (высокий, 40-65%)	162 60,4%	106 39,6%	268 100%
5 (очень высокий, >65%)	6 50,0%	6 50,0%	12 100%
ИТОГО	434 68,5%	200 31,5%	634 100%

ПРИМЕЧАНИЕ:

$\rho = + 0,2$; $\alpha = 0,0000003$, односторонний тест
 $\gamma = + 0,33$; $\alpha = 0,000001$

ТАБЛИЦА 32

Женский вклад в экономику * Общая сороральная полигиния (для культур базы данных Этнографический атлас)

Женский вклад в экономику	Общая сороральная полигиния		ИТОГО
	0(отсутствует)	1(присутствует)	
1 (предельно низкий, <10%)	92,7% 38 7,3%	3 100%	41
2 (низкий, [10-25]%)	86,7% 98 86,7%	15 13,3%	113 100%
3 (средний, [25-40]%)	91,5% 183 91,5%	17 8,5%	200 100%
4 (высокий, [40-65]%)	91,0% 244 91,0%	24 9,0%	268 100%
5 (очень высокий, >65%)	82,3% 10 82,3%	2 16,7%	12 100,0%
ИТОГО	90,4% 573 9,6%	61 100%	634

ПРИМЕЧАНИЕ:

$\rho = - 0,02$; $\alpha = 0,34$, односторонний тест
 $\gamma = - 0,04$; $\alpha = 0,69$

С другой стороны, общая полигиния (и в особенности общая несороральная полигиния), действительно, положительно (и статистически значимо) коррелирует с патрилокальностью, демонстрируя вместе с тем статистически значимую отрицательную корреляцию с матриликальностью (см. табл. 33-40).

ТАБЛИЦА 33

Общая полигиния * Патрилокальность (Стандартная кросс-культурная выборка)

Вири-/патрилокальное поселение	Общая полигиния		ИТОГО
	0(отсутствует)	1(присутствует)	
0 (отсутствует)	53 41,4%	14 24,6%	67
1 (присутствует)	75 58,6%	43 75,4%	118
ИТОГО	128 100%	57 100%	185

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,02$, односторонний тест (точный тест Фишера) $\gamma = + 0,37$; $\alpha = 0,02$

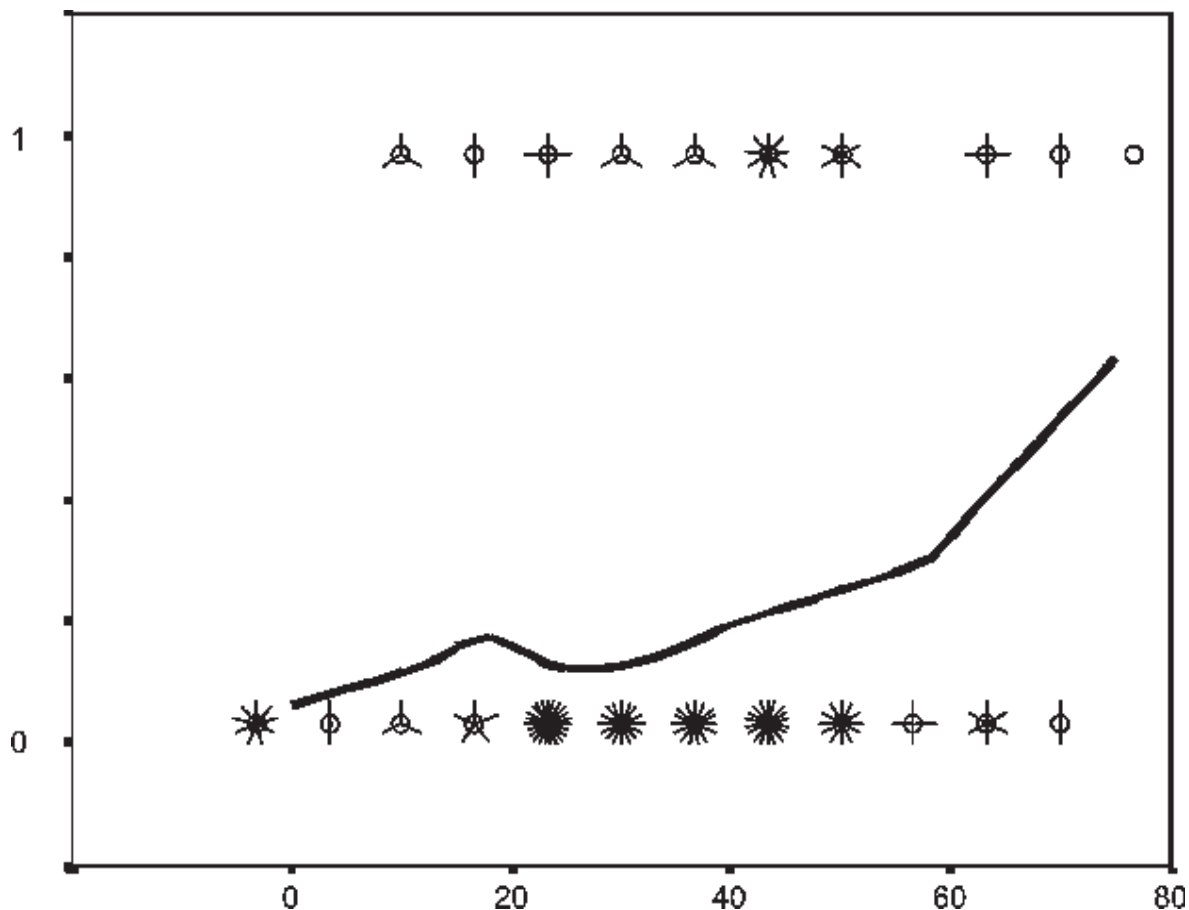
Источник данных - Murdock & Wilson, 1972, 1985 [STDS, 2001, file STDS03.SAV].

Надо сказать, что уже Мердок (и при этом именно в Социальной структуре) обратил внимание на отрицательную корреляцию между несороральной полигинией и патрилокальностью, а также на положительную связь между полигинией и патрилокальностью:

"Полигиния... практически невозможна (кроме как в своей сороральной форме) при матриликальном поселении. Однако она особо хорошо сочетается с патрилокальностью, при которой женщины оказываются изолированными

ДИАГРАММА 9

Женский вклад в экономику (данные Мердока - Д. Уайта для "Стандартной кросс-культурной выборки") * Общая несороральная полигиния (диаграмма рассеивания с наложенной линией Лоуесса)

Женский вклад в экономику: данные Мердока – Д.Уайта (% %)

Ось ординат - ОБЩАЯ НЕСОРОРАЛЬНАЯ ПОЛИГИНИЯ (0 - отсутствует; 1 - присутствует)

ПРИМЕЧАНИЕ: $\rho = +0,2$; $\alpha = 0,01$, односторонний тест $\gamma = +0,25$; $\alpha = 0,03$

Для культур с женским вкладом в экономику $\geq 55\%$: $\rho = +0,39$; $\alpha = 0,05$, односторонний тест $\gamma = +0,59$; $\alpha = 0,05$

ТАБЛИЦА 34

Общая несороральная полигиния * Патрилокальность (Стандартная кросс-культурная выборка)

Вири-/патрилокальное брачное поселение	Общая несороральная полигиния		ИТОГО
	0(отсутствует)	1(присутствует)	
0 (отсутствует)	59 43,4%	8 16,7%	67
1 (присутствует)	77	40 56,6%	117 75,4%
ИТОГО	136 100,0%	48 100,0%	184

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,001$, односторонний тест (точный тест Фишера) $\gamma = +0,59$; $\alpha = 0,0004$

Источник данных по локальности брачного поселения - Murdock & Wilson, 1972, 1985 [STDS, 2001, file STDS03.SAV]. Источник данных по несороральной полигинии - Murdock, 1985, file STDS09.DAT [STDS, 2001, file STDS09.SAV].

ТАБЛИЦА 35

Общая полигиния * Матрилокальность (Стандартная кросс-культурная выборка)

Уксори-/матрилокальное поселение	Общая полигиния		ИТОГО
	0(отсутствует)	1(присутствует)	
0 (отсутствует)	97 75,8%	50 87,7%	147
1 (присутствует)	31 24,2%	7 12,3%	38
ИТОГО	128 100%	57 100%	185

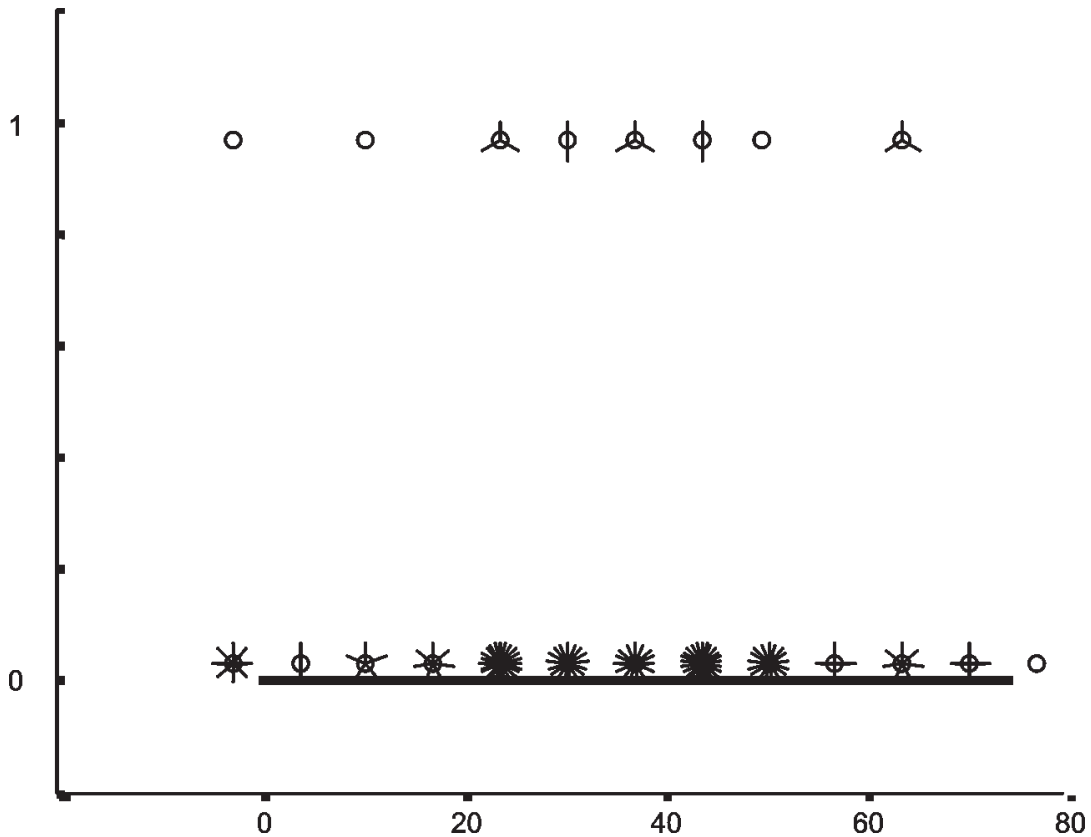
ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,045$, односторонний тест (точный тест Фишера)

$\gamma = -0,39$; $\alpha = 0,04$

Источник данных - Murdock & Wilson, 1972, 1985 [STDS, 2001, file STDS03.SAV].

ДИАГРАММА 10

Женский вклад в экономику (данные Мердока - Д. Уайта для Стандартной кросс-культурной выборки) *
 Общая сороральная полигиния
 (диаграмма рассеивания с наложенной линией Лоеусса)

Женский вклад в экономику: данные Мердока – Д.Уайта (%%)

Общая сороральная полигиния: 0 - отсутствует; 1 - присутствует.

ПРИМЕЧАНИЕ: $\rho = + 0,01$; $\alpha = 0,44$, односторонний тест $\gamma = + 0,02$; $\alpha = 0,89$

ТАБЛИЦА 36

Общая несороральная полигиния * Матрило-
 кальность (Стандартная кросс-культурная
 выборка)

Ускори-/матрило- кальное поселение	Общая несороральная полигиния		ИТОГО
	0(отсутствует)	1(присутствует)	
0 (отсутствует)	100	46	146
	73,5%	95,8%	
1 (присутствует)	36	2	38
	26,5%	4,2%	
ИТОГО	136	48	184
	100%	100%	

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,0004$, односторонний тест (точный тест Фишера) $\gamma = - 0,78$; $\alpha = 0,00001$
 Источник данных по локальности брачного поселения - Murdock & Wilson, 1972, 1985 [STDS, 2001, file STDS03.SAV]. Источник данных по несороральной полигинии - Murdock, 1985, file STDS09.DAT [STDS, 2001, file STDS09.SAV].

ТАБЛИЦА 37

Общая полигиния *
 Патрилокальность
 (Этнографический атлас)

Вири-/патрилокаль- ное брачное поселение	Общая полигиния		ИТОГО
	0(отсутствует)	1(присутствует)	
0 (отсутствует)	168	99	267
	37,8%	17,0%	
1 (присутствует)	277	483	760
	62,2%	83,0%	
ИТОГО	445	582	1027
	100%	100%	

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,000000000000006$, односторонний тест (точный тест Фишера)
 $\gamma = + 0,49$; $\rho < 0,00000000000000001$
 Источник данных - Murdock, 1967; Murdock et al., 1986, 1990, 1999-2000.

ТАБЛИЦА 38

Общая несороральная полигиния * Патрилокальность (Этнографический атлас)

Вири-/патрилокальное брачное поселение	Общая несороральная полигиния		ИТОГО
	0(отсутствует)	1(присутствует)	
0 (отсутствует)	296 41,2%	62 12,5%	358
1 (присутствует)	422 58,8%	434 87,5%	856
ИТОГО	718 100%	496 100%	1214

ПРИМЕЧАНИЕ: $p < 0,000000000000000001$, односторонний тест (точный тест Фишера) $\gamma = + 0,66$; $p < 0,000000000000000001$

Источник данных - Murdock, 1967; Murdock et al., 1986, 1990, 1999-2000.

ТАБЛИЦА 39

Общая полигиния * Матрилокальность (Этнографический атлас)

Уксори-/матрилокальное поселение	Общая полигиния		ИТОГО
	0(отсутствует)	1(присутствует)	
0 (отсутствует)	351 78,9%	517 88,8%	868
1 (присутствует)	94 21,1%	65 11,2%	159
ИТОГО	445 100%	582 100%	1027

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,00001$, односторонний тест (точный тест Фишера) $\gamma = - 0,36$; $\alpha = 0,00002$

Источник данных - Murdock, 1967; Murdock et al., 1986, 1990, 1999-2000.

ТАБЛИЦА 40

Общая несороральная полигиния * Матрилокальность (Этнографический атлас)

Уксори-/матрилокальное поселение	Общая несороральная полигиния		ИТОГО
	0(отсутствует)	1(присутствует)	
0 (отсутствует)	561 78,1%	456 91,9%	1017
1 (присутствует)	157 21,9%	40 8,1%	197
ИТОГО	718 100%	496 100%	1214

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,00000000003$, односторонний тест (точный тест Фишера) $\gamma = - 0,52$; $p < 0,000000000000000001$

Источник данных - Murdock, 1967; Murdock et al., 1986, 1990, 1999-2000.

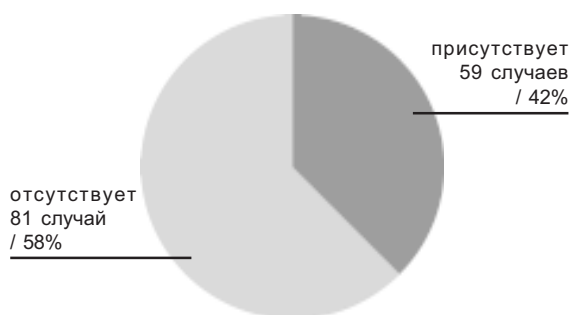
от своих родственников и в тенденции оказываются в экономически и социально принижённом положении. Таким образом, все, что способствует развитию полигинии, благоприятствует появлению патрилокального поселения" [Мердок, 2003. С. 241].

Обратим внимание на то, что выше Мердок говорит именно о корреляции между двумя переменными, а не о причинно-следственной связи. Именно таким путем это понимается другими

холокультуралистами. Например, М. Л. Бертон и Д. Р. Уайт утверждают, что "Мердок [Murdock, 1949] подчеркивает важность войны, рабства и захвата женщин как детерминант и полигинии и патрилокального брачного поселения" [Burton & White, 1987. P. 154].

Но не может ли рост общей несороральной полигинии привести сам по себе к переходу от матрилокального брачного поселения к патрилокальному? Я склонен дать на этот вопрос однозначно положительный ответ. С одной стороны, рост общей несороральной полигинии в матрилокальном обществе просто по определению подразумевает по крайней мере частичное разрушение матрилокальности. Если среднее число жен на одного мужа превышает 2 (а такие случаи хорошо известны; см., например: [Thomas, 1910. P. 15]), брачное поселение перестанет быть матрилокальным по крайней мере для половины всех женщин. С другой стороны, стоит обратить внимание и на то обстоятельство, что среди очень заметной части матрилокальных культур предусматривают патрилокальность, как достаточно распространенную альтернативу (см. диагр. 11).

ДИАГРАММА 11

В остальных матрилокальных обществах патрилокальность представляет собой не очень распространенную, но все-таки до той или иной степени реальную альтернативу. Случаи, когда в матрилокальных обществах патрилокальное поселение не практикуется никем, никогда и не при каких обстоятельствах, исключительно редки.

Так как несороральная полигиния несовместима с матрилокальным брачным поселением, но прекрасно совместима с поселением патрилокальным, можно предполагать, что на фоне роста несороральной полигинии мужчины, ориентирующиеся на то, чтобы раньше или позже создать полигинное домохозяйство (в первую очередь, конечно, представители социальных элит, для которых скорее, чем для рядовых общинников полигиния будет представлять социокультурную норму), бу-

дут в тенденции стремиться выбирать для своей семьи патрилокальное, а не матрилокальное поселение (ведь привести вторую жену в свой собственный дом всегда проще, чем в дом своей первой жены). Между прочим, достаточно примечательным здесь представляется то обстоятельство, что в матрилокальных обществах с патрилокальной альтернативой и по крайней мере единичной несороральной полигинией патрилокальными являются, как правило, именно элитарные семьи (которые, в отличие от семей рядовых общинников, практически всегда являются полигинными) (см., например: [Divalo, 1974. P. 83; Бутинов, 1985]. Однако с трансформацией единичной несороральной полигинии в общую выбирать патрилокальное брачное поселение начнут и рядовые общинники. Таким образом, рост общей несороральной полигинии в тенденции ведет к разрушению матрилокальности и утверждению патрилокальности.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что хотя в выше процитированном отрывке Мердок и не упоминает о причинно-следственном отношении между общей несороральной полигинией и патрилокальностью (и именно так он был и понят некоторыми холокультуралистами), на других страницах все той же Социальной структуры он прямо описывает социокультурный механизм, посредством которого переход к общей несороральной полигинии может вызвать именно переход от матрилокальности к патрилокальности, рассматривая при этом как раз общую несороральную полигинию как главный фактор, приводящий к переходу от матрилокальности к патрилокальности (хотя при этом он, по всей видимости, не обратил внимания на то обстоятельство, что это должно нейтрализовать положительную корреляцию между женским вкладом в экономику и матрилокальностью):

"Теперь настала пора детально рассмотреть механизмы, посредством которых происходит переход от матрилинейности к патрилинейности. Для целей демонстрации действия такого рода механизмов представим себя небольшое матрилинейное матрилокальное поселение, состоящее из двух матрикланов, каждый из которых локализован в определенной части деревни, так что по одну сторону главной деревенской улицы находятся домохозяйства одного клана, а по другую - другого. До момента патрилинейной трансформации мужчина после заключения брака просто переселяется на другую сторону главной деревенской улицы, поселяясь в домохозяйстве своей жены. Он продолжает все свои хозяйственные занятия на все той же

территории, что и до свадьбы притом, что его ближайшие родственники живут в буквальном смысле через дорогу, так что он может в любое время навестить, точно так же как он может и продолжать осуществлять с ними хозяйственную кооперацию теми же самыми способами, к которым он привык, будучи юношей.

Теперь представим себе, что в данном социуме начал действовать некий фактор патрилокальности - например, появление скота, рабов или денег в той или иной форме в комбинации с развитием представления о том, что престиж мужчины может быть поднят через посредство полигинии. В подобном контексте один мужчина за другим, как только они скапливают достаточно богатства, будет убеждать других мужчин позволить их дочерям переселиться в его дом в обмен на выплату калыма, и один мужчина за другим начнет оставлять часть своего имущества в наследство своему сыну, а не сыновьям своих сестер. Таким образом, постепенно будут укрепляться связи эго со своими патрилинейными родственниками, в то время как важность эго связей со своими матрилинейными родственниками будет уменьшаться. Межличностные отношения будут в этом случае переструктурироваться постепенным естественным образом, без какого-либо напряжения.

Практически еще до того, как население деревни осознает, что произошло что-то значимое, они обнаружат, что дома по одну сторону улицы населены теперь патрилинейно связанными мужчинами с их женами и детьми, и что сходная семейно-родовая группа обитает по другую сторону этой улицы. Патрилокальное брачное поселение уже стало нормой, патрилинейное наследование рассматривается как вполне законное, а прежние матрикланы превратились в нарождающиеся патрикланы" [Мердок, 2003. С. 251].

Если наше предположение является правильным, можно ожидать, что если мы проконтролируем действие фактора общей несороральной полигинии, то положительная корреляция между женским вкладом в экономику и матрилокальностью (бывшая статистически незначимой до введения этого контроля) станет статистически значимой. И действительно, если мы оставим в выборках только культуры, не имеющие общей несороральной полигинии, корреляция (в предсказанном направлении) между разделением труда по полу и локальностью брачного поселения становится статистически значимой для большинства холокультурных выборок и баз данных⁵⁰ (см. табл. 41 и диагр. 12):

ТАБЛИЦА 41

Женский вклад в экономику * Локальность брачного поселения (пятиразрядная шкала; для культур с отсутствием общей несороральной полигинии)

	Этнографический атлас	Стандартная кросс-культурная выборка			
		Данные Мердока - Д. Уайта	Данные М. Уайта	Данные Бэрри и Шлегель	Среднее арифметическое трех индексов
ρ	+ 0,11	+ 0,18	+ 0,42	+ 0,12	+ 0,21
α	0,01	0,03	0,001	0,08	0,01

ПРИМЕЧАНИЕ:

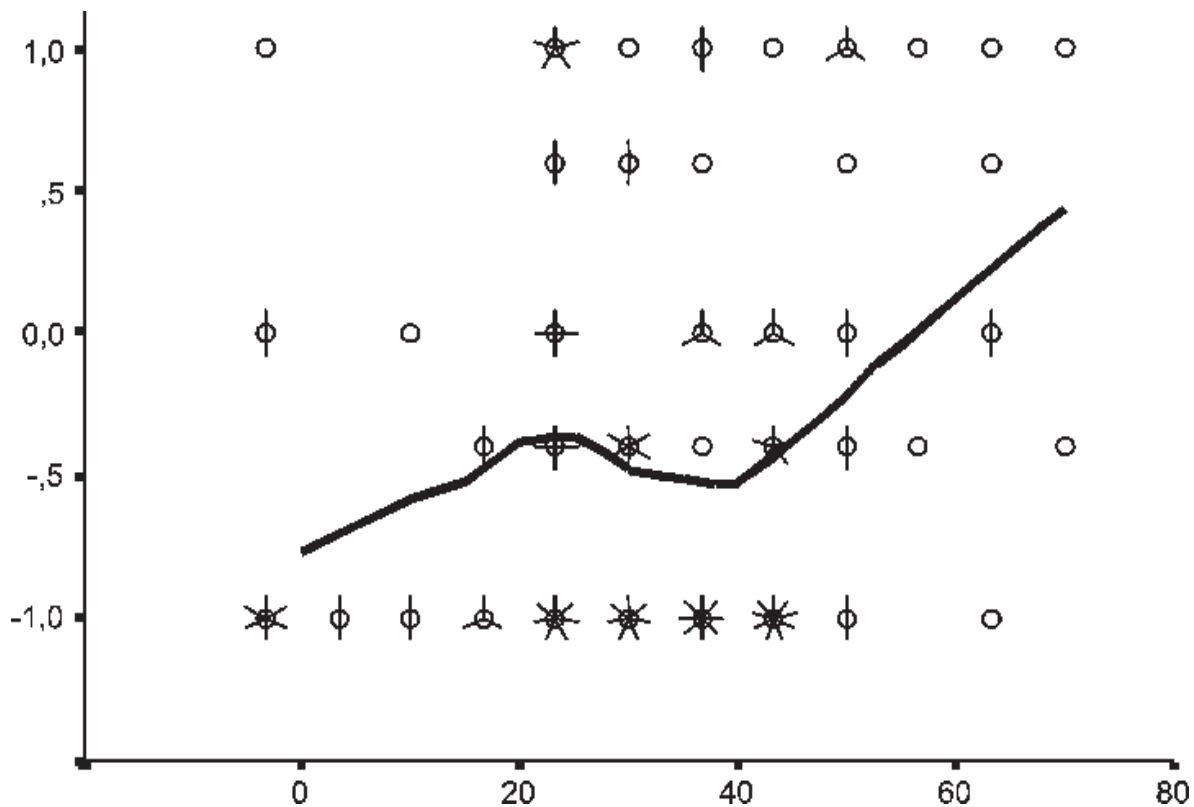
- ρ - коэффициент ранговой корреляции Спирмена
 α - статистическая значимость корреляции;
 1-сторонний тест

Таким образом, один из наших предварительных выводов можно сформулировать следующим образом: рост женского вклада в экономику сопровождается тенденцией к переходу от патрилокальности к матрилокальности, если он не сопровождается развитием общей несороральной полигинии.

Наконец, я решил проверить эту гипотезу при помощи моделей множественной регрессии. Здесь мы, конечно, сталкиваемся с определенной технико-методологической проблемой. Дело в том, что, как считается, такого рода анализ требует интервальных данных, в то время как в нашем случае мы имеем дело скорее с ординальными данными. Однако, как было показано С. Ло-

ДИАГРАММА 12

Локальность брачного поселения * Женский вклад в экономику (данные Мердока - Д. Уайта для "Стандартной кросс-культурной выборки"; культуры без общей несороральной полигинии; диаграмма рассеивания с наложенной линией Лоуесса)

Женский вклад в экономику: данные Мердока - Д.Уайта (% %)

Ось ординат - ЛОКАЛЬНОСТЬ БРАЧНОГО ПОСЕЛЕНИЯ:

- 1 = вири-/патрилокальность
 - 0,5 = патрилокальность с матрилокальной альтернативой, или неолокальность с патрилокальной альтернативой
 0 = амбилокальность/неолокальность/дислокальность
 + 0,5 = уксоори-/матрилокальность с патрилокальной альтернативой или неолокальность с матрилокальной альтернативой
 + 1 = уксоори-/матрилокальность

ПРИМЕЧАНИЕ: ρ = + 0,2; α = 0,03, односторонний тест Для культур с женским вкладом в экономику \geq 45%:
 ρ = + 0,46; α = 0,015, односторонний тест

бовицем [Labowitz, 1967; 1970], К. Р. Эмбер и М. Эмбером [С. R. Ember & M. Ember, 1998. P. 680; 2001. P. 125], "статистические тесты, разработанные для анализа данных, измеренных на интервальном уровне, могут быть использованы для анализа ординальных данных, если число значений ординальной величины не слишком мало". К. Р. Эмбер и М. Эмбер уже создали прецеденты успешного использования множественного регрессионного анализа с зависимыми ординальными переменными, имеющими лишь по пять значений [С. R. Ember & M. Ember, 1992a; 1994]. К счастью, наша главная зависимая переменная (локальность брачного поселения) также имеет именно пять значений.

Вполне предсказуемо двусторонние регрессионные модели "Локальность брачного поселения" vs. "Разделение труда между полами" показали совершенно незначимую статистически корреляцию между двумя переменными (см. табл. 42 и 43):

ТАБЛИЦА 42

Регрессия 1. Зависимая переменная - "Локальность брачного поселения" (по базе данных *Этнографический атлас*)

Независимая переменная	Стандартизированный β -коэффициент	α
Женский вклад в экономику	+ 0,04	0,38

ТАБЛИЦА 43

Регрессия 2. Зависимая переменная - "Локальность брачного поселения" (для *Стандартной кросс-культурной выборки*; по базе данных *STDS*)

Независимая переменная	Стандартизированный β -коэффициент	α
Женский вклад в экономику. Среднее арифметическое трех индексов	+ 0,1	0,2

Однако, как только мы добавляем в регрессионную модель фактор общей несороральной полигинии, корреляция между разделением труда по полу и локальностью брачного поселения оказывается статистически значимой, оставаясь при этом в предсказанном направлении (см. табл. 44 и 45):

Итак, в конце концов, в отличие от наших предшественников нам удалось обнаружить статистически значимую холокультуральную корреляцию между разделением труда по полу и локальностью и при этом в направлении, предсказанном Мердоком. Как выясняется, корреляция эта была замаскирована действием фактора общей несороральной полигинии.

ТАБЛИЦА 44

Регрессия 3. Зависимая переменная - "Локальность брачного поселения" (по данным БД *Этнографический атлас*)

Независимые переменные	Стандартизированный β -коэффициент	α
Общая несороральная полигиния	- 0,34	<0,001
Женский вклад в экономику	+ 0,1	0,02

ТАБЛИЦА 45

Регрессия 4. Зависимая переменная - "Локальность брачного поселения" (для *Стандартной кросс-культурной выборки*)

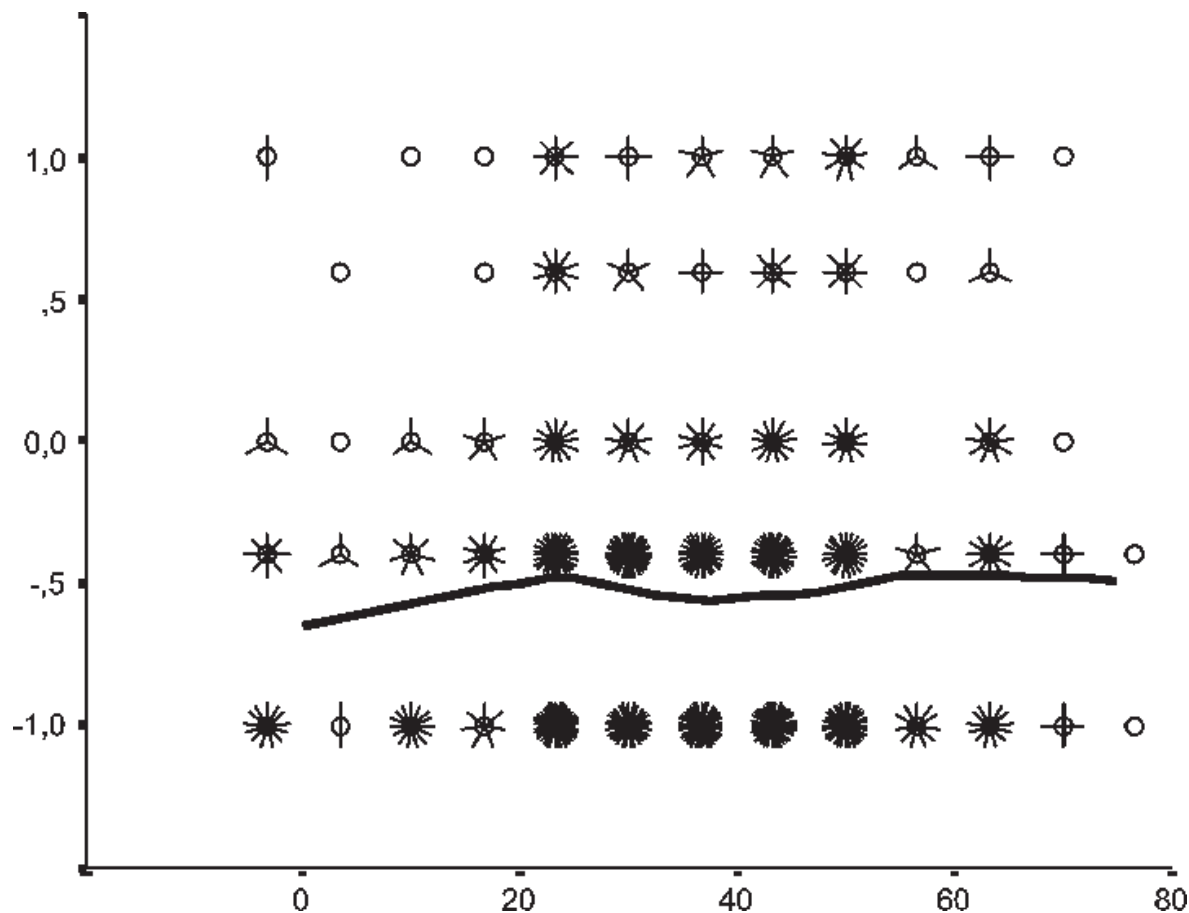
Независимые переменные	Стандартизированный β -коэффициент	α
Общая несороральная полигиния	- 0,31	<0,001
Женский вклад в экономику. Среднее арифметическое трех индексов	+ 0,16	0,03

Стоит отметить, что фактор общей несороральной полигинии может помочь объяснить видимый парадокс, который уже упоминался выше: хотя все предыдущие попытки найти статистически значимую холокультуральную корреляцию между разделением труда по полу и локальностью брачного поселения и оказались неудачными, всем исследователям удавалось найти подобную корреляцию применительно к аборигенным культурам Северной Америки. Моя собственная попытка проверить существование этого парадокса с использованием базы данных *Этнографический атлас* оказалась вполне успешной: хотя корреляция между двумя переменными для культур всего мира оказалась статистически незначимой (см. диагр. 13), она безусловно значима статистически для аборигенных культур Северной Америки (см. диагр. 14).

К. Эмбер [С. Ember, 1975] предложила следующее объяснение этому парадоксу: большинство этнографически описанных обществ аборигенов Северной Америки (индейцев и эскимосов/инуитов) были охотниками-собирающими (и аборигенная Северная Америка представляет собой в этом отношении совершенно особенный этнографический мегарегион). В то же самое время К. Эмбер обнаружила статистически значимую корреляцию между женским вкладом в экономику и локальностью брачного поселения именно для охотников-собираателей. И по ее мнению, именно это обстоятельство и объясняет наличие статистически значимой корреляции между двумя рас-

ДИАГРАММА 13

Локальность брачного поселения * Женский вклад в экономику (по базе данных Этнографический атлас, для культур всего мира; диаграмма рассеивания с наложенной линией Льюесса)

Женский вклад в экономику: данные Мердока – Д. Уайта (%)

Ось ординат - ЛОКАЛЬНОСТЬ БРАЧНОГО ПОСЕЛЕНИЯ:

- 1 = вири-/патрилокальность
- 0,5 = патрилокальность с матриликальной альтернативой, или неолокальность с патрилокальной альтернативой
- 0 = амбилокальность/неолокальность/дислокальность
- + 0,5 = уксоори-/матриликальность с патрилокальной альтернативой или неолокальность с матриликальной альтернативой
- + 1 = уксоори-/матриликальность

ПРИМЕЧАНИЕ: $\rho = + 0,007$; $\alpha = 0,43$, односторонний тест
 $\gamma = + 0,006$; $\alpha = 0,86$

считаемыми переменными среди аборигенных культур Северной Америки [С. Ember, 1975. Р. 202].

Однако моя собственная холокультуральная проверка с использованием данных БД Этнографический атлас не подтвердила существования рассматриваемой значимой корреляции среди охотников-собирателей⁵¹ (см. диагр. 15).

Как мы видим, скорее мы наблюдаем здесь (как и для остальных культур) статистически значимую КРИВОЛИНЕЙНУЮ зависимость.

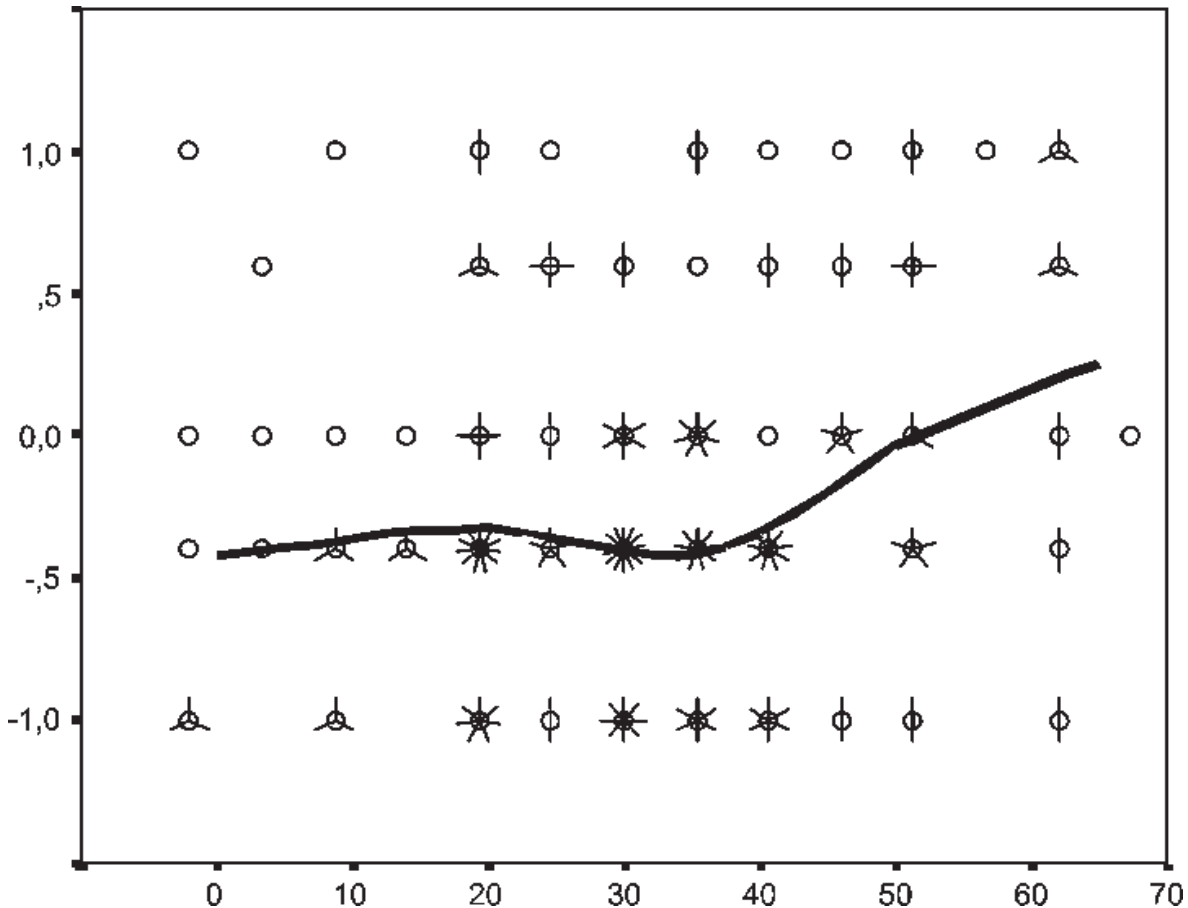
Таким образом, этот фактор не может объяснить статистически значимую корреляцию (в пред-

сказанном направлении) между двумя рассматриваемыми переменными для аборигенных культур Северной Америки, описанных в БД Этнографический атлас.

Однако этот видимый парадокс находит себе полное объяснение, как только мы примем во внимание фактор общей несороральной полигинии. Действительно, в отличие от остальных этнографических регионов мира в аборигенной Северной Америке общая полигиния развивалась прежде всего в сороральной форме (а ведь сороральная полигиния не разрушает матриликаль-

ДИАГРАММА 14

Локальность брачного поселения * Женский вклад в экономику
 (по базе данных *Этнографический атлас*, аборигенные культуры Северной Америки;
 диаграмма рассеивания с наложенной линией Лоуесса)

Женский вклад в экономику: данные Мердока – Д. Уайта (%%)

Ось ординат - ЛОКАЛЬНОСТЬ БРАЧНОГО ПОСЕЛЕНИЯ:

- 1 = вири-/патрилокальность
- 0,5 = патрилокальность с матрилокальной альтернативой, или неолокальность с патрилокальной альтернативой
- 0 = амбилокальность/неолокальность/дислокальность
- + 0,5 = уксоори-/матрилокальность с патрилокальной альтернативой или неолокальность с матрилокальной альтернативой
- + 1 = уксоори-/матрилокальность

ПРИМЕЧАНИЕ: $\rho = + 0,17$; $\alpha = 0,01$, односторонний тест

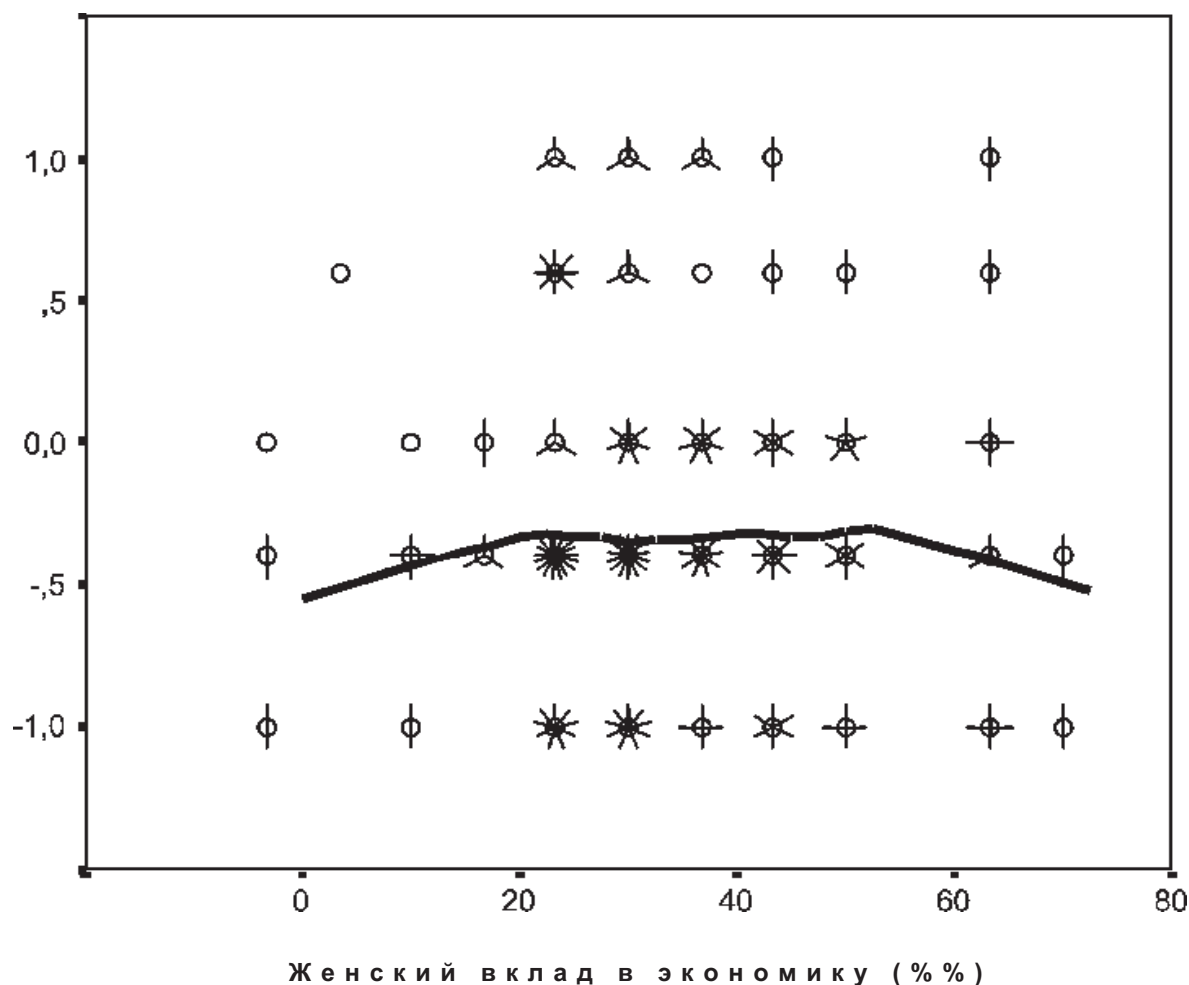
ность; более того, она коррелирует с ней положительно, см. табл. 46), см. диагр. 16 и 17.

Таким образом, можно сказать, что для аборигенной Северной Америки фактор общей несороральной полигинии оказался по сути дела проконтролирован естественным (а не искусственным) путем. Именно поэтому тот факт, что именно для этого этнографического мегарегиона предыдущие кросс-культурные тесты систематически демонстрировали существование значимой корреляции в предсказанном направлении между разделением труда между полами и локальностью брачного поселения, оказывается совершенно объяснимым.

Здесь стоит обратить внимание на то обстоятельство, что культуры с исключительно высоким женским вкладом в экономику встречаются в аборигенной североамериканской подвыборке значительно реже, чем среди культур всего остального мира, т.е. именно тот участок шкалы, где мы наблюдаем отрицательную корреляцию между женским вкладом в экономику и матрилокальностью, оказывается в аборигенной североамериканской выборке недопредставленным, что, конечно, облегчает обнаружение в этой выборке положительной корреляции между двумя данными параметрами (см. табл. 47):

ДИАГРАММА 15

Локальность брачного поселения * Женский вклад в экономику
(по базе данных *Этнографический атлас*, для культур охотников-собирателей;
диаграмма рассеивания с наложенной линией Лоуесса)

Ось ординат - ЛОКАЛЬНОСТЬ БРАЧНОГО ПОСЕЛЕНИЯ:

- 1 = вири-/патрилокальность
- 0,5 = патрилокальность с матрилокальной альтернативой, или неолокальность с патрилокальной альтернативой
- 0 = амбилокальность/неолокальность/дислокальность
- + 0,5 = уксоори-/матрилокальность с патрилокальной альтернативой или неолокальность с матрилокальной альтернативой
- + 1 = уксоори-/матрилокальность

ПРИМЕЧАНИЕ: $\rho = +0,02$; $\alpha = 0,38$, односторонний тест
Для культур с женским вкладом в экономику < 25%:
 $\rho = +0,29$; $\alpha = 0,02$, односторонний тест
Для культур с женским вкладом в экономику $\geq 60\%$:
 $\rho = -0,45$; $\alpha = 0,03$, односторонний тест
 $\gamma = -0,63$; $\alpha = 0,009$

Это может частично объяснять и аномально низкий уровень общей несороральной полигинии в аборигенных культурах Северной Америки, хотя я полагаю, что преобладание общей сороральной полигинии над несороральной в этом этнографическом мегарегионе не может быть объяс-

нено, если мы не будем принимать во внимание эффект сетевой автокорреляции (= эффект Гэлтона = эффект диффузии).

И еще одно замечание. Мердок предполагал, что приблизительно равный вклад обоих полов в жизнеобеспечивающую экономику должен

ТАБЛИЦА 46

Общая сороральная полигиния *
 Матрилокальность

(по базе данных *Этнографический атлас*)

Ускори-/матрило- кальное поселение	Общая сороральная полигиния		ИТОГО
	0(отсутствует)	1(присутствует)	
0 (отсутствует)	956 84,8%	61 70,9%	1017
1 (присутствует)	172 15,2%	25 29,1%	197
ИТОГО	1128 100%	86 100%	1214

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,001$, односторонний тест (точный тест Фишера)

$\gamma = + 0,39$; $\alpha = 0,008$

Источник данных - Murdock, 1967; Murdock et al., 1986, 1990, 1999-2000.

ТАБЛИЦА 47

Аборигенная Северная Америка vs.
 остальной мир * Женский вклад в экономику
 (по базе данных *Этнографический атлас*)

Женский вклад в экономику	0(остальной мир)	1(аборигенная Северная Америка)	ИТОГО
1 (предельно низкий, <10%)	30 6,6%	11 6,1%	41 6,4%
2 (низкий, 10-25%)	65 14,2%	50 27,6%	115 18,0%
3 (средний, 25-40%)	142 31,0%	61 33,7%	203 31,8%
4 (высокий, 40-65%)	209 45,6%	59 32,6%	268 41,9%
5 (очень высокий, >65%)	12 2,6%		12 1,9%
ИТОГО	458 100%	181 100%	639 100%

ПРИМЕЧАНИЕ: $\rho = - 0,16$; $\rho < 0,001$, односторонний тест
 $\gamma = - 0,27$; $\rho < 0,001$

ДИАГРАММА 16

Формы общей полигинии среди аборигенных
 культур Северной Америки
 (по данным *Этнографического атласа*)

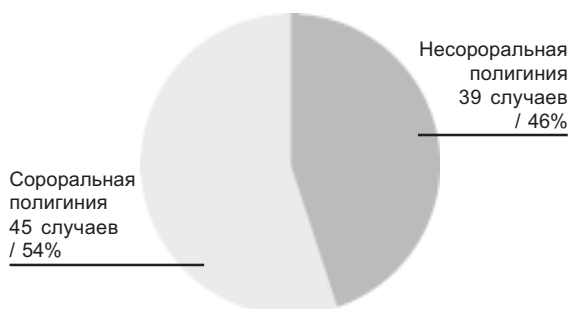
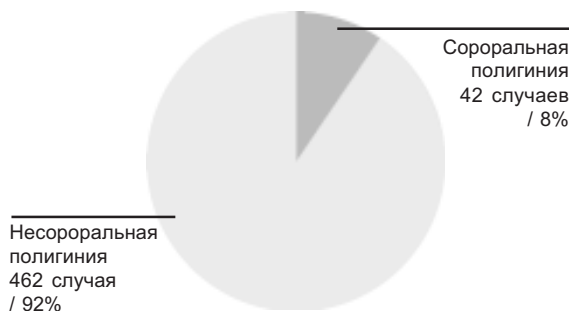

ДИАГРАММА 17

Формы общей полигинии среди остальных
 культур мира, описанных в
Этнографическом атласе

коррелировать с неунилокальным брачным поселением. Некоторые из публикуемых выше диаграмм рассеивания (см. диагр. 6-7 и 12-15), а также приводимые ниже результаты проведенного мною кросс-культурного теста (см. табл. 48) заставляют предполагать, что и по этой позиции Мердок был в значительной степени прав:

ТАБЛИЦА 48

Женский вклад в экономику * Патри-/матрило-
 кальное vs. амбилокальное брачное поселение
 (*Этнографический атлас*; дихотомизировано)

Брачное поселение	Придельно низкий или предельно высокий женский вклад в экономику (<10% >60%)		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0(амбило- кальное)	169 30,0%	13 18,6%	182 28,8%
1(патри-/ матрило- кальное)	394 70,0%	57 81,4%	451 71,2%
ИТОГО	563 100%	70 100%	633 100%

ПРИМЕЧАНИЕ: $\gamma = - 0,5$; $\alpha = 0,03$

Таким образом, большинство предположений Мердока относительно воздействия разделения труда между полами на локальность брачного поселения оказываются в основе своей правильными. В его теоретических построениях по этому вопросу можно отметить лишь один по настоящему серьезный дефект. Мердок обратил внимание на то, что рост женского вклада в экономику способствует отходу от патрилокальности и переходу к матрилокальности, а также на то, что общая несороральная полигиния оказывает здесь

прямо противоположное воздействие. Однако он, по всей видимости, не учел того факта, что высокий женский вклад в экономику статистически значимо коррелирует с общей несороральной полигинией, что уже само по себе в подобном контексте должно заставить нас предполагать, что любые простые кросс-культурные тесты корреляции между женским вкладом в экономику и матрилокальностью должны дать на выходе статистически незначимые результаты, если только мы не будем контролировать тем или иным образом действие фактора общей несороральной полигинии.

"ПРОБЛЕМА ГЭЛТОНА"

(дополнительные замечания)

Для того, чтобы объяснить суть этой проблемы необходимо на некоторое время вернуться к истории количественных кросс-культурных исследований.

"Проблема Гэлтона" выявилась еще в самом начале этих исследований. В качестве условной даты рождения данной традиции обычно рассматривается 1889 г., когда на заседании Королевского антропологического института Великобритании Э. Тайлором на суд научной общественности были вынесены результаты проведенного им первого в истории науки количественного кросс-культурного исследования, базировавшегося на статистическом анализе формализованных социоантропологических данных по более, чем 250 культурам.

Дата рождения научной традиции количественных кросс-культурных исследований оказалась и датой рождения "проблемы Гэлтона". Дело в том, что известный английский метеоролог, биолог, психолог и антрополог (и, наряду с прочим, двоюродный брат Ч. Дарвина) Ф. Гэлтон, председательствовавший на заседании, сделал докладчику следующее замечание:

*"It was extremely desirable for the sake of those who may wish to study the evidence for Dr. Tylor's conclusions, that full information should be given as to the degree in which the customs of the tribes and races which are compared together are independent. It might be, that some of the tribes had derived them from a common source, so that they were duplicate copies of the same original"*⁵² [Tylor, 1889. P. 272].

В этих словах уже и содержалось описание сути того, что в дальнейшем и стало известно как "проблема Гэлтона". Речь здесь идет о воздействии социокультурной диффузии, распространения определенных социокультурных комплексов в пространстве на результаты кросс-культурных исследований.

Антропологи, выразившие свою обеспокоенность по поводу этой проблемы и предлагавшие свои решения для нее (см., например: [Naroll 1961, 1970, 1973; Naroll & D'Andrade 1963; Driver & Chaney 1970; Strauss & Orans 1975 и т.д.]), беспокоились прежде всего о том, что социокультурная диффузия может привести к появлению корреляции между признаками, не находящимися между собой в закономерной функциональной зависимости, в результате чего ложные теории могут оказаться эмпирически подтвержденными.

Нельзя сказать, чтобы опасения эти были совсем уж необоснованными. Приведем один лишь пример, который, насколько нам известно, пока еще никем не приводился.

В 1964 г. известный американский антрополог Дж. У. М. Уайтинг [Whiting 1964] обнаружил значимую корреляцию между ритуальной деформацией мужских половых органов и полигинии и даже смог дать этой корреляции функциональное объяснение. Наличие данной корреляции было подтверждено Д. Дж. Строссом и М. Орансом [Strauss & Orans 1975]. Однако приводимые ими данные, на наш взгляд, не доказывают существования реальной закономерной связи между двумя рассматриваемыми социокультурными характеристиками.

Связь между двумя признаками согласно Уайтнгу, Строссу и Орансу выглядит следующим образом (см. табл. 49 [табл. 18 из Strauss & Orans 1975: 583, с корректировкой нескольких технических погрешностей]):

ТАБЛИЦА 49

Ритуальная деформация мужских половых органов * Полигиния
Кросс-табуляция

		Полигиния	
		присутствует	отсутствует
Ритуальная деформация мужских половых органов	присутствует	85	50
	отсутствует	560	115

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = 0,185$; $\alpha < 0,05$ (связь - статистически значима).

У нас с самого начала были самые сильные подозрения, что статистически значимая положительная корреляция в данном случае является результатом именно "гэлтоновского эффекта". Мы проверили это предположение для Околосредиземноморского региона (Европы, Северной Африки и Ближнего Востока), используя в качестве базы данных электронную версию Этнографического атласа [Murdock et al. 1986, 1990,

1999-2000). Результаты проверки выглядели следующим образом (см. табл. 50):

ТАБЛИЦА 50.

Ритуальная деформация мужских половых органов * Полигиния
 Кросс-табуляция
 (для Околосредиземноморского региона; 1-й вариант)

		Полигиния	
		присутствует	отсутствует
Ритуальная деформация мужских половых органов	присутствует	32	3
	отсутствует	7	20

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = 0,67$; $\alpha < 0,000000002$ (связь - статистически значима).

Результаты этого статистического теста достаточно легко интерпретируются в свете данных по социорелигиозной истории данного региона, достаточно определенно показывающих, что здесь мы имеем дело с самым очевидным гэлтоновским эффектом. Сильная и безусловно статистически значимая корреляция является здесь результатом совместного действия "христианского" и "исламского" факторов, или, другими словами, результатом долгосрочного функционирования в данном регионе двух обширных коммуникативных сетей - исламской и христианской. Ведь обрезание (подпадающее по классификации Мердока под понятие "ритуальной деформации мужских половых органов" [male genital mutilations]), хотя оно и не упоминается в исламском священном писании, Коране, до сих пор рассматривается среди мусульман в качестве фактически обязательной практики, будучи совершенно определенно предписанным в исламском священном предании (Хадисах).

Официальная разрешенность (хотя и не предписанность [см., например: al-Jaziri 1990/1410]) полигинии (в сочетании с тем обстоятельством, что практически все исламские общества региона характеризовались заметным уровнем социальной стратификации и достаточно низким женским статусом) практически неизбежно вела к повсеместной распространенности здесь многоженства, по крайней мере элитарного, во всех традиционных исламских культурах (даже в тех случаях, когда общество до исламизации было моногамным, как это наблюдалось, например, среди албанцев). С другой стороны, хотя христианство и запрещает полигинию самым строгим образом (см., например: [Korotaev & Bondarenko 2000]), оно, тем не менее, не запрещает прямо

обрезание (собственно говоря, трудно говорить о возможности нахождения такого запрета в Священном писании христиан с учетом того, что и сам Иисус подвергся обрезанию [см., например, Евангелие от Луки 2:21], при том, что предполагаемая дата этого события даже отмечается христианами всего мира как один из наиболее крупных церковных праздников). Однако христианская Церковь (в отличие от исламских или иудейских религиозных властей) ни в какой степени не требует выполнения данного ритуала; в результате в Средние века отсутствие обрядов "ритуальной деформации мужских половых органов" стало важным культурным маркером, отличавшим христиан от мусульман и евреев (с которыми большая часть христиан большую часть данного периода находилась в откровенно враждебных отношениях). Таким образом, для христиан в этот период обрезание стало фактическим табу. В результате, распространение христианства в Околосредиземноморском регионе вело и к одновременному распространению запретов и на полигинию, и на обрезание. С другой стороны, распространение ислама вело к синхронному распространению прямо противоположной комбинации характеристик. Таким образом, в данном регионе мы сталкиваемся с классическим действием "Гэлтоновского эффекта". Поэтому неудивительно, что удаление из выборки христианских культур приводит к падению корреляции ниже значимого уровня (см. табл. 51):

ТАБЛИЦА 51

Ритуальная деформация мужских половых органов * Полигиния
 Кросс-табуляция
 (для Околосредиземноморского региона;
 2-й вариант [с исключением из выборки христианских культур])

		Полигиния	
		присутствует	отсутствует
Ритуальная деформация мужских половых органов	присутствует	2	2
	отсутствует	7	20

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = 0,18$; $\alpha < 0,34$ (связь - статистически незначима).

Представим себе, что мы имеем дело с парой никак не связанных между собой переменных и выборкой из 20 никак не связанных между собой культур. В этом случае статистический анализ должен дать результаты следующего типа (см. табл. 52):

ТАБЛИЦА 52

Характеристика X * Характеристика Y
Кросс-табуляция (1-й вариант)

		Характеристика X	
		отсутствует(-)	присутствует(+)
Характеристика Y	отсутствует(-)	5	5
	присутствует(+)	5	5

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 1,0$ (связь - статистически незначима).

Представим себе теперь, что диффузия определенной культурной системы (например, ислама), сочетающей характеристики X и Y (например, полигинию и обрезание), привело к появлению еще 15 культур, характеризующихся данным сочетанием; допустим при этом, что все эти культуры оказались в нашей выборке. В результате, почти половина случаев окажется результатом диффузии комбинации данных характеристик. Но приведет ли подобный колоссальный диффузионный эффект к появлению значимой корреляции? Посмотрим, какие результаты дадут здесь статистические тесты (см. табл. 53):

ТАБЛИЦА 53

Характеристика X * Характеристика Y
Кросс-табуляция (2-й вариант)

		Характеристика X	
		отсутствует (-)	присутствует (+)
Характеристика Y	отсутствует(-)	5	5
	присутствует(+)	5	15

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,17$ (связь - статистически незначима).

Таким образом, даже такой колоссальный "Гэлтоновский эффект" не привел к появлению статистически значимой корреляции! Но насколько реалистично предполагать, что хотя бы в одном серьезном кросс-культурном исследовании по общемировой выборке почти половина случаев окажется происходящей из одного кластера исторически тесно связанных между собой культур? Действительно ли специалисты по кросс-культурным исследованиям настолько глупы, что они реально могут делать столь очевидные ошибки? Конечно же, ответы на эти вопросы могут быть только отрицательными. Но тогда какие у нас могут быть основания хоть сколько-то беспокоиться о проблеме Гэлтона?

Однако представим, что мы имеем дело с выборкой, сопоставимой по своим размерам с числом культур, описанных в базе данных Этнографический атлас Мердока (1267). Представим также, что мы имеем дело не с одной диффузионной зоной, а с двумя взаимодействующими и соперничающими между собой коммуникативными

сетями, подобными средневековым христианской и исламской системам. Как было показано выше, в этом случае мы получим не просто случайную диффузию разнородных комбинаций характеристик; вместо этого мы будем иметь дело с систематическим ростом числа случаев в диагонально противоположных клетках таблицы (++ --; или +- -+), т.е. именно с таким ростом, который быстрее всего и может вывести корреляцию на статистически значимый уровень. Та ситуация, которую мы наблюдаем относительно распределения практик "ритуальной деформации мужских половых органов" и полигинии в Околосредиземноморском регионе, полностью относится именно к этому типу случаев. Здесь мы можем видеть множество сообществ (другим словами, все исламские сообщества макрорегиона), систематически воспроизводящих определенный пэттерн социокультурных характеристик, прямо противоположный таковому, наблюдаемому среди другого множества сообществ (христианских), и служащий в качестве определенного маркера культурной границы. В результате мы имеем систематический рост числа культур не просто в одной из ячеек таблицы, а именно в диаметрально противоположных ее ячейках.

Теперь представим себе, что в подобном контексте мы сталкиваемся с действием диффузионной зоны, охватывающей лишь 6% всей выборки. Результат этого действия будет выглядеть следующим образом (см. табл. 54):

ТАБЛИЦА 54

Характеристика X * Характеристика Y
Кросс-табуляция (3-й вариант)

		Характеристика X	
		отсутствует(-)	присутствует(+)
Характеристика Y	отсутствует (-)	280	250
	присутствует (+)	250	280

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,037$ (связь - статистически значима).

Здесь стоит обратить внимание на то обстоятельство, что и общий размер выборки и величина предполагаемой диффузионной зоны практически идентичны тем, с которыми мы имели дело при изучении корреляции между ритуальной деформацией мужских половых органов и полигинией. Таким образом, при исследовании кросс-культурных выборок, по своему размеру сопоставимых с Этнографическим атласом Мердока, мы можем начать сталкиваться с Гэлтоновским эффектом, даже если его действию подверглось лишь 6% культур выборки. Вместе с тем здесь нельзя не отметить и того обстоятельства, что боль-

шинство специалистов по кросс-культурным исследованиям в настоящее время пользуется не Этнографическим атласом (содержащим данные по достаточно ограниченному, порядка ста, числу показателей), а Стандартной кросс-культурной выборкой (по которой в настоящее время собраны данные по почти 2000 показателей, и которая включает в себя 186 культур мира), либо выборками еще меньшего размера. При этом необходимо отметить, что Стандартная кросс-культурная выборка была специально составлена таким образом, чтобы противодействовать именно "проблеме Гэлтона". С этой целью в ее состав для ослабления эффекта диффузии из каждого этнографического ареала включалась только одна культура. А в этом случае снова возникает вопрос - так стоит ли тогда все-таки беспокоиться о "проблеме Гэлтона"?

Мы считаем, что стоит. Действительно, как было сказано выше, Стандартной кросс-культурной выборкой (Standard Cross-Cultural Sample [SCCS]) пользуется в настоящее время большинство специалистов в области кросс-культурных исследований. Но обладает ли эта выборка иммунитетом к проблеме Гэлтона?

Стандартная кросс-культурная выборка включает в себя 7 христианских обществ и 23 исламские культуры. Достаточно ли этого для того, чтобы создать значимый Гэлтоновский эффект, подобный тому, с которым мы сталкивались выше? Да, как мы видим ниже, может (см. табл. 55 и 56):

ТАБЛИЦА 55

Характеристика X * Характеристика Y
 Кросс-табуляция (4-й вариант; по *Стандартной кросс-культурной выборке* для пары не связанных между собой признаков при исключении из выборки христианских и исламских культур, для которых данные признаки являются маркерами культурной границы между ними)

		Характеристика X	
		отсутствует(-)	присутствует(+)
Характеристика Y	отсутствует(-)	39	39
	присутствует(+)	39	39

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 1,0$ (связь - статистически незначима).

Итак, как мы видим, две конкурирующие коммуникативно-цивилизационные сети, включающие в себя лишь 16% всех культур выборки, могут привести к проявлению вполне статистически значимого Гэлтоновского эффекта даже в SCCS.

ТАБЛИЦА 56

Характеристика X * Характеристика Y
 Кросс-табуляция (5-й вариант; по *Стандартной кросс-культурной выборке* для пары не связанных между собой признаков при включении в выборку христианских и исламских культур, для которых данные признаки являются маркерами культурной границы между ними)

		Характеристика X	
		отсутствует (-)	присутствует (+)
Характеристика Y	отсутствует (-)	46	39
	присутствует (+)	39	62

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,025$ (связь - статистически значима).

Примечательно, что при прямом анализе Стандартной кросс-культурной выборки мы получаем статистически значимую корреляцию между наличием ритуальной деформации мужских половых органов и полигинией (см. табл. 57):

ТАБЛИЦА 57

Ритуальная деформация мужских половых органов * Полигиния
 Кросс-табуляция (по *Стандартной кросс-культурной выборке*; 1-й вариант)

		Полигиния	
		отсутствует(-)	присутствует(+)
Ритуальная деформация мужских половых органов	отсутствует(-)	30	100
	присутствует(+)	3	48

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha < 0,05$ (связь - статистически значима).

Если все, что было сказано нами выше, правильно, то в том случае, если мы оставим в Стандартной выборке только лишь по одному представителю как исламской, так и христианской коммуникативной сети, корреляция между рассматриваемыми переменными должна стать статистически незначимой. Проверим, такой ли результат мы получим при реальной статистической проверке данной гипотезы (см. табл. 58).

Таким образом, обнаруженная Уайтингом, Строссом и Орансом значимая положительная корреляция между полигинией и ритуальной деформацией мужских половых органов, по всей видимости, объясняется именно "Гэлтоновским эффектом"; т.е. корреляция здесь объясняется не наличием функциональной связи между двумя данными характеристиками (в результате чего появление одной из них закономерно ведет к развитию второй), а прежде всего многовековым функционированием и взаимодействием двух гигантских коммуникативных сетей - исламской и христианской.

ТАБЛИЦА 58

Ритуальная деформация мужских половых органов * Полигиния
Кросс-табуляция (по *Стандартной кросс-культурной выборке*; 2-й вариант, с оставлением в выборке по одной исламской и христианской культуре)

		Полигиния	
		отсутствует(-)	присутствует(+)
Ритуальная деформация мужских половых органов	отсутствует(-)	26	99
	присутствует(+)	3	30

ПРИМЕЧАНИЕ: $\alpha = 0,12$ (связь - статистически незначима).

Между прочим, предпринятое нами исследование еще раз показывает, что обе крайние позиции по вопросу о "проблеме Гэлтона" - т.е. либо, что проблема эта дискредитирует все количественные кросс-культурные исследования (см., например: [Членов, 1988. С. 197]), либо, что эту проблему вообще не стоит принимать всерьез (см., например: [M. Ember, 1971; C. R. Ember & M. Ember, 1998. P. 678; C. R. Ember & M. Ember, 2001. P. 89]) - не представляются обоснованными. На мой взгляд, к "проблеме Гэлтона" необходимо относиться с полной серьезностью. Но с другой стороны, ее можно рассматривать не столько как проблему, сколько как достояние количественных кросс-культурных исследований. Другими словами, необходимо совершенно серьезно относиться к любой достаточно сильной и статистически значимой корреляции, выявленной в ходе количественного кросс-культурного исследования, вне зависимости от того, явилась она или нет результатом "Гэлтонова эффекта" (т.е. сетевой автокорреляции, см., например: [Dow, Burton & White, 1981; 1982; Dow, Burton, White, & Reitz, 1984; White, Burton & Dow, 1981; Burton & White, 1987. P. 147; 1991]). Если она не является, тогда мы имеем дело с глобальной кросс-культурной закономерностью; но если она является, ты мы имеем дело с результатом функционирования некоторой исторической коммуникативной сети и ее влиянием на ход человеческой истории. А, на наш взгляд, это представляет отнюдь не меньший интерес. Это также показывает, что попытки ограничить кросс-культурные исследования исключительно изучением небольших случайных выборок не являются вполне оправданными. Да, такие выборки минимизируют гэлтоновские эффекты, но это имеет смысл, только если мы рассматриваем "пробле-

му Гэлтона" именно как проблему, а не как достояние кросс-культурных исследований. Конечно, анализ подобных выборок может привести к открытию определенных глобальных кросс-культурных закономерностей, но он никогда не сможет помочь исследованию исторических коммуникативных сетей и их влияния на социокультурную эволюцию человечества.

И наконец, заключительное замечание. Из того, что было сказано выше, должна стать особенно очевидна незаменимая важность созданной Дж. П. Мердоком базы данных Ethnographic Atlas. "Репрезентативные" выборки (типа "Стандартной кросс-культурной выборки" или Случайной выборки HRAF) должны рассматриваться как дефективные в высокой степени именно потому, что они были созданы для того, чтобы нейтрализовать проблему Гэлтона. Однако, как я постарался показать выше, во многих случаях подобные кросс-культурные выборки не решают автоматически проблему Гэлтона. Кроме этого подобные выборки не дают нам возможности адекватным образом изучить сетевые автокорреляционные эффекты, таким образом лишая нас возможности должным образом исследовать коммуникативные сети и результаты исторических диффузий (что само по себе представляет не меньший интерес, чем холокультуральное тестирование гипотез). К тому же подобные готовые "антигэлтоновские" кросс-культурные выборки не дают возможности создавать оптимальные подвыборки для конкретных кросс-культурных исследований. Несмотря на все неоспоримые достоинства баз данных, созданных на основе такого рода выборок, они никак не могут рассматриваться в качестве полноценной замены Этнографического атласа. Поэтому, на мой взгляд, мало что нанесло столь заметный ущерб дальнейшему развитию холокультуральных исследований, как фактическое прекращение в 1973 г. дальнейших работ по развитию базы данных Этнографический атлас. Действительно, после 1973 г. к 1267 случаям, описанным в этой базе данных к этому году, не был добавлен ни один новый случай; и это несмотря на столь очевидные пробелы даже в самой последней версии этой базы данных, особенно очевидные для Европы и территории бывшего Советского Союза. Поэтому я уверен, что возобновление работ над развитием этой базы данных является одной из наиболее настоятельных задач для специалистов по холокультуральным исследованиям.

Библиография

- Алаев, Л. Б. 1981.** Сельская община в Северной Индии. Основные этапы эволюции. М.: Наука.
- Алпатов, В. М. 1999.** История лингвистических учений. 2-е изд. М.: Языки русской культуры.
- Артемова, О. Ю. 1987.** Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине (по австралийским этнографическим данным). М.: Наука.
- Артемова, О. Ю. 1989.** К проблеме первобытного эгалитаризма. Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока / Отв. ред. С. И. Блюмхен и др. Ч. 3. М.: Наука. С. 3-5.
- Артемова, О. Ю. 1991.** Эгалитарные и неэгалитарные первобытные общества. Архаическое общество: узловые проблемы социологии развития / Отв. ред. А. В. Коротаев, В. В. Чубаров. Т. I. М.: Институт истории СССР АН СССР. С. 44-91.
- Артемова, О. Ю. 1993.** Первобытный эгалитаризм и ранние формы социальной дифференциации. Ранние формы социальной стратификации: генезис, историческая динамика, потестарно-политические функции. Памяти Л.Е.Куббеля / Отв. ред. В. А. Попов. М.: Восточная литература. С. 40-70.
- Бутинов, Н. А. 1985.** Социальная организация полинезийцев. М.: Наука.
- Бутинов, Н. А. 2000.** Народы Папуа Новой Гвинеи. СПб.: Петербургское востоковедение.
- Давыдов, А. Д. 1979.** Сельская община и патронимия в странах Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука.
- Жугра, А. В. 1998.** Албанские соционимы и система терминов родства // Алгебра родства. Т. 2. С. 167-185.
- Иванов, Ю. М. 1970.** Развитие капитализма в африканской деревне Родезии и Замбии. М.: Наука.
- Илюшечкин, В. П. 1986а.** Проблемы формационной характеристики сословно-классовых обществ. М.: Наука.
- Илюшечкин, В. П. 1986б.** Сословно-классовое общество в истории Китая (опыт системно-структурного анализа). М.: Наука.
- Илюшечкин, В. П. 1990.** Эксплуатация и собственность в сословно-классовых обществах. М.: Наука.
- Илюшечкин, В. П. 1997.** Теория стадийного развития общества. М.: Восточная литература.
- Казанков, А. А. 2000.** Особенности адаптаций охотников-собирателей в полупустынных зонах: эгалитаризм как эволюционная альтернатива // Альтернативные пути к цивилизации / Ред. Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Д. М. Бондаренко, В. А. Лыньша. М.: Логос. С. 207-218.
- Кисляков, Н. А. 1969.** Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л.: Наука.
- Кон, И. С. 1987.** Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе // Советская этнография. № 6. С. 26-37.
- Маркс, К. 1846.** Письмо П.В. Анненкову 28 декабря 1846 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 29. М.: Политиздат.
- Мердок, Дж. П. 2003.** Социальная структура. Пер. с англ. А. В. Коротаева. М.: ОГИ.
- Милитарев, А. Ю., Шнирельман, В. А. 1984.** К проблеме локализации древнейших афразийцев (опыт лингво-археологической реконструкции) // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока / Отв. ред. И. Ф. Вардуль, В. А. Дыбо, П. М. Кожин, А. Ю. Милитарев, С. А. Старостин. Т. 2. М.: Наука. С. 35-53.
- Негря, Л. В. 1981.** Общественный строй Северной и Центральной Аравии в V-VII вв. М.: Наука.
- Никишенков, А. А. 1986.** Из истории английской этнографии (критика функционализма). М.: Издательство Московского университета.
- Першиц, А. И. 1955.** Из истории патриархальных форм брака (Нахва - ортокузенный брак у арабов) // Краткие сообщения Института этнографии. Т. 24. С. 43-54.
- Родионов, М. А. 1999.** Еще раз об ортокузенном браке у арабов // Алгебра родства. Т. 3. С. 264-266.
- Рэдклифф-Браун, А. Р. 2001.** Структура и функция в примитивном обществе. М.: Восточная литература.
- Семенова, Л. А. 1974.** Из истории фатимидского Египта. М.: Наука.
- Старостин, С. А. 1984.** Гипотеза о генетических связях синотибетских языков с енисейскими и синокавказскими // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока / Отв. ред. И. Ф. Вардуль, В. А. Дыбо, П. М. Кожин, А. Ю. Милитарев, С. А. Старостин. Т. 4. М.: Наука. С. 19-38.
- Тишков, В. А. и др. (ред.) 1999.** Народы и религии мира. М.: Большая Российская Энциклопедия.
- Токарев, С. А. 1978.** История зарубежной этнографии. М.: Высшая школа.
- Членов, М. А. 1988.** Холокультурализм // Свод этнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы / Отв. ред. М. В. Крюков, И. Зеллнов. М.: Наука. С. 195-198.
- Чудинова, О. Ю. 1981.** Мужчины и женщины в обществе аборигенов Австралии // Пути развития Австралии и Океании. История, экономика, этнография / Отв. ред. К. В. Малаховский. М.: Наука. С. 220-237.
- Шнирельман, В. А. 1994.** У истоков войны и мира / Война и мир в ранней истории человечества. Т. I. М.: ИЗА РАН. С. 11-175.
- Anderson, J. L., Crawford, Ch. B., Nadeau, J. & Lindberg, T. 1992.** Was the Duchess of Windsor Right? A Cross-Cultural Review of the Socioecology of Ideals of Female Body Shape // *Ethology and Sociobiology*. Vol. 13. P. 197-227.
- Anderson, J. L., Crawford, Ch. B., Nadeau, J. & Lindberg, T. 1994.** Female Beauty and Adolescent Sexuality Codes // *World Cultures*. Vol. 8. N 1. F. STDS63.COD, STDS63.DAT.
- Anderson, J. M. 1968.** Comments on the "Analysis of Group Composition" // *Man the Hunter* / Ed. by R. B. Lee & I. DeVore. Chicago, IL: Aldine. P. 153-155.
- Artemova, O. Yu. 2000a.** Initial Phases of Politogenesis / *Civilizational Models of Politogenesis* / Ed. by D. M. Bondarenko & A. V. Korotayev. Moscow: Center for Civilizational and Regional Studies of the Russian Academy of Sciences. P. 54-72.
- Artemova, O. Yu. 2000b.** Monopolization of Information and Social Inequality // *Alternatives of Social Evolution* / Ed. by N. N. Kradin, A. V. Korotayev, D. M. Bondarenko, V. de Munck, & P. K. Wason. Vladivostok: Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. P. 132-137.
- Bachofen, J. J. 1861.** *Das Mutterrecht. Eine ueber die Gynaikokratie der Alten Welt nach ihrer religiosen und rechtlichen Natur*. Basel: Benno Schwabe.
- Bacon, M. K., Child, I. L., & Barry, H., III. 1963.** A Cross-Cultural Study of Correlates of Crime // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. Vol. 66. P. 291-300.
- Barnard, A., & Spencer, J. 1996.** (Ed.). *Encyclopedia of Social and Cultural Anthropology*. London: Routledge.
- Barnes, J. A. 1971.** *Three Styles in the Study of Kinship*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Barry, H. III, Josephson, L., Lauer, E., & Marshall, C. 1976.** Traits Inculcated in Childhood: Cross-Cultural Codes 5 // *Ethnology*. Vol. 15. P. 83-114.
- Barry, H. III, Josephson, L., Lauer, E., & Marshall, C. 1977.** Agents and Techniques for Child Training: Cross-Cultural Codes 6 // *Ethnology*. Vol. 16. P. 191-230.
- Barry, H. III, Josephson, L., Lauer, E., & Marshall, C. 1985a.** Traits Inculcated in Childhood: Cross-Cultural Codes 5 // *World Cultures*. Vol. 1. N 2. F. STDS13.COD, STDS13.DAT.
- Barry, H. III, Josephson, L., Lauer, E., & Marshall, C. 1977.** Agents and Techniques for Child Training: Cross-Cultural Codes 6 // *World Cultures*. Vol. 1. N 2. F. STDS14-18.COD, STDS14-18.DAT.
- Barry, H. III, & Paxson, L. M. 1971.** Infancy and Early Childhood: Cross-Cultural Codes 2 // *Ethnology*. Vol. 10. P. 466-508.
- Barry, H. III, & Paxson, L. M. 1985.** Infancy and Early Childhood: Cross-Cultural Codes 2 // *World Cultures*. Vol. 1. N 1. F. STDS01.COD, STDS02.DAT.

- Barry, H. III, & Schlegel, A. 1980.** (Eds.) *Cross-Cultural Samples and Codes*. Pittsburgh: Univ.Pittsburgh Press.
- Barry, H. III, & Schlegel, A. 1982.** Cross-Cultural Codes on Contributions by Women to Subsistence // *Ethnology*. Vol. 21. P. 165-188.
- Barry, H. III, & Schlegel, A. 1984.** Measurements of Adolescent Sexual Behavior in the Standard Sample of Societies // *Ethnology*. Vol. 23. P. 315-332.
- Barry, H. III, & Schlegel, A. 1986a.** Sexual Division of Labor Revisited // *World Cultures*. Vol. 2. N 2. F. STDS32.COD, STDS32.DAT.
- Barry, H. III, & Schlegel, A. 1986b.** Adolescent Sexual Behavior // *World Cultures*. Vol. 2. N 2. F. STDS33.COD, STDS33.DAT.
- Barry, H. III, & Schlegel, A. 1990.** *Quantitative Cross-Cultural Data Series. IV: Adolescence*. New Haven, CT: HRAF Press (one floppy disk and paper codebook).
- Barth, F. 1954.** Father's Brother's Daughter Marriage in Kurdistan // *Southwestern Journal of Anthropology*. Vol. 10. P. 164-171.
- Betzig, L. 1986.** *Despotism and Differential Reproduction: A Darwinian View of History*. New York: Aldine.
- Betzig, L. 1989a.** Despotism and Harem Size // *World Cultures*. Vol. 5. N 4. F. STDS56.COD, STDS56.DAT.
- Betzig, L. 1989b.** Causes of Conjugal Dissolution: A Cross-Cultural Study // *Current Anthropology*. Vol. 30. P. 654-676.
- Betzig, L. 1989c.** Divorce // *World Cultures*. Vol. 5. N 4. F. STDS57-58.COD, STDS57-58.DAT.
- van der Bij, T. S. 1929.** *On Tstaanen en Eerste Ontwikkeling van de Oorlog*. Groningen: Wolters.
- Bondarenko, D., & Korotayev, A. 2000.** Family Size and Community Organization: A Cross-Cultural Comparison // *Cross-Cultural Research*. Vol. 34. P. 190-208.
- Bourdieu, P. 1995.** *Outline of a Theory of Practice*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bradley, C. 1987.** *Women, Children and Work. Ph.D. dissertation*. University of California, Irvine. UMI 8893611.
- Bradley, C. 1994.** Household Division of Work // *World Cultures*. Vol. 8. N 2. F. STDS66-78.COD; STDS66-78.
- Bradley, C., Moore, C. C., Burton, M. L., & White, D. R. 1989.** A Cross-Cultural Historical Study of Subsistence Change // *World Cultures*. Vol. 5. N 3. F. STDS49.COD, STDS49.DAT.
- Bradley, C., Moore, C. C., Burton, M. L., & White, D. R. 1990.** A Cross-Cultural Historical Study of Subsistence Change // *American Anthropologist*. Vol. 92. P. 105-115.
- Broude, G. J. 1983.** Male-Female Relationships in Cross-Cultural Perspective: A Study of Sex and Intimacy // *Behavior Science Research*. Vol. 18. P. 151-181.
- Broude, G. J., & Greene, S. J. 1976.** Cross-Cultural Codes on Twenty Sexual Attitudes and Practices // *Ethnology*. Vol. 12. P. 409-429.
- Broude, G. J., & Greene, S. J. 1985a.** Cross-Cultural Codes on Twenty Sexual Attitudes and Practices // *World Cultures*. Vol. 1. N 1. F. STDS07.COD, STDS07.DAT.
- Broude, G. J., & Greene, S. J. 1985b.** Husband-Wife Relationships // *World Cultures*. Vol. 1. N 4. F. STDS29.COD, STDS29.DAT.
- Burton, M. L. 1999.** Language and Region Codes for the Standard Cross-Cultural Sample // *Cross-Cultural Research*. Vol. 33. P. 63-83.
- Burton, M. L. 2001.** Language and Region Codes for the Standard Cross-Cultural Sample // *World Cultures*. Vol. 12. N 1. P. 93-97. F. STDS86.COD, STDS86.DAT, STDS86.SAV.
- Burton, M. L., & Reitz, K. 1981.** The Plow, Female Contribution to Agricultural Subsistence and Polygyny: A Log-Linear Analysis // *Behavior Science Research*. Vol. 16. P. 275-306.
- Burton, M. L., & White, D. R. 1987.** Cross-Cultural Surveys Today // *Annual Review of Anthropology*. Vol. 16. P. 143-160.
- Burton, M. L., & White, D. R. 1991.** Regional Comparisons, Replications, and Historical Network Analysis // *Behavioral Science Research*. Vol. 25. P. 55-78.
- Burton, R. V., & Whiting, J. W. M. 1961.** The Absent Father and Cross-Sex Identity // *Merrill-Palmer Quarterly of Behavior and Development*. Vol. 7. P. 85-95.
- Burton, M. L., White, D. R., Whiting, J. W. M., Sodergren, J., & Brown, C. 1986.** Language Phylum and Family Membership // *World Cultures*. Vol. 2. N 2. F. STDS35.COD; STDS35.DAT.
- Childe, V. G. 1946.** *What Happened in History*. New York, NY: Pelican.
- Childe, V. G. 1951a.** *Social Evolution*. New York, NY: Henry Schuman.
- Childe, V. G. 1951b.** *Man Makes Himself*. New York, NY: New American Library, Mentor.
- Curtin, P. D. 1960.** Rev.: [Murdock, 1959] // *American Historical Review*. Vol. 65. P. 871-872.
- Degler, C. 1991.** *In Search of Human Nature: The Decline and Revival of Darwinism in American Social Thought*. New York: Oxford University Press.
- DeLint, J., & Cohen, R. 1960.** On Factor Magic: A Discussion of Murdock's Theory of Social Evolution // *Anthropologica*. Vol. 2. P. 95-104.
- Dirks, R. 1993.** Starvation and Famine: Cross-Cultural and Some Hypothesis Tests // *Cross-Cultural Research*. Vol. 27. P. 28-69.
- Dirks, R. 1994.** Starvation and Famine Among SCCS Societies: Codes // *World Cultures*. Vol. 8. N 1. F. STDS65.COD, STDS65.DAT.
- Divale, W. T. 1974.** Migration, External Warfare, and Matrilocal Residence // *Behavior Science Research*. Vol. 9. P. 75-133.
- Divale, W. T. 1975.** *The Causes of Matrilocal Residence: A Cross-Ethnohistorical Survey*. Ann Arbor, MI: University Microfilms, no. 75-7742.
- Divale, W. T. 1984.** *Matrilocal Residence in Pre-Literate Society*. Ann Arbor, MI: UMI Research Press (Studies in Cultural Anthropology. Vol. 4).
- Divale, W. T. 1999.** Climatic Instability, Food Storage, and the Development of Numerical Counting: A Cross-Cultural Study // *Cross-Cultural Research*. Vol. 33. P. 341-368.
- Divale, W. T. 2001.** Highest Number Counted Codes // *World Cultures*. Vol. 12. N 1. P. 98-103. F. STDS87.COD, STDS87.DAT, STDS87.SAV.
- Divale, W. T., Abrams, N., Barzola, J., Harris, E., & Henry, F.-M. 1998.** Sleeping Arrangements of Children and Adolescents: SCCS Sample Codes // *World Cultures*. Vol. 9. N 2. P. 3-12. F. STDS80.COD, STDS80.DAT, SLEEP.SAV.
- Divale, W. T., & Seda, A. 1999.** Codes on Gossip for Societies in the Standard Sample // *World Cultures*. Vol. 10. N 1. P. 7-22. F. STDS83.COD, STDS83.DAT, STDS83.SAV.
- Divale, W. T., & Seda, A. 2000.** Cross-Cultural Codes of Modernization // *World Cultures*. Vol. 11. N 2. P. 153-170. F. STDS84.COD, STDS84.DAT, STDS84.SAV.
- Driver, H. E. 1956.** An Integration of Functional, Evolutionary, and Historical Theory by Means of Correlations // *Indiana University Publications in Anthropology and Linguistics*. Vol. 12. P. 1-26.
- Driver, H. E., & Chaney, R. P. 1970.** Cross-Cultural Sampling and Galton's Problem // *A Handbook of Method in Cultural Anthropology* / Ed. by R. Naroll & R. Cohen. Garden City, NY: Natural History Press. P. 990-1003.
- Driver, H. E., & Massey, W. C. 1957.** Comparative Studies of North American Indians // *Transactions of the American Philosophical Society*. Vol. 47. P. 165-456.
- Dow, M. M., Burton, M. L., & White, D. R. 1981.** Multivariate Modeling With Interdependent Network Data // *Behavioral Science Research*. Vol. 17. P. 216-245.
- Dow, M. M., Burton, M. L., & White, D. R. 1982.** Network Autocorrelation // *Social Networks*. Vol. 4. P. 169-200.
- Dow, M. M., Burton, M. L., White, D. R., & Reitz, K. 1984.** Galton's Problem as Network Autocorrelation // *American Ethnologist*. Vol. 11. P. 754-770.
- Eggan, F. 1950.** *Social Organization of the Western Pueblos*. Chicago: University of Chicago Press.
- Ember, C. R. 1975.** Residential Variation among Hunter-Gatherers // *Behavior Science Research*. Vol. 10. P. 199-227.

- Ember, C. R., & Ember, M. 1992a.** Resource Unpredictability, Mistrust, and War: A Cross-Cultural Study // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 36. P. 242-262.
- Ember, C. R., & Ember, M. 1992b.** Codebook for "Warfare, Aggression, and Resource Problems: Cross-Cultural Codes" // *Behavior Science Research*. Vol. 26. P. 169-186.
- Ember, C. R., & Ember, M. 1994.** War, Socialization, and Interpersonal Violence // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 38. P. 620-646.
- Ember, C. R. & Ember, M. 1995.** Warfare, Aggression, and Resource Problems: SCCS Codes // *World Cultures*. Vol. 9. N 1. P. 17-57. F. STDS78.COD, STDS78.DAT, STDS78.REL, STDS78.DES.
- Ember, C. R., & Ember, M. 1998.** Cross-Cultural Research // *Handbook of Methods in Cultural Anthropology* / Ed. by H. R. Bernard. Walnut Creek, CA: AltaMira Press. P. 647-687.
- Ember, C. R., & Ember, M. 1999.** *Cultural Anthropology*. 9th ed. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall.
- Ember, C. R., & Ember, M. 2001.** *Cross-Cultural Research Methods*. Lanham, MD etc.: AltaMira Press.
- Ember, C. R., Ember, M., & Pasternak, B. 1974.** On the Development of Unilineal Descent // *Journal of Anthropological Research*. Vol. 30. P. 69-94.
- Ember, C. R., & Levinson, D. 1991.** The Substantive Contributions of Worldwide Cross-Cultural Studies Using Secondary Data // *Behavior Science Research*. Vol. 25. P. 79-140.
- Ember, C. R., Page, Jr., H., Martin, M. M., & O'Leary, T. J. 1992.** *A Computerized Concordance of Cross-Cultural Samples*. New Haven, CT: HRAF Press (disks and paper codebook).
- Ember, M. 1971.** An Empirical Test of Galton's Problem // *Ethnology*. Vol. 10. P. 98-106.
- Ember, M. 1991.** Murdock, George Peter // *International Dictionary of Anthropologists*. Ed. by C. Winters. New York - London: Garland. P. 493-494.
- Ember, M., & Ember, C. R. 1971.** The Conditions Favoring Matrilineal versus Patrilineal Residence // *American Anthropologist*. Vol. 73. P. 571-594.
- Ember, M., & Ember, C. R. 1983.** *Marriage, Family, and Kinship: Comparative Studies of Social Organization*. New Haven, CT: HRAF Press.
- Ember, M., Ember, C. R., & Peregrine P. 2002.** *Anthropology*. 11th ed. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall.
- Engels, F. 1884.** *Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats*. Hoettingen - Zuerich: Verlags-Magazin.
- Esposito, J. L. 1982.** *Women in Muslim Family Law*. Syracuse, NY: Syracuse University Press.
- Evans-Pritchard, E. E. 1937.** *Witchcraft, Oracles and Magic among the Azande*. Oxford: Oxford University Press.
- Firth, R. 1936.** *We, the Tikopia*. London: Allen and Unwin.
- Firth, R. 1957.** A Note on Descent Groups in Polynesia // *Man*. Vol. 57. P. 4-8.
- Frayser, S. G. 1985.** *Varieties of Sexual Experience*. New Haven, CT: HRAF Press.
- Frayser, S. G. 1987.** Varieties of Sexual Experience // *World Cultures*. Vol. 3. N 1. F. STDS43-45.COD, STDS43-45.DAT.
- Frobenius, L. 1898.** *Der Ursprung der afrikanischen Kulturen*. Berlin: Gebr. Boumtraeger.
- Glascocock, A. P., & Wagner, R. A. 1987.** *Quantitative Cross-Cultural Data Series. II: Death and Dying in the Life Cycle*. New Haven, CT: HRAF Press (one floppy disk and paper codebook).
- Gleason, H. A. 1960.** Rev.: [Murdock, 1959] // *Journal of African History*. Vol. 2. P. 299-309.
- Goodenough, W. H. 1955.** A Problem in Malayo-Polynesian Social Organization // *American Anthropologist*. Vol. 57. P. 71-83.
- Goodenough, W. H. 1979.** Murdock, George P. // *International Encyclopedia of the Social Sciences*. New York: The Free Press. Vol. 18. P. 554-559.
- Goodenough, W. H. 1988.** George Peter Murdock's Contributions to Anthropology: An Overview // *Behavior Science Research*. Vol. 22. P. 1-9.
- Gräbner, F. 1905.** Kulturkreisen und Kulturschichten in Ozeanien // *Zeitschrift für Ethnologie*. Bd. 37. S. 28-53.
- Gräbner, F. 1911.** *Die Methode der Ethnologie*. Heidelberg: Winter.
- Grosse, E. 1896.** *Die Formen der Familie und die Formen der Wirtschaft*. Freiburg und Leipzig: Mohr.
- Gulliver, P. H. 1960.** Rev.: [Murdock, 1959] // *American Anthropologist*. Vol. 62. P. 900-903.
- Harris, M. 2001.** *The Rise of Anthropological Theory. A History of Theories of Culture. Updated Edition*. Walnut Creek, CA etc.: AltaMira Press.
- Heath, D. B. 1958.** Sexual Division of Labor and Cross-Cultural Research // *Social Forces*. Vol. 37. P. 77-79.
- Huntigford, G. W. B. 1960.** Rev.: [Murdock, 1959] // *Africa*. Vol. 30. P. 277-278.
- al-Jaziri, `A. 1990/1410.** *Kitab al-Fiqh `ala-l-madhab al-arba`ah. Al-juz' al-thalith. Kitab al-nikah, kitab al-talaq*. Bayrut: Dar al-Kutub al-Ilmiyyah.
- Kaare, B., & Woodburn, J. C. 1999.** Hadza // *The Cambridge Encyclopedia of Hunters and Gatherers* / Ed. by R. B. Lee & R. Daly. Cambridge, UK - New York, NY - Melbourne. P. 200-204.
- Kazankov, A. A. 2000.** Hunter-Gatherer Adaptations in Semi-Desert Areas // *Alternatives of Social Evolution* / Ed. by N. N. Kradin, A. V. Korotayev, D. M. Bondarenko, V. de Munck, and P. K. Wason. Vladivostok: Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. P. 117-122.
- Kehoe, A. B. 1992.** *North American Indians: A Comprehensive Account*. 2nd ed. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.
- Khaltourina, D. 2002.** Female Status and Warfare in Cross-Cultural Perspective: A Reconsideration // *31st Annual Meeting. Society for Cross-Cultural Research*. Santa Fe, NM, February 19-24, 2002 / Ed. by J. L. Gibbons. Santa Fe, NM: Society for Cross-Cultural Research. P. 29.
- Khaltourina, D., & Korotayev, A. 2002.** Women's Status and War in Cross-Cultural Perspective: A Reconsideration // *World Cultures*. Vol. 13 (in press).
- Kopytoff, I. 1988.** George Peter Murdock's Contributions to African Studies // *Behavior Science Research*. Vol. 22. P. 41-49.
- Korotayev, A. 2000.** Parallel Cousin (FBD) Marriage, Islamization, and Arabization // *Ethnology*. Vol. 39. P. 395-407.
- Korotayev, A., & Bondarenko, D. 2000.** Polygyny and Democracy: A Cross-Cultural Comparison // *Cross-Cultural Research. The Journal of Comparative Social Science*. Vol. 34. N 2. P. 190-208.
- Korotayev, A., & Kazankov, A. 2000.** Regions Based on Social Structure: A Reconsideration // *Current Anthropology*. Vol. 41. N 5. P. 668-690.
- Labowitz, S. 1967.** Some Observations on Measurement and Statistics // *Social Forces*. Vol. 46. P. 151-160.
- Labowitz, S. 1970.** The Assignment of Numbers to Rank Order Categories // *American Sociological Review*. Vol. 35. P. 515-524.
- Lang, H. 1998.** CONAN: An Electronic Code-Text Database for Cross-Cultural Studies // *World Cultures*. Vol. 9. N 2. P. 13-56. F. STDS81-82.COD, STDS81-82.DAT, CONAN.DBF, CONAN.DBT.
- Leach, E. R. 1966.** Rev.: [Murdock, 1965b] // *American Anthropologist*. Vol. 68. P. 1517-1518.
- Lee, G. R. 1979.** Marital Structure and Economic Systems // *Journal of Marriage and the Family*. Vol. 41. P. 701-713.
- Lee, R. B. 1972.** !Kung Spatial Organization: An Ecological and Historical Perspective // *Human Ecology*. Vol. 1. P. 125-148.
- Letourneau, Ch. J. M. 1888.** *L'Evolution du mariage et de la famille*. Paris: A. Delahaye et E. Lecrosnier.
- Levinson, D. 1979.** Population Density in Cross-Cultural Perspective // *American Anthropologist*. Vol. 6. P. 742-751.
- Levinson, D., & Malone, M. 1980.** *Toward Explaining Human Culture: A Critical Review of the Findings of Worldwide Cross-Cultural Research*. New Haven, CT: HRAF Press.
- Levinson, D., & Wagner, R. A. 1987.** *Quantitative Cross-Cultural Data Series. I: General Cultural and Religion Data*. New Haven, CT: HRAF Press (one floppy disk and paper codebook).

- Linton, R. 1936.** *The Study of Man*. New York: Appleton-Century.
- Lippert, J. 1884.** *Die Geschichte der Familie*. Stuttgart: F. Enke.
- Lippert, J. 1886-1887.** *Kulturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau*. Stuttgart: F. Enke.
- Lippert, J. 1931.** *The Evolution of Culture* / Transl. and ed. by G. P. Murdock. New York: Macmillan.
- Low, B. S. 1988a.** Measures of Human Polygyny // *Current Anthropology*. Vol. 29. P. 189-194.
- Low, B. S. 1988b.** Pathogen Stress and Polygyny in Humans // *Human Reproductive Behavior: A Darwinian Perspective* / Ed. by L. Betzig, M. Borgerhoff Mulder, & P. Turke. Cambridge: Cambridge University Press. P. 115-127.
- Low, B. S. 1994.** Pathogen Stress Cross-Culturally: Codes // *World Cultures*. Vol. 8. N 1. F. STDS64.COD, STDS64.DAT.
- Ludvico, L. R. 1995.** Scarification, Pathogen Load and Biome: Cross-Cultural Codes // *World Cultures*. Vol. 9. N 1. P. 76-88. F. STDS79.COD, STDS79.DAT.
- Ludvico, L. R., & Kurland, J. A. 1995.** Symbolic or Not-So-Symbolic Wounds: The Behavioral Ecology of Human Scarification // *Ethology and Sociobiology*. Vol. 16. P. 155-172.
- Malinowski, B. 1916.** Baloma: The Spirits of the Dead in the Trobriand Islands // *The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. Vol. 46. P. 353-430.
- Malinowski, B. 1920.** Kula: The Circulating Exchange of Valuables in the Archipelagoes of Eastern New Guinea // *Man*. Vol. 20. P. 97-105.
- Malinowski, B. 1921.** The Primitive Economics of the Trobriand Islanders // *The Economic Journal*. Vol. 31. N 121. P. 1-16.
- Malinowski, B. 1922.** *Argonauts of the Western Pacific: An Account of Native Enterprise and Adventure in the Archipelagoes of Melanesian New Guinea*. London: G. Routledge - New York: E. P. Dutton.
- Malinowski, B. 1926.** *Crime and Custom in Savage Society*. London: Kegan Paul - New York: Harcourt, Brace.
- Malinowski, B. 1927.** *Sex and Repression in Savage Society*. London: Kegan Paul - New York: Harcourt, Brace.
- Malinowski, B. 1929.** *The Sexual Life of Savages in Northwestern Melanesia: An Ethnographic Account of Courtship, Marriage and Family life Among the Natives of the Trobriand Islands, British New Guinea*. London: Routledge - New York: Liveright.
- McClelland, D. C. 1961.** *The Achieving Society*. Princeton: D. Van Nostrand.
- McLennan, J. F. 1876.** *Studies in Ancient History. Comprising a Report of Primitive Marriage. An Inquiry into the Origin of the Form of Capture in Marriage Ceremonies*. London - New York: Macmillan.
- Maryanski, A. R. 1998.** Evolutionary Sociology // *Advances in Human Ecology*. Vol. 7. P. 1-56.
- MAPTAB, 1997.** *Standard Cross-Cultural Sample Data Base, Final Electronic Version*. Natick, MA: Analytical Technologies.
- Militarev, A. Yu. 2002.** Prehistory of Dispersal: Proto-Afrasian (Afroasiatic) Farming Lexicon // *Examining the Farming/Language Dispersal Hypothesis* / Ed. by C. Renfrew. Cambridge: The Macdonald Institute for Archaeological Research (in press).
- Minturn, L., & Lambert, W. 1964.** The Antecedents of Child Training: A Cross-Cultural Test of Some Hypotheses // *Mothers of Six Cultures*. New York: John Wiley. P. 164-175, 343-346.
- Morgan, L. H. 1877.** *Ancient Society, or Researches in the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization*. New York: Holt.
- Munroe, R. L., Munroe, R. H., & Whiting, J. W. M. 1981.** Male Sex-Role Resolutions // *Handbook of Cross-Cultural Human Development* / Ed. by R. L. Munroe, R. H. Munroe, & B. B. Whiting. New York: Garland STPM. P. 611-632.
- Murdock, G. P. 1932.** The Science of Culture // *American Anthropologist*. Vol. 34. P. 200-215.
- Murdock, G. P. 1937a.** (Ed.). *Studies in the Science of Society*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Murdock, G. P. 1937b.** Correlations of Matrilineal and Patrilineal Institutions // *Murdock, 1937a*. P. 445-470.
- Murdock, G. P. 1955.** North American Social Organization // *Davidson Journal of Anthropology*. Vol. 1. N 11. P. 1-11.
- Murdock, G. P. 1957.** World Ethnographic Sample // *American Anthropologist*. Vol. 59. P. 664-687.
- Murdock, G. P. 1958.** Social Organization of the Tenino // *Miscellanea Paul Rivet Octogenario Dictata*. Vol. 1. Mexico: XXXId Congreso Internacional de Americanistas. P. 299-315.
- Murdock, G. P. 1959.** *Africa: Its Peoples and Their Culture History*. New York, NY: McGraw-Hill.
- Murdock, G. P. 1960.** Cognatic Forms of Social Organization // *Social Structure in South-East Asia* / Ed. by G. P. Murdock. New Haven, CT: Yale University Press.
- Murdock, G. P. 1965a.** Autobiographical Sketch // *Murdock, 1965b*. P. 351-359.
- Murdock, G. P. 1965b.** (Ed.) *Culture and Society*. Pittsburgh: The University of Pittsburgh Press.
- Murdock, G. P. 1965c.** Tenino Shamanism // *Ethnology*. Vol. 4. P. 165-171.
- Murdock, G. P. 1967.** *Ethnographic Atlas: A Summary*. Pittsburgh: The University of Pittsburgh Press.
- Murdock, G. P. 1970.** Kin Term Patterns and their Distribution // *Ethnology*. Vol. 9. P. 165-207.
- Murdock, G. P. 1980a.** The Tenino Indians // *Ethnology*. Vol. 19. P. 129-150.
- Murdock, G. P. 1980b.** *Theories of Illness: A World Survey*. Pittsburgh: The University of Pittsburgh Press.
- Murdock, G. P. 1981.** *Atlas of World Cultures*. Pittsburgh: The University of Pittsburgh Press.
- Murdock, G. P., 1983 [1954].** *Outline of World Cultures. 6th revised ed.* [1st ed. - 1954]. New Haven: Human Relations Area Files.
- Murdock, G. P. 1985a.** Ethnographic Atlas Variables for the Standard Cross-Cultural Sample // *World Cultures*. Vol. 1. N 2. F. STDS09-12.DAT, STDS09-12.COD.
- Murdock, G. P. 1985b.** Kin Term Patterns and their Distribution // *World Cultures*. Vol. 1. N 4. F. STDS25.DAT, STDS25.COD.
- Murdock, G. P. 1989a.** State Organization // *World Cultures*. Vol. 5. N 3. F. STDS55.COD, STDS55.DAT.
- Murdock, G. P. 1989b.** Kinship Behavior // *World Cultures*. Vol. 5. N 4. F. STDS62.COD, STDS62.DAT.
- Murdock, G. P., & Morrow, D. O. 1970.** Subsistence Economy and Supportive Practices: Cross-Cultural Codes 1 // *Ethnology*. Vol. 9. P. 302-330.
- Murdock, G. P., & Morrow, D. O. 1985.** Subsistence Economy and Supportive Practices: Cross-Cultural Codes 1 // *World Cultures*. Vol. 1. N 1. F. STDS01.COD, STDS01.DAT.
- Murdock, G. P., & Provost, C. 1973a.** Factors in the Division of Labor by Sex: A Cross-Cultural Analysis // *Ethnology*. Vol. 12. P. 203-225.
- Murdock, G. P., & Provost, C. 1985a.** Factors in the Division of Labor by Sex: A Cross-Cultural Analysis // *World Cultures*. Vol. 1. N 1. F. STDS05.COD, STDS05.DAT.
- Murdock, G. P., & Provost, C. 1973.** Measurement of Cultural Complexity // *Ethnology*. Vol. 12. P. 379-392.
- Murdock, G. P., & Provost, C. 1985.** Measurement of Cultural Complexity // *World Cultures*. Vol. 1. N 1. F. STDS06.COD, STDS06.DAT.
- Murdock, G. P., Textor, R., Barry, H. (III), & White, D. R. 1986.** Ethnographic Atlas // *World Cultures*. Vol. 2. N 4 - first computer version.
- Murdock, G. P., Textor, R., Barry, H. (III), & White, D. R. 1990.** Ethnographic Atlas // *World Cultures*. Vol. 6. N 3 - second computer version.
- Murdock, G. P., Textor, R., Barry, H. (III), White, D. R., Gray, J. P., Divale, W. 1999-2000.** Ethnographic Atlas // *World Cultures*. Vol. 10. N 1. P. 24-136. F. AT01-09.SAV. Vol. 11. N 1. F. EA10.SAV (third computer version).
- Murdock, G. P., & White, D. R. 1969.** Standard Cross-Cultural Sample // *Ethnology*. Vol. 8. P. 329-369.
- Murdock, G. P., & White, D. R. 1986.** Standard Cross-Cultural Sample Variables // *World Cultures*. Vol. 2. N 2. F. STDS34.COD, STDS34.DAT.

- Murdock, G. P., & Wilson, S. F. 1972.** Settlement Patterns and Community Organization: Cross-Cultural Codes 3 // *Ethnology*. Vol. 11. P. 254-295.
- Murdock, G. P., & Wilson, S. F. 1985.** Settlement Patterns and Community Organization: Cross-Cultural Codes 3 // *World Cultures*. Vol. 1. N 1. F. STDS03.COD, STDS03.DAT.
- Murdock, G. P., Wilson, S. F., & Frederick, V. 1978.** World Distributions of Theories of Illness // *Ethnology*. Vol. 17. P. 449-470.
- Murdock, G. P., Wilson, S. F., & Frederick, V. 1985.** World Distributions of Theories of Illness // *World Cultures*. Vol. 1. N 4. F. STDS25.COD, STDS25.DAT.
- Murdock, G. P., Ford, C. S., Hudson, A. E., Kennedy, R., Simmons, L. W., Whiting, J. W. M. 1987 [1938].** *Outline of Cultural Materials. 5th revised ed.* [1st ed. - 1938]. New Haven: Human Relations Area Files.
- Murphy, R. F., & Kasdan, L. 1959.** The Structure of Parallel Cousin Marriage // *American Anthropologist*. Vol. 61. P. 17-29.
- Nadel, S. F. 1942.** *A Black Byzantium*. London: Oxford University Press.
- Nadel, S. F. 1955.** Rev.: Gillin, For a Science of Social Man // *American Anthropologist*. Vol. 57. P. 345-346.
- Naroll, R. 1961.** Two Solutions to Galton's Problem // *Philosophy of Science*. Vol. 18. P. 15-39.
- Naroll, R. 1970a.** Galton's Problem // *A Handbook of Method in Cultural Anthropology* / Ed. by R. Naroll & R. Cohen. Garden City, NY: Natural History Press. P. 974-989.
- Naroll, R. 1970b.** What Have We Learned from Cross-Cultural Surveys? // *American Anthropologist*. Vol. 72. P. 1227-1288.
- Naroll, R. 1973.** Holocultural Theory Tests // *Main Currents in Cultural Anthropology* / Ed. by R. Naroll & R. Cohen. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. P. 309-384.
- Naroll, R., & D'Andrade, R. G. 1963.** Two Further Solutions to Galton's Problem // *American Anthropologist*. Vol. 65. P. 1053-1067.
- Osmond, M. W. 1965.** Toward Monogamy: A Cross-Cultural Study of Correlates of Type of Marriage // *Social Forces*. Vol. 44. P. 8-16.
- Paige, K., & Paige, J. 1981.** *The Politics of Reproductive Rituals*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Paige, K., & Paige, J. 1985.** Reproductive Rituals // *World Cultures*. Vol. 1. N 4. F. STDS22.COD, STDS22.DAT.
- Pasternak, B., Ember, M., & Ember, C. 1997.** *Sex, Gender, and Kinship: A Cross-Cultural Perspective*. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall.
- Patterson, O. 1982.** *Slavery and Social Death: A Comparative Study*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Patterson, O. 1987.** Slavery and Social Death // *World Cultures*. Vol. 3. N 1. F. STDS41.COD, STDS41.DAT.
- Peregrine, P., & Funk, C. 1994.** DBase Index: Volumes 1-7 // *World Cultures*. Vol. 8. N 1. P. 3-20. F. WORLD.DBF.
- Pryor, F. L. 1985.** The Invention of the Plow // *Comparative Studies in Society and History*. Vol. 27. P. 740-744.
- Pryor, F. L. 1986.** The Adoption of Agriculture: Some Theoretical and Empirical Evidence // *American Anthropologist*. Vol. 88:894-897.
- Pryor, F. L. 1987.** Agricultural Potentials // *World Cultures*. Vol. 3. N 1. F. STDS42.COD, STDS42.DAT.
- Pryor, F. L. 1989.** Type of Agriculture // *World Cultures*. Vol. 5. N 3. F. STDS54.COD, STDS54.DAT.
- Radcliffe-Brown, A. R., 1922.** *The Andaman Islanders*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Radcliffe-Brown, A. R., 1923.** The Methods of Ethnology and Social Anthropology // *South African Journal of Science*. Vol. 20. P. 124-127 (reprinted in Radcliffe-Brown, 1958).
- Radcliffe-Brown, A. R., 1924.** The Mother's Brother in South Africa // *South African Journal of Science*. Vol. 21. P. 542-545 (reprinted in Radcliffe-Brown, 1952).
- Radcliffe-Brown, A. R., 1935.** On the Concept of Function in Social Science // *American Anthropologist*. Vol. 37. P. 394-402 (reprinted in Radcliffe-Brown, 1952).
- Radcliffe-Brown, A. R. 1952.** *Structure and Function in Primitive Society*. London: Cohen & West.
- Radcliffe-Brown, A. R. 1958.** *Method in Social Anthropology*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Richards, A. I. 1932.** Anthropological Problems in Northeastern Rhodesia // *Africa*. Vol. 5. P. 121-144.
- Rivers, W. H. R. 1914.** *The History of Melanesian Society*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Roberts, J. M. 1976.** Belief in the Evil Eye in World Perspective // *The Evil Eye* / Ed. by C. Maloney. New York, NY: Columbia University Press. P. 223-278.
- Roberts, J. M. 1989.** Evil Eye // *World Cultures*. Vol. 5. N 4. F. STDS60.COD, STDS60.DAT.
- Rohner, R. P. 1975.** *They Love Me, They Love Me Not: A Worldwide Study of the Effects of Parental Acceptance and Rejection*. New Haven, CT: HRAF Press.
- Rohner, R. P., Berg, D. S., & Rohner, E. C. 1982.** Data Quality Control in the Standard Sample: Cross-Cultural Codes // *Ethnology*. Vol. 21. P. 359-372.
- Rohner, R. P., Berg, D. S., & Rohner, E. C. 1986.** Data Quality Control in the Standard Sample: Cross-Cultural Codes // *World Cultures*. Vol. 2. N 2. F. STDS31.COD, STDS31.DAT.
- Rohner, R. P., & Rohner, E. C. 1981.** Parental Acceptance - Rejection and Parental Control: Cross-Cultural Codes // *Ethnology*. Vol. 20. P. 245-260.
- Rohner, R. P., & Rohner, E. C. 1982.** Enculturative Continuity and Importance of Caretakers: Cross-Cultural Codes // *Behavior Science Research*. Vol. 17. P. 91-114.
- Rohner, R. P., & Rohner, E. C. 1985.** Parental Acceptance - Rejection and Parental Control: Cross-Cultural Codes // *World Cultures*. Vol. 1. N 2. F. STDS19-20.COD, STDS19-20.DAT.
- Rohner, R. P., & Rohner, E. C. 1987-1989.** Enculturative Continuity and Importance of Caretakers: Cross-Cultural Codes // *World Cultures*. Vol. 3. N 1. / Vol. 5. N 3. F. STDS46.COD, STDS46.DAT.
- Rosenfeld, H. 1957.** An Analysis of Marriage Statistics for a Moslem and Christian Arab Village // *International Archives of Ethnography*. Vol. 48. P. 32-62.
- Ross, M. 1983.** Political Decision Making and Conflict: Additional Cross-Cultural Codes and Scales // *Ethnology*. Vol. 22. P. 169-192.
- Ross, M. 1986.** Political Decision Making and Conflict: Additional Cross-Cultural Codes and Scales // *World Cultures*. Vol. 2. N 2. F. STDS30.COD, STDS30.DAT.
- Roze-Koker, P. D. 1987.** Cross-Cultural Codes on Seven Types of Rape // *Behavior Science Research*. Vol. 21. P. 101-117.
- Roze-Koker, P. D. 1989.** Rape // *World Cultures*. Vol. 5. N 4. F. STDS59.COD, STDS59.DAT.
- Sanday, P. 1981.** *Female Power and Male Dominance: On the Origins of Sexual Inequality*. Cambridge - New York: Cambridge University Press.
- Sanday, P. 1985.** Female Power and Male Dominance // *World Cultures*. Vol. 1. N 4. F. STDS26.COD, STDS26.DAT.
- Sanderson, S. K. 1990.** *Social Evolutionism. A Critical History*. Cambridge, MA - Oxford: Basil Blackwell.
- Schacht, J. 1964.** *An Introduction to Islamic Law*. Oxford: Clarendon Press.
- Schapera, I. 1938.** *A Handbook of Tswana Law and Custom*. Oxford: Oxford University Press.
- Schlegel, A., & Barry, H. III. 1979.** Adolescent Initiation Ceremonies: A Cross-Cultural Code // *Ethnology*. Vol. 18. P. 199-210.
- Schlegel, A., & Barry, H. III. 1985.** Adolescent Initiation Ceremonies: A Cross-Cultural Code // *World Cultures*. Vol. 1. N 4. F. STDS21.COD, STDS21.DAT.
- Schlegel, A., & Barry, H. III. 1986.** The Cultural Consequences of Female Contribution to Subsistence // *American Anthropologist*. Vol. 88. P. 142-150.
- Schlegel, A., & Eloul, R. 1987.** A New Coding of Marriage Transactions // *Behavior Science Research*. Vol. 21. P. 118-140.
- Schlegel, A., & Eloul, R. 1989.** A New Coding of Marriage Transactions // *World Cultures*. Vol. 5. N 4. F. STDS62B.COD, STDS62B.DAT.
- Schmidt, W. 1912.** *Der Ursprung der Gottesidee*. Bd. 1. Munster: Ascherdorff.

- Schroeder, S. 2001.** Cross-Cultural Codes for Secondary Disposal of the Dead // *World Cultures*. Vol. 12. N 1. P. 76-92. F. STDS85.COD, STDS85.DAT, STDS85.SAV.
- Service, E. R. 1962.** *Primitive Social Organization*. New York: Random House.
- Spoehr, A. 1985.** George Peter Murdock (1897-1985) // *Ethnology*. Vol. 24. P. 307-317.
- Starcke, C. N. 1888.** *Die primitive Familie in ihrer Entstehung und Entwicklung*. Leipzig: F.A.Brokhhaus.
- Starostin, S. A. 2000.** Comparative-Historical Linguistics and Lexicostatistics // *Time Depth in Historical Linguistics*. Vol. 1 / Ed. by C. Renfrew, A. McMahon and L. Trask. Cambridge: The Macdonald Institute for Archaeological Research. P. 223-265.
- STDS, 2001.** Standard Cross-Cultural Sample Variables (Ed. by W. Divale) // *World Cultures*. Vol. 12. N 2. F. STDS01-87.SAV.
- Steinmetz, S. R. 1930.** Classification des Types Sociaux et Catalogue des Peuples // *Zur Ethnologie und Sociologie. II: Gesammelte Kleinere Schriften*. Groningen: P. Noordhoff.
- Steward, J. H. 1968.** Causal Factors and Processes in the Evolution of Pre-Farming Societies // *Man the Hunter* / Ed. by R. B. Lee & I. DeVore. Chicago, IL: Aldine. P. 321-334.
- Strauss, D. J., & Orans, M. 1975.** Mighty Sifts: A Critical Appraisal of Solutions of Galton's Problem and a Partial Solution // *Current Anthropology*. Vol. 16. P. 573-594.
- Swadesh, M. 1952.** Lexico-Statistic Dating of Pre-Historic Ethnic Contacts // *Proceedings of the American Philosophical Society*. Vol. 96. P. 452-463.
- Swadesh, M. 1955.** Towards Greater Accuracy in Lexicostatistic Dating // *International Journal of American Linguistics*. Vol. 21. P. 121-137.
- Swanton, J. R. 1905.** The Social Organization of American Tribes // *American Anthropologist*. Vol. 7. P. 663-673.
- Swanzy, H. V. L. 1960.** Rev.: [Murdock, 1959] // *African Affairs*. Vol. 59. P. 72-73.
- Tanako, J., & Sugawara, K. 1999.** /Gui and /Gana // *The Cambridge Encyclopedia of Hunters and Gatherers* / Ed. by R. B. Lee & R. Daly. Cambridge, UK - New York, NY - Melbourne. P. 195-199.
- Tjim, J. 1933.** *Die Stellung der Frau bei den Indianern der Vereinigten Staaten und Canadas*. Zutphen: W.J.Thieme.
- Thomas, N. W. 1910.** *Anthropological Report on the Edo-Speaking Peoples of Nigeria*. Pt. 1. London: Harrison.
- Tuden, A., & Marshall, C. 1972.** Political Organization: Cross-Cultural Codes 4 // *Ethnology*. Vol. 11. P. 436-464.
- Tuden, A., & Marshall, C. 1985.** Political Organization: Cross-Cultural Codes 4 // *World Cultures*. Vol. 1. N 1. F. STDS04.DAT, STDS04.COD (computer version).
- Tylor, E. B. 1889.** On a Method of Investigating the Development of Institutions: Applied to Laws of Marriage and Descent // *Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. Vol. 18. P. 245-272.
- Westermarck, E. 1894.** *The History of Human Marriage*. London: Macmillan.
- Wheeler [Nammour], V. 1974.** *Drums and Guns: A Cross-Cultural Study of the Nature of War*. Ph. D. Dissertation, University of Oregon.
- Wheeler [Nammour], V. 1987.** The Nature of Warfare // *World Cultures*. Vol. 3. N 1. F. STDS40.COD, STDS.DAT.
- White, D. R. 1985.** The World Cultures Database and MAPTAB Program // *World Cultures*. Vol. 1. N 1. F. DATABASE.ART.
- White, D. R. 1986.** Female Contribution to Subsistence // *World Cultures*. Vol. 2. N 3. F. STDS39.COD, STDS39.DAT.
- White, D. R. 1989.** Additional Warfare Codes and Population Codes for the Standard Sample // *World Cultures*. Vol. 5. N 3. F. STDS53.COD, STDS53.DAT.
- White, D. R., & Burton, M. L. 1988.** Causes of Polygyny: Ecology, Economy, Kinship and Warfare // *American Anthropologist*. Vol. 90. P. 871-887.
- White, D. R., Burton, M. L., Bradley, C., & Moore, C. 1989a.** World-System Linkages in the Standard Sample: Economic Linkages // *World Cultures*. Vol. 5. N 3. F. STDS47.COD, STDS47.DAT.
- White, D. R., Burton, M. L., Bradley, C., & Moore, C. 1989b.** World-System Linkages in the Standard Sample: Rents and Taxes // *World Cultures*. Vol. 5. N 3. F. STDS48.COD, STDS48.DAT.
- White, D. R., Burton, M. L., Bradley, C., & Moore, C. 1989c.** World-System Linkages in the Standard Sample: Political and Catastrophic Change // *World Cultures*. Vol. 5. N 3. F. STDS50.COD, STDS50.DAT.
- White, D. R., Burton, M. L., Bradley, C., & Moore, C. 1989d.** World-System Linkages in the Standard Sample: Advancing Frontier // *World Cultures*. Vol. 5. N 3. F. STDS51.COD, STDS51.DAT.
- White, D. R., Burton, M. L., Bradley, C., & Moore, C. 1989e.** World-System Linkages in the Standard Sample: Contact Agents // *World Cultures*. Vol. 5. N 3. F. STDS52.COD, STDS52.DAT.
- White, D. R., Burton, M. L., & Dow, M. M. 1981.** Sexual Division of Labor in African Agriculture // *American Anthropologist*. Vol. 83. P. 824-849.
- White, D. R., Burton, M. L., & Whiting, J. W. M. 1986.** Polygyny: Form and Frequency // *World Cultures*. Vol. 2. N 2. F. STDS37.COD, STDS37.DAT.
- White, D. R., Whiting, J. W. M., & Burton, M. L. 1986.** Climate and Subsistence // *World Cultures*. Vol. 2. N 2. F. STDS36.COD, STDS36.DAT.
- White, D. R., & Murdock, G. P. 1989.** Kin Avoidance // *World Cultures*. Vol. 5. N 4. F. STDS61.COD, STDS61.DAT.
- White, L. 1949.** *The Science of Culture*. New York, NY: Grove Press.
- Whiting, B. B. 1965.** Sex Identity and Physical Violence: A Comparative Study // *American Anthropologist*. Vol. 67. P. 123-140.
- Whiting, J. W. M. 1960.** Resource Mediation and Learning by Identification // *Personality Development in Children* / Ed. by I. Iscoe & H. Stevenson. Austin, TX: University of Texas Press. P. 112-126.
- Whiting, J. W. M. 1985a.** Climate Data from Weather Stations // *World Cultures*. Vol. 1. N 1. F. STDS08.COD, STDS08.DAT.
- Whiting, J. W. M. 1985b.** George Peter Murdock (1897-1985) // *American Anthropologist*. Vol. 88. P. 682-686.
- Whyte, M. K. 1978a.** Cross-Cultural Codes Dealing with the Relative Status of Women // *Ethnology*. Vol. 17. P. 211-237.
- Whyte, M. K. 1978b.** *The Status of Women in Pre-Industrial Societies*. Princeton: Princeton University Press.
- Whyte, M. K. 1985a.** Cross-Cultural Codes Dealing with the Relative Status of Women // *World Cultures*. Vol. 1. N 4. F. STDS23-24.COD, STDS23-24.DAT.
- Whyte, M. K. 1985b.** Female Status: Independent Variables // *World Cultures*. Vol. 1. N 4. F. STDS27-28.COD, STDS27-28.DAT.
- Winkelman, M., & White, D. R. 1986.** Magico-Religious Practitioners // *World Cultures*. Vol. 2. N 3. F. STDS38.COD, STDS38.DAT.
- Winkelman, M., & White, D. 1987.** *Quantitative Cross-Cultural Data Series. III: A Cross-Cultural Study of Magico-Religious Practitioners and Trance States*. New Haven, CT: HRAF Press (one floppy disk and paper codebook).
- Woodburn, J. C. 1972.** Ecology, Nomadic Movement and the Composition of the Local Group among Hunters and Gatherers: An East African Example and its Implications // *Man, Settlement and Urbanism* / Ed. by P. J. Ucko, R. Tringham & G. W. Dimbleby. London: Duckworth. P. 193-206.
- Woodburn, J. C. 1979.** Minimal Politics: The Political Organization of the Hadza of North Tanzania // *Politics in Leadership: A Comparative Perspective* / Ed. by W. A. Shack & P. S. Cohen. Oxford: Clarendon Press.
- Woodburn, J. C. 1980.** Hunters and Gatherers Today and Reconstruction of the Past // *Soviet and Western Anthropology* / Ed. by E. Gellner. London: Duckworth. P. 95-117.
- Woodburn, J. C. 1982.** Egalitarian Societies // *Man*. Vol. 17. P. 431-451.
- Woodburn, J. C. 1988a.** African Hunter-Gatherer Social Organization. Is it Best Understood as a Product of Encapsulation? // *Hunters and Gatherers. I. History, Evolution and Social Change* / Ed. by T. Ingold, D. Riches & J. Woodburn. Oxford: Berg Publishers. P. 41-59.
- Woodburn, J. C. 1988b.** Some Connections between Property, Power and Ideology // *Hunters and Gatherers. II. Property, Power and Ideology* / Ed. by T. Ingold, D. Riches, & J. Woodburn. Oxford: Berg Publishers. P. 10-31.

Примечание

- ¹ Первоначальный вариант опубликован в: [Мердок, 2003]. Статья исправлена и переиздана с согласия автора. Биографический очерк подготовлен на основе следующих публикаций: [Barnard & Spencer, 1996; Ember, 1991; Goodenough, 1979; 1988; Murdock, 1965a; Spoehr, 1985; Whiting, 1986].
- ² Во время своего кругосветного путешествия Мердок провел значительное время в Японии, Корее, Китае, Малайе, Индонезии, посетил Египет и большинство стран Центральной и Западной Европы.
- ³ Как это было убедительно показано, например, В. П. Илюшечкиным [1986а. С. 66-75; 1986б. С. 58-71; 1990; 1997. Гл. 4 и др.]
- ⁴ Оговорюсь еще раз, что речь, конечно, не идет о странах бывшего Советского Союза, и в том числе, естественно, России, где коммунистическая диктатура насадила марксистскую версию эволюционизма XIX в. в качестве неотъемлемого компонента официальной идеологии (ни один из элементов которой не мог подвергаться сомнению). В результате, оказалась затабуирована критика многих конкретных положений классического эволюционизма XIX в., вошедших в работы К. Маркса и Ф. Энгельса и оказавшихся в результате фактически сакрализованными. Такого рода «сакрализации» подверглась и теория матриархата, опровергнутая мировой наукой за много лет до большевистского переворота. В результате, по моим наблюдениям, большая часть населения нашей страны в существовании «эпохи матриархата» до сих пор, по всей видимости, даже не сомневается.
- ⁵ В данной диаграмме не учитываются такие крайне редкие типы локальности брачного поселения как дислокальное и авнуклокальное, почти не встречающиеся среди охотников-собирателей.
- ⁶ Определенную роль в упадке эволюционизма (особенно в Европе) сыграло и распространение в конце XIX - начале XX вв. такой во многом альтернативной классическому эволюционизму парадигмы, как «диффузионизм» [Frobenius, 1898; Grabner, 1905; 1911; Schmidt, 1912; Rivers, 1914 и т.д.]. Сторонники этого подхода были склонны объяснять те или иные фиксируемые в эмпирическом материале социокультурные трансформации не как результаты социоэволюционных сдвигов, а как последствия диффузии (распространения в пространстве) тех или иных социокультурных пэттернов. Надо подчеркнуть, что в чем-то диффузионисты были правы. Действительно, классические эволюционисты явно недоучитывали фактор диффузии. Это относится, кстати, даже к Дж. П. Мердоку, сознательно (и в высокой степени удачно) стремившемуся преодолеть основные недостатки классического эволюционизма. Отметим, что последние исследования [Burton et al., 1996; Korotaev & Kazankov, 2000] подтвердили существование гигантских этнографических ареалов, характеризующихся статистически значимым сходством определенных базовых социоструктурных характеристик, которое нельзя объяснить, не принимая во внимание фактора диффузии (примечательно, что и эти исследования опирались на статистический анализ созданной Дж. П. Мердоком БД Этнографический атлас). При этом нельзя не отметить, что диффузионисты-классики впали в прямо противоположную (но столь же непоправимую!) крайность относительно собственной эволюционистам. В свою очередь они отказывались видеть социокультурные изменения, обусловленные эволюционными, а не диффузионными факторами. Казалось бы, в чем здесь проблема? Каким бы скучным это ни казалось бы теоретикам гегелевской школы, но

истина здесь, как всегда, элементарно лежит посередине. В реальной истории практически любой значимый социокультурный сдвиг является результатом взаимодействия (в той или иной, эмпирически выясняемой пропорции) спонтанных эволюционных и диффузионных факторов. Но почему-то этой простой истины так и не может усвоить подавляющее большинство ученых-обществоведов всего мира. Возьмем в качестве примера зону преимущественного распространения матрилокальных матрилинейных (и в любом случае непатрилинейных и непатрилокальных культур), совпадающей с зоной распространения австронезийских языков (см., например: [Korotaev & Kazankov, 2000]). С одной стороны, очевидным представляется то обстоятельство, что эта зона в высокой степени совпадает и с зоной раннего (бесплужного) земледелия, и ни одной такого рода обширной «матрицентричной» зоны не наблюдается в мире охотников-собирателей. С другой стороны, и переход к раннему земледелию делал значимо более вероятным (из-за вызванного им роста женского вклада в жизнеобеспечивающую экономику, см. ниже) переход к матрилокальным матрилинейным социокультурным формам, но отнюдь не делал этот переход неизбежным, что показывает в рассматриваемом ареале большинство сообществ папуасов, сохранивших, несмотря на переход к раннему земледелию, патрицентричный «сахульский» пэттерн. Эволюционисты-«классики» здесь отказывались понимать, что законы социальной эволюции проявляют себя не в виде жестких функциональных зависимостей (типа Марксовых «возьмите определенную ступень развития производственных сил людей, и вы получите определенную форму обмена и потребления...»), а в виде не слишком жестких корреляций (типа «возьмите определенную ступень развития производственных сил людей, и вы получите несколько определенных форм обмена и потребления, но с разной степенью вероятности»). Очевидно, что такого рода действие общеэволюционных закономерностей дает колоссальный простор для действия диффузионного фактора. Но столь же очевидно, что диффузионисты-«классики» исходили из столь же примитивного «классического» понимания социальной эволюции и по-своему обоснованно отказывались видеть в наблюдаемой ими картине социокультурной вариации действие эволюционного фактора.

- ⁷ Ведь, скажем, изолированный в годы Первой мировой войны на Тробрианском архипелаге (к востоку от Новой Гвинеи) Малиновский не имел никаких шансов узнать об исследованиях (к тому же на этот момент не опубликованных), проводившихся де Соссюром в то же самое время на другом, по своему не менее изолированном, конце света, в Швейцарии.
- ⁸ Здесь также необходимо, конечно, упомянуть и работы А. Р. Рэдклифф-Брауна, сыгравшего в «функционалистской революции» исключительно важную роль [Radcliffe-Brown, 1922; 1923; 1924; 1935; 1952; Рэдклифф-Браун, 2001 и т.д.].
- ⁹ Неудивительно, что к настоящему времени долгосрочное включенное наблюдение стало основным методом социокультурной антропологии, и в большинстве стран Запада исследователь не имеет практически никаких шансов защитить диссертацию и получить работу на кафедре антропологии, не проведя не менее года в одиночку в трудном поле, что рассматривается в настоящее время как своего рода инициация.
- ¹⁰ Стоит отметить, что за последние 30 лет не менее 90% всех реальных номотетических открытий в социологию

турной антропологии было сделано в рамках этого подхода, и это несмотря на то обстоятельство, что в рамках данного подхода работает менее 1% всех социокультурных антропологов (см., например: [Levinson & Malone, 1980; C. R. Ember & Levinson, 1991; M. Ember, C. R. Ember, & Peregrine, 2002]). Объясняется это тем, что в рамках социокультурной антропологии только это направление систематически применяет стандартные научные методы. Суть этого подхода заключается в создании баз данных, содержащих формализованную информацию по репрезентативным выборкам культур всего мира, с их последующим математическим анализом. В результате, только в рамках этого направления социокультурной антропологии оказывается возможным проведение строгих научных процедур верификации/фальсификации гипотез. В рамках всех остальных антропологических подходов оказывается возможным лишь выдвигать научные гипотезы - реальные же номотетические научные открытия для них по сути дела недоступны, потому что подобные открытия не возможно сделать без проведения указанных выше процедур; 99% социокультурных антропологов подменяют их подбором примеров, подтверждающих существование постулированных закономерностей, что, конечно же, может рассматриваться лишь как пародия на действительно научное доказательство, ибо, принимая во внимание все богатство накопленных социокультурных данных, легко найти примеры, подтверждающие любую из постулированных закономерностей.

¹¹ Между прочим, автор этих строк сначала не понял, о чем идет речь, когда несколько месяцев тому назад ему предложили «представлять» социокультурную антропологию в Обществе кросс-культурных исследований. Только в процессе работы над этим заключением (а следовательно, и над изучением истории кросс-культурных исследований в США) я понял, что мне довелось столкнуться со все еще живой, почти вековой йельской традицией виртуального «Института по изучению человеческих отношений».

¹² См. дополнительные замечания к этой статье.

¹³ Приведу в хронологическом порядке список известных мне исследований, содержащих публикацию (в печатном и/или электронном виде) кодированной информации по Стандартной кросс-культурной выборке, на том или ином этапе включенной в кумулятивную базу данных: [Murdock & White, 1969; Murdock, 1970; Murdock & Morrow, 1970; Barry & Paxson, 1971; Murdock & Wilson, 1972; Tuden & Marshall, 1972; Murdock & Provost, 1973a; 1973b; Wheeler /Nammour/, 1974; Broude & Greene, 1976; Barry et al., 1976; Roberts, 1976; Barry et al., 1977; Murdock, Wilson, & Frederick, 1978; Whyte, 1978a; 1978b; Schlegel & Barry, 1979; Barry, Schlegel 1980; Paige & Paige, 1981; Rohner & Rohner, 1981; Sanday, 1981; Barry & Schlegel, 1982; Patterson, 1982; Rohner, Berg, & Rohner, 1982; Rohner & Rohner, 1982; Broude, 1983; Ross, 1983; Barry & Schlegel, 1984; Barry et al., 1985a; 1985b; Barry & Paxson, 1985; Broude & Greene, 1985a; 1985b; Frayser, 1985; Murdock, 1985a; 1985b; Murdock & Morrow, 1985; Murdock & Provost, 1985a; 1985b; Murdock & Wilson, 1985; Murdock, Wilson, & Frederick, 1985; Paige & Paige, 1985; Pryor, 1985; Sanday, 1985; Schlegel & Barry, 1985; Tuden & Marshall, 1985; Whiting, 1985a; Whyte, 1985a; 1985b; Barry & Schlegel, 1986a; 1986b; Betzig, 1986; Burton et al., 1986; Murdock & White, 1986; Pryor, 1986; Rohner, Berg, & Rohner, 1986; Ross, 1986; Schlegel & Barry, 1986; White, Whiting, & Burton, 1986; White, Burton, & Whiting, 1986; Winkelman & White, 1986; White, 1986; Bradley, 1987; Frayser, 1987; Patterson, 1987; Pryor, 1987; Rohner & Rohner, 1987-

89; Roze-Koker, 1987; Schlegel & Eloul, 1987; Wheeler /Nammour/, 1987; Low, 1988b; Betzig, 1989a; 1989b; 1989c; Bradley et al., 1989; Murdock, 1989a; 1989b; Pryor, 1989; Roberts, 1989; Roze-Koker, 1989; Schlegel & Eloul, 1989; White et al., 1989a; 1989b; 1989c; 1989d; 1989e; White & Murdock, 1989; Bradley et al., 1989; Anderson et al., 1992; C. R. Ember & M. Ember, 1992a; 1992b; Dirks, 1993; Anderson et al., 1994; Bradley, 1994; Dirks, 1994; Low, 1994; C. R. Ember & M. Ember, 1995; Ludvico, 1995; Ludvico & Kurland, 1995; Divale et al. 1998; Lang, 1998; Burton, 1999; Divale, 1999; Divale & Seda, 1999; Divale & Seda, 2000; Burton, 2001; Divale, 2001; Schroeder, 2001].

¹⁴ Систематичности ради стоит упомянуть и еще один массив формализованной кросс-культурной информации. Я имею в виду опубликованные HRAF несколько выпусков базы данных по случайной выборке из культур всего мира, состоящей из 60 обществ и включающей в себя информацию приблизительно по 1000 показателям. Речь идет о базовых социокультурных показателях [Levinson & Wagner 1987], данных по обычаям и социокультурным институтам, связанным с умиранием и смертью [Glascock & Wagner, 1987], об информации по специалистам в области магии и религии, а также по измененным состояниям сознания [Winkelman & White, 1987], и о социокультурных показателях, связанных с социализацией подростков [Barry & Schlegel, 1990]. См. также конкорданс вышеупомянутых баз данных [Ember et al., 1992] и их общие описания [White, 1985; Peregrine, Funk, 1994 и др.].

¹⁵ Логика нашей гипотезы выглядит здесь следующим образом. Речь идет прежде всего о действии хорошо известного фактора «отсутствия отца» [Burton & Whiting, 1961; Bacon, Child, & Barry, 1963; B. Whiting, 1965; Munroe, Munroe, & Whiting, 1981; Кон, 1987. С. 32-33 и т.д.]. Вышеупомянутые авторы показали, что мальчики, растущие в окружении, состоящем преимущественно из женщин, имеют тенденцию к развитию во взрослую личность, склонную к агрессивному доминантному поведению. Другой важный вклад здесь принадлежит Р. П. Ронеру [Rohner, 1975], который показал, что развитие вышеупомянутого типа личности сильно коррелирует с недостатком родительского тепла. А ведь подобный недостаток типичен именно для полигинных семей (особенно с несороральной полигинией), характеризующихся, как правило, низкой степенью кооперации между женами - в результате жены слишком часто остаются один-на-один со своими детьми без всякой надежды на внешнюю поддержку. Хорошо известно, что подобная ситуация провоцирует недостаток адекватного родительского тепла, сниженное проявление чувств любви, повышено строгое наказание детей [J. W. M. Whiting, 1960; Minturn & Lambert, 1964; Rohner, 1975; Levinson, 1979], что в тенденции и ведет к становлению вышеупомянувшегося типа взрослой личности, ориентированной на агрессию и доминирование. С другой стороны, можно предполагать, что присутствие соответствующего модального типа личности может вносить свой вклад в преобладание в соответствующем социуме недемократических властных структур.

¹⁶ Т.е. воспитание подростков в том духе, что напасть на врага - дело чести настоящего мужчины; поощрение агрессивного поведения подростков и порицание альтернативного поведения (типа - «Он же тебя обозвал! Так что же ты ему не вмазал?! Эх ты, хлюпик!»).

¹⁷ Т.е. при полном отсутствии внутренней военной активности.

¹⁸ Впрочем, еще в начале 50-х гг. Мердок предпринял попытку (и, на мой взгляд, небезуспешную) применить дан-

ную методику к анализу наиболее хорошо известных ему материалов - к данным по североамериканским индейцам. Результаты этих исследований были представлены Мердоком в его докладе «Социальная организация североамериканских индейцев» на съезде Американской антропологической ассоциации в 1952 г. и в дальнейшем опубликованы в виде одноименной статьи [Murdock, 1955].

¹⁹ И вспомним, что «серьезная полевая работа» в подобном контексте значит не менее года включенного наблюдения в одиночку (а даже не в составе экспедиции!). Все это, конечно же, является результатом незрелости антропологической науки, и с точки зрения представителей зрелой науки может восприниматься лишь со снисходительной усмешкой - представим себе физика, отказывающегося воспринимать всерьез теорию относительности на том основании, что Эйнштейн не провел сам ни одного серьезного физического эксперимента!

²⁰ Справедливости ради надо отметить, что в значительной степени Мердок опирался здесь на работы своих предшественников, прежде всего У. Х. Гуденафа [Goodenough, 1955] и Р. Ферса [Firth, 1957].

²¹ Достаточно близко по индексу цитирования к книге Мердока приближалась лишь монография Д. К. Мак-Клееланда *The Achieving Society* [McClelland, 1961].

²² Необходимо отметить, что «социальная структура» понимается Мердоком в его книге крайне узко и сводится по сути дела к структуре семейно-родственной организации. Объясняется это прежде всего тем, что в качестве своей изначальной задачи Мердок ставил себе изучение не всей социальной структуры вообще, а лишь тех ее элементов, которые регулируют и структурируют сексуальные отношения, о чем говорят, например, следующие высказывания Мердока:

«Эта книга представляет собой результат сознательного усилия сфокусировать несколько социальных дисциплин на одном аспекте социальной жизни человека - семье, родственной организации и их отношении к регулированию сексуальной жизни и брака» [Мердок, 2003. С. 7].

«Когда производился сбор данных для настоящего исследования, мы не имели намерения предпринять анализ детерминант номенклатур родства, а собирались использовать данные по терминам родства для изучения некоторых аспектов социальной структуры, регулирующих сексуальное поведение» [Мердок, 2003. С. 156].
Необходимо принять во внимание и то, что исследование свое Мердок строил прежде всего на данных по традиционным обществам, где основными институтами, регулирующими сексуальные отношения, являются именно семейно-родственные структуры. Вот так и получилось, что под «социальной структурой» в своей монографии Мердок имеет в виду именно структуру семейно-родственной организации. Между прочим, примечательно, что в процессе работы над книгой фокус внимания Мердока существенно сместился и если в области изучения социального регулирования сексуальных отношений Мердоку никаких существенных открытий сделать не удалось, то заметных достижений ему удалось добиться как раз в областях, изначально находившихся на периферии его исследовательских интересов - в теории социальной эволюции и исследовании детерминант терминологии родства (примечательно, что и соответствующие две главы, изначально явно замышлявшиеся как вспомогательные, на выходе заняли почти половину объема книги).

²³ См. также: [Levinson & Malone, 1980. P. 108; C. R. Ember & Levinson, 1991. P. 86; C. R. Ember & M. Ember, 1999. P. 196; M. Ember, C. R. Ember, & Peregrine, 2002].

²⁴ Таблица 2 подготовлена на основе таблицы 1 из [C. R. Ember, M. Ember & Pasternak, 1974. P. 71; см. также: M. Ember & C. R. Ember, 1983. P. 362].

²⁵ Соответствует опубликованной выше табл. 2.

²⁶ Это, кстати, отмечал и сам Мердок.

²⁷ В качестве обществ с преимущественно или полностью присваивающей экономикой рассматривались общества, получающие более 75% продуктов питания от охоты, собирательства.

²⁸ В качестве обществ с чисто производящей экономикой рассматривались общества, получающие более 95% продуктов питания от земледелия и скотоводства.

²⁹ Т.е. не имеющие значимой часто встречающейся альтернативы господствующему типу унилокального брачного поселения.

³⁰ Т.е. имеющие значимую часто встречающуюся альтернативу преобладающему типу унилокального брачного поселения.

³¹ Т.е. 1,2:0,8 - А. К.

³² Т.е. 1,4:0,6 - А. К.

³³ Использовалась переменная V30 (*Settlement Patterns*) электронной версии базы данных *Этнографический атлас* (Murdock et al., 1999-2000. F. AT02.SAV).

³⁴ Общества, получающие от охоты, собирательства и рыболовства не менее 95% продуктов питания.

³⁵ Бесплужные земледельцы, получающие от земледелия не менее 55% продуктов питания.

³⁶ Общества, получающие от охоты, собирательства и рыболовства не менее 95% продуктов питания.

³⁷ Бесплужные земледельцы, получающие от земледелия не менее 55% продуктов питания.

³⁸ Общества, получающие от охоты, собирательства и рыболовства не менее 95% продуктов питания.

³⁹ Бесплужные земледельцы, получающие от земледелия не менее 55% продуктов питания.

⁴⁰ Общества, получающие от охоты, собирательства и рыболовства не менее 95% продуктов питания.

⁴¹ Бесплужные земледельцы, получающие от земледелия не менее 55% продуктов питания.

⁴² Между прочим, проанализированные нами данные заставляют предполагать, что переход к земледелию у большинства народов мира, не имевших родовых групп, должен был сопровождаться развитием у них родовой организации. Решающую роль при этом должен был играть не переход к унилокальному брачному поселению, которое, по всей видимости, существовало у большинства народов мира и до земледелия. Эта роль скорее должна была принадлежать переходу к оседлому образу жизни (и связанной с этим стабилизацией состава локальных общин), а также росту размеров общин.

⁴³ Общества, получающие от охоты, собирательства и рыболовства не менее 95% продуктов питания.

⁴⁴ Бесплужные земледельцы, получающие от земледелия не менее 55% продуктов питания.

⁴⁵ Однако три исследования этой серии подтвердили существование предсказанной зависимости между разделением труда по полу и локальностью брачного поселения применительно к аборигенным культурам Северной Америки [White, 1967; M. Ember & C. R. Ember, 1971; Divale, 1974].

⁴⁶ Так как суммарные данные по женскому вкладу в экономику в *Этнографическом атласе* не опубликованы, мне пришлось произвести их подсчет самому на основе данных по разделению труда между полами по разным видам деятельности, а также по вкладу этих видов деятельности в общую диету. Мною была использована схема пересчета, предложенная М. Эмбером и К. Р. Эмбер [M. Ember & C. R. Ember, 1971; 1983. P. 153-154].

⁴⁷ Напомним, что под общей (в отличие от единичной) полигинией, понимается такая ее форма, когда полигиния не только разрешена, но и заметный процент брачных союзов (не менее 20%) являются актуально полигинными. При сороральной полигинии жены одного мужчины являются сестрами, при несороральной они сестрами другу другу не приходится. Деление полигинии на сороральную и несороральную достаточно оправданно, ибо (как мы лишней раз увидим это ниже) две эти формы полигинии имеют достаточно разные социальные последствия.

⁴⁸ Например, у ряда народов Восточной Африки «каждой жене глава семьи выделял надел, который она обрабатывала вместе со своими детьми, существуя за счет собранного с него урожая. Глава большой семьи имел свое отдельное поле, обрабатываемое его женами и детьми. Урожай, собранный с такого поля, хранился отдельно в его зернохранилище, и он распоряжался им по своему усмотрению. Помимо этого жены снабжали его продуктами питания, произведенными в своих хозяйствах» [Иванов, 1970. С. 6].

⁴⁹ Так как описанные этнографами общества с высоким женским вкладом в экономику обычно традиционно характеризовались довольно высоким уровнем военной активности, проблема приобретения одним мужчиной более чем одной жены существенно облегчалась обычно скошенным балансом полов. В дополнение к этому в подобном контексте обычно развивалась система дифференцированных возрастов вступления в брак (когда

девушки выходили замуж сразу же после достижения ими своей половой зрелости, а мужчины получали право жениться только после приобретения ими полного социального статуса, который они получали нередко после 30 лет). В подобном контексте вполне реальными оказывались ситуации, когда все мужчины, обладавшие полным социальным статусом, рано или поздно оказывались во главе полигинных домохозяйств.

⁵⁰ Лишь в одном случае мы имеем дело с маргинально значимой корреляцией (но все равно - в предсказанном направлении).

⁵¹ Отмечу, что сама автор рассматриваемой гипотезы, К. Р. Эмбер, имевшая возможность ознакомиться с результатами моего кросс-культурного теста во время конференции Общества кросс-культурных исследований в г. Сан-Диего (США) в феврале 2001 г., сочла эти результаты вполне убедительными и согласилась, что они опровергают ее гипотезу.

⁵² «Было бы крайне желательно, чтобы для тех, кто мог бы захотеть тщательно исследовать фактические доказательства, приводимые д-ром Тайлором в пользу своих выводов, была бы дана полная информация о степени, в которой сопоставляемые обычаи разных племен и рас являются независимыми друг от друга. Вполне может быть, что некоторые племена имеют общее происхождение, а потому мы должны рассматривать их в качестве дубликатов одного и того же оригинала».

Andrei Korotaev

George Peter Murdock and the School of Cross Cultural Studies

This paper, written by A. Korotaev, PhD at the Institute of Africa of Russian Academy of Sciences, is devoted to cultural anthropology in the 20th century and the role of George Peter Murdock in its development. Murdock, an American anthropologist, whose method of cross-cultural studies made a significant contribution to anthropology and sociology; shows us how this method can be used with the help of tables and diagrams.

